

ISSN 2076-4383

ЗАСНАВАЛЬНІКІ:
МІНІСТЭРСТВА АДУКАЦЫІ РЭСПУБЛІКІ БЕЛАРУСЬ
БЕЛАРУСКІ ДЗЯРЖАЎНЫ ЎНІВЕРСІТЭТ

РЭДАКЦЫЙНАЯ КАЛЕГІЯ:

Ю. П. Бондар (*галоўны рэдактар*),
А. Д. Кароль (*намеснік
галоўнага рэдактара*),
С. В. Харыгончык (*намеснік
галоўнага рэдактара*),
**В. В. Багатырова, В. А. Богуш,
І. В. Войтаў, В. А. Гайсёнак,
А. М. Данілаў, В. В. Даніловіч,
Д. У. Дук, А. І. Жук,
С. А. Каспяровіч, М. А. Кіркор,
І. Ф. Кітурка, В. М. Карэла,
А. М. Унсовіч, Н. Я. Лапцева,
І. А. Марзалюк, А. А. Раманаў,
С. І. Раманюк, С. П. Рубніковіч,
Г. М. Сэндзер, С. А. Хахомаў,
С. А. Чыжык, А. У. Ягораў**

РЭДАКЦЫЙНЫ САВЕТ:

**В. М. Ватыль, А. В. Данільчанка,
В. Л. Жук, Ч. С. Кірвель,
У. С. Кошалеў, І. А. Фурманаў,
С. В. Рашэтнікаў, Д. Г. Ротман,
А. Л. Толцік, М. Ц. Ярчак,
Я. С. Яскевіч, А. М. Палякоў**

Адказы сакратар

В. М. Карэла
*Карэктары Н. В. Баярава,
Г. І. Кізік*
Дызайн А. Л. Баранаў
Камп'ютарная вёрстка
Т. В. Лукашонак

Пасведчанне аб дзяржаўнай
рэгістрацыі сродкаў масавай
інфармацыі Міністэрства
інфармацыі Рэспублікі Беларусь
№ 593 ад 06.08.2009.
Падпісана да друку 05.04.2024.
Папера афсетная. Рызаграфія.
Фармат 60×84¹/₈. Наклад 140 экз.
Ум. друк. арк. 6,3. Заказ № 4п.

ВЫДАВЕЦ

Дзяржаўная ўстанова адукацыі
«Рэспубліканскі інстытут
вышэйшай школы».
Пасведчанне аб дзяржаўнай
рэгістрацыі выдаўца, вытворцы,
распаўсюджвальніка друкаваных
выданняў № 1/174 ад 12.02.2014.

НАШ АДРАС:

вул. Маскоўская, 15, п. 109,
РІВШ, 220007, г. Мінск.
e-mail: rio.nihe@mail.ru, т. 213-14-20.
Р/р ВУ34АКВВ36329000030545100000
у ЦБП № 510 АСБ «Беларусбанк»,
БІК АКВВВУ2Х.

ПАЛІГРАФІЧНАЕ ВЫКАНАННЕ

Рэдакцыйна-выдавецкі цэнтр
Акадэміі кіравання пры Прэзідэнце
Рэспублікі Беларусь
ЛП № 02330/446 ад 18.12.2013.
Вул. Маскоўская, 17, 220007, г. Мінск.

Вышэйшая школа

Навукова-метадычны
і публіцыстычны часопіс

2(160)'2024

Часопіс заснаваны ў 1996 г. Выходзіць 6 разоў у год.

У адпаведнасці з загадам Вышэйшай атэстацыйнай камісіі ад 06.02.2024 № 30 часопіс «Вышэйшая школа» ўключаны ў Пералік навуковых выданняў Рэспублікі Беларусь для апублікавання вынікаў дысертацыйных даследаванняў па гістарычных, палітычных, педагагічных, псіхалагічных, сацыялагічных і філасофскіх навуках.

За змест артыкулаў адказнасць нясуць аўтары. Рэдакцыя не заўсёды падзяляе меркаванні аўтараў і не нясе адказнасці за недакладнасць публікуемых дадзеных.

© Рэдакцыя часопіса «ВШ»

У нумары

Даследаванні

- Калачова І.* Гістарычная памяць як каштоўнасць і сувязная матрыца ў пераемнасці традыцый беларускага грамадства 3
- Хільмановіч В., Капыцкі А., Здановіч А.* Ад цыфравізацыі да персаналізаванага навучання 8

Праблемы адукацыі

- Кавалевіч М., Леанюк Н.* Прафесійны выбар і прафесійная кар’ера будучага педагога.....13

Навуковыя публікацыі

- Дабрародні Д.* Выкарыстанне тэхналогій штучнага інтэлекту як новы этап цыфравізацыі адукацыі: перспектывы і рызыкі 18
- Кандрашова Г.* Нетрадыцыйныя формы прасторавага размяшчэння студэнтаў у адукацыйнай аўдыторыі пры арганізацыі групавой работы.....23
- Шык К.* Мадэляванне працэсу патрыятычнага выхавання навучэнцаў сродкамі святочнай дзейнасці 27
- Нізавіч Д.* Вопыт рэалізацыі праграмы супрацоўніцтва паміж Міністэрствам адукацыі Рэспублікі Беларусь і Беларускай праваслаўнай царквой (на прыкладзе Брэсцкай епархіі) 31
- Паліева Т.* Сутнасць, перадумовы і ўмовы фарміравання этнакультурнай выразнасці Беларусі ў канцы XVIII – пачатку XX ст. 35
- Данькова І.* Суіцыд у падлеткавым асяроддзі як форма дэвіянтных паводзін непаўналетніх і яго прафілактыка 40
- Чжао Сылу, Фурманаў І.* Уплыў тактык вырашэння бацькоўска-дзіцячага канфлікту на агрэсіўнасць кітайскіх і беларускіх студэнтаў у розных ўзроставых перыяды 44
- Васілеўская В.* Ініцыятыва «Адзін пояс – адзін шлях» у беларуска-кітайскіх палітычных адносінах.....49

- Рэклама** 22, 34

Историческая память как ценность и связующая матрица в преемственности традиций белорусского общества¹

И. И. Калачёва,
доктор исторических наук, профессор,
Белорусский государственный университет

Проблематика исторической памяти как фундаментальной ценности белорусского народа является актуальной и востребованной в работе со студенческой молодежью. Исследование данной темы – сложная, но в то же время важная задача в системе современных знаний.

В белорусском обществе был сформирован запрос к ученым и исследователям в связи с тем, что в последнее время в научной сфере актуализировалось обращение к теме исторической памяти. Точкой отсчета стало важнейшее событие для страны. 2022 год был провозглашен в Беларуси Годом исторической памяти, тем самым в широком дискуссионном поле были поставлены сущностные вопросы для функционирования белорусского общества. В 2019 г. состоялась Международная научно-практическая конференция «Историческая память о Беларуси как фактор консолидации общества», в рамках которой белорусские ученые зафиксировали социокультурный статус исторической памяти в социально-гуманитарном знании. Участниками конференции была обозначена фундаментальная роль исторической памяти в формировании и развитии современного белорусского общества.

С 2021 г. в БГУ разрабатывается научно-исследовательская тема по этой проблеме. В 2023 г. коллективом авторов – участников проекта была издана монография². В ее подготовке принимали участие белорусские ученые, специалисты в области гуманитарных наук: И. И. Калачёва, И. А. Барсук, Е. Д. Беспанская-Павленко, С. В. Воробьева, Н. В. Ефимова, О. В. Конькова, Н. Н. Красковская, С. А. Пивоварчик, И. В. Пинчук, А. Э. Саликов, В. В. Сердюк, И. Н. Сидоренко, А. С. Шамрук, И. И. Янушевич.

В монографии были очерчены основные теоретико-методологические подходы к исследованию феномена исторической памяти, в эволюционном процессе раскрыты вопросы развития и формирования

¹ Выполнено в рамках научно-исследовательской работы «Историческая память в системе базовых ценностей белорусского народа как фактор межпоколенной коммуникации и информационной безопасности». Научный руководитель – И. И. Калачёва (ГПНИ «Общество и гуманитарная безопасность белорусского государства», № госрегистрации 20212024 от 02.06.2021).

² Историческая память как фундаментальная ценность белорусского народа / И. И. Калачёва [и др.]; под общ. ред. И. И. Калачёвой. – Минск: БГУ, 2023. – 255 с.

ценностей памяти в работах историков, философов, социологов, культурологов. Ценность данной работы заключается в практико-ориентированной направленности текстов статей, в которых специалисты по работе с разными возрастными категориями граждан, жителями Беларуси, могут развивать разнообразные виды деятельности. Так как основной объект монографического исследования – представители четырех поколений жителей Беларуси, предметное поле исторической памяти стало пространством для разворачивания проблемы в самых разных ракурсах – от глобальных к частным и, наоборот, от частных к глобальным. Цель исследования – раскрыть сущность исторической (коллективной) памяти как фундаментальной основы, связывающей старшие и младшие поколения в белорусском обществе, показать социально-интегративную роль коммуникации между разными поколениями, выявить их ценностные и смысловые предпочтения.

Впервые за последние десятилетия проблема изучалась в междисциплинарном видении с участием специалистов-гуманитариев, комплексно, с использованием количественных и качественных методов исследования. Тем самым была разработана методика исследования, проведена апробация многих гипотез на открытых дискуссионных площадках, отобраны наиболее важные методы работы. Наиболее информативные из них – социологический опрос по теме «Профиль поколений» (опрошено 389 респондентов) и фокус-групповые дискуссии, проведенные с представителями четырех поколений (жителями страны). Помимо социологических методов исследования были использованы исторические, социально-психологические методы. Авторы обращались к данным социологических исследований, проведенных на факультете философии и социальных наук БГУ, в Центре социологических и политических исследований БГУ, в Институте социологии НАН Беларуси, статистическим данным и нормативно-правовой информации из открытых источников.

В методологическом разделе монографии, написанном доктором философских наук И. Н. Сидоренко, кандидатом философских наук И. А. Барсуком, кандидатом философских наук С. В. Воробьевой, дано теоретическое обоснование феномена исторической памяти, рассмотрены основные подходы, представленные в социально-гуманитарных науках. В работе отмечается, что на ранних этапах развития исторического философского знания проблематикой занимались философы, просветители, такие как И. Кант, И. Г. Гердер, Г. Риккерт, В. Виндельбанд, В. Дильтей, Г. Зиммель, О. Шпенглер, Ф. Ницше, С. Кьеркегор и др. Ими были поставлены вопросы о том, что есть история, как она связана с понятиями «пространство» и «время», какой

смысл несут понятия «историчность народа», «гуманизм» и др.

В издании подробно освещены основные идеи французского социолога и философа Э. Дюркгейма, французского социолога М. Хальбвакса, немецкого философа Э. Гуссерля, австро-американского философа и социолога А. Шюца, которые дали определения понятиям «историческая», «коллективная» и «социальная» память.

В научный оборот термин «культурная память» впервые был введен немецким ученым Я. Ассманом. Исследователь развивает теорию социальной памяти М. Хальбвакса и структурирует память по уровням, выделяя коммуникативную и культурную память.

Коммуникативная память представляет собой «живую память» индивидов и социальных групп. Она возникает в процессе межпоколенного общения, является малоформализованной и сохраняется на протяжении жизни трех-четырех поколений.

Культурная память рассматривается как особая символическая форма передачи и актуализации культурных смыслов, которые передаются от поколения к поколению и удерживают лишь наиболее значимые события прошлого. Такая память имеет формализованный характер, сохраняется традицией и выражается в различных мемориальных знаках: в памятных местах, датах, церемониях, письменных, изобразительных и монументальных памятниках.

В работе акцентируется внимание на изучении исторической памяти в контексте коммуникативной парадигмы и тех процессов, которые сегодня обусловлены влиянием информационно-коммуникационных технологий и цифровых трансформаций. В книге представлены работы таких авторов, как Д. Белл, А. Турен, Э. Тоффлер, Й. Масуда, М. Маклюэн и др.

В разделе «Историческая память в зеркале социальных исследований» приведены статьи, в которых рассматривается основной предмет исследования через призму восприятия сущности исторической (коллективной) памяти старшими и младшими поколениями – жителями белорусского общества: «Ценностные максимы и установки поколений: социологический аспект» (кандидат социологических наук И. В. Пинчук), «Профиль старших и младших поколений: анализ фокус-групповых дискуссий» (доктор исторических наук, профессор И. И. Калачёва), «Медиапространство как среда сохранения и формирования исторической памяти» (кандидат философских наук Н. В. Ефимова), «Современное молодое поколение как родители: социально-психологический портрет» (кандидат психологических наук О. В. Конькова, кандидат психологических наук Е. Д. Беспанская-Павленко), «Поколение советских людей: религиозность

и атеистическая пропаганда» (кандидат исторических наук И. И. Янушевич).

В результате проведенных исследовательских работ авторами представлена характеристика послевоенного и советского поколений, поколения перестройки и современного/цифрового поколения. Благодаря использованию таких методов, как опрос респондентов и фокус-групповая дискуссия, очерчен профиль младших и старших поколений – жителей Беларуси. Акцентируется внимание на наиболее рельефных особенностях поколений, выявленных в ходе анализа их мнений по актуальным направлениям формирования ценностей исторической памяти.

Портрет поколений, представленный в сравнительном разрезе, позволил авторам монографии акцентировать внимание на устойчивых и изменяющихся тенденциях в образе жизни, укладе, на ценностных установках, сохранности традиций и памяти в повседневной жизни населения страны.

По-новому раскрывается профиль молодых поколений, особенно в сравнительном дискурсе с представителями старшего поколения. Острым вопросом современности является влияние информационного общества на коммуникацию между поколениями.

Отмечается, что в новых условиях происходит перераспределение информационного воздействия и востребованности каналов получения массовой информации от традиционных СМИ к интернет-ресурсам. Если раньше телевидение выступало в качестве доминирующего сегмента национального информационного поля, то сейчас телевидение и интернет становятся равнозначными источниками получения информации. Однако сегодня очевидна важная тенденция – сближение старших и младших поколений: младшая возрастная группа чаще использует для получения информации мессенджеры и ощутимо реже – интернет-порталы, тогда как пользователи старшего возраста, напротив, скорее обращаются к интернет-сайтам и совсем редко – к мессенджерам.

В исследовании отмечается, что цифровизация общества, переход от аналогового телевизионного вещания к цифровому неизбежно трансформируют практику медиапотребления, причем всех групп потенциальной аудитории. Изменилось и потребление прессы, печатных источников информации. По данным онлайн-опроса, бумажными газетами как источником информации регулярно пользуются только 8,5 % респондентов.

Кроме того, совершенно очевидно, что сегодня возрастает роль молодежи в межпоколенном взаимодействии. Это обусловлено тем, что младшие когорты более активно включены в новые формы взаимодействий, осуществляемые посредством ин-

формационных интернет-технологий. Поскольку представленное в монографии исследование проводилось методом онлайн-опроса, нетрудно понять, каким образом респонденты получили базовые знания использования Глобальной сети. Подавляющее большинство участников опроса отметили, что освоили интернет-технологии самостоятельно (81,7 %). Без посторонней помощи овладели интернетом только 66,7 % представителей послевоенного поколения. При этом в данной когорте доля тех, кому помогли дети и внуки, составила 16,7 %. Таким образом, был замечен достаточно новый феномен, который позволяет конструировать иные типы отношений, когда старшие поколения учатся у младших освоению цифровых форм коммуникации.

В разделе «Потенциал исторической памяти в общественном дискурсе» большое внимание уделено статьям, посвященным патриотическому воспитанию, сохранению памятников и мемориалов, а также новым социокультурным практикам, которые возникают в современном обществе и востребованы в сферах бизнеса, культуры, науки и др.

В фокусе исследований интерес представляет та часть материалов, в которой раскрывается отношение разных поколений к памяти о Великой Отечественной войне, к памятникам героям этого значимого события и тем формам идеологической, образовательной, воспитательной работы с молодежью, которые актуализированы в современном обществе. Старшие и младшие участники фокус-групповых дискуссий согласились с позицией, что события, связанные с Великой Отечественной войной, являются переломным моментом в жизни советского народа.

Советский народ – это народ-победитель, завоевавший в боях Великую Победу. Но в то же время младшие респонденты отметили, что их поколение уже не может претендовать на заслуги предков («это не наша Победа...»).

Молодые респонденты также высказали мнение о том, что социокультурные практики по сохранению памяти о Великой Победе должны быть адекватными ценностным ориентациям новых поколений. Вряд ли им может понравиться мороженое с названием «Спасибо деду за Победу», так как этот маркетинговый ход неуместен, когда речь идет о столь значимом событии для страны.

Суждение о необходимости сохранять и поддерживать память о Великой Отечественной войне стало объединяющим для всех участников – представителей и старших, и младших поколений. Однако респонденты высказали предположение о том, что необходимо менять подходы в мемориализации этого события, учитывать сменяемость поколений и их чувства, эмоции, потребности, степень включенности в данную

историческую тему. С точки зрения респондентов, Великая Отечественная война, как и прежние войны, как великие события, происходившие на наших землях, должны органически входить в нашу жизнь, становясь частью национального самосознания; «насаждение» памяти не принесет плоды.

Оценивая значение Великой Отечественной войны как важнейшего события в жизни разных поколений, следует заметить, что трансляция ценностей подвига народа-победителя остается смыслообразующим связующим элементом современного общества. Однако, по мнению молодых людей, война – это столь «далеко отсроченное событие», что его восприятие в современных условиях не может быть таким же, как и в послевоенное время. Поэтому значение событий, связанных с Великой Отечественной войной, должно стать смыслопорождающим для новых поколений. Новые поколения могут стать преемниками наследия своих предков и носителями нового знания о Великой Победе и победителях.

Безусловно, особенно ценной представляется статья доктора искусствоведения, заведующей отделом архитектуры Центра исследований белорусской культуры, языка и литературы Национальной академии наук Беларуси А. С. Шамрук «Тема ВОВ в мемориалах Беларуси», в которой представлены все памятники и мемориальные комплексы страны, посвященные этой теме. Автор обращается к характеристикам достопримечательностей, атрибутирует их и тем самым представляет возможность активно включить новые поколения молодежи в деятельность, связанную с сохранением, поддержанием и продвижением ценностей Победы, мужества и стойкости белорусского народа.

Далее эту тему развивает доктор исторических наук С. А. Пивоварчик. В его статье, посвященной роли историко-культурного наследия в формировании исторической памяти в работе со студенческой молодежью в Гродненском государственном университете имени Янки Купалы, рассматриваются возможности, обусловленные региональной спецификой трансляции ценностей культуры и традиций. Обращение к данному опыту представляется важным с точки зрения включенности молодежи в сохранение и приумножение ценностного потенциала национального наследия. Опыт Гродненского государственного университета имени Янки Купалы, Белорусского государственного педагогического университета имени Максима Танка, Витебского государственного университета имени П. М. Машерова и других учреждений высшего образования является позитивным с точки зрения вклада в работу со студенческой молодежью страны.

Коммуникация между поколениями в белорусском обществе всегда строилась на принципах духовного единения, уважения к религиозным чувствам. Интересным представляется портрет советского поколения с точки зрения принципов атеизма. На большом объеме историко-архивных документов, свидетельств, статистических данных рассматриваются актуальные черты образа советского человека. В этом ключе портрет поколений обогащается новыми данными, которые позволяют охарактеризовать представителей разных поколений на более глубоком уровне. В то же время в монографии представлена работа, посвященная практикам благотворительной деятельности Белорусской православной церкви, тем самым подчеркивается новый статус религиозного института в белорусском обществе. В статье, подготовленной В. В. Сердюк, отмечается, что Белорусская православная церковь играет важную роль в сохранении традиций и ценностей белорусского общества, напрямую влияя на преемственность исторической памяти народа.

На преодоление семейных проблем направлена деятельность просемейных общественных организаций, созданных и развивающихся в рамках инициатив церкви. В. В. Сердюк как руководитель Центра поддержки семьи и материнства «Матуля», победитель конкурса «Женщина года – 2018» подчеркивает, что особое внимание уделяется вопросам, связанным с семьей, воспитанием. Очевидно, что Белорусская православная церковь как самая многочисленная выполняет миссию по социальному служению людям, выражает их интересы и ожидания. Отраднo, что новые молодые поколения разделяют эту миссию и являются активными участниками общественных движений. Уникальность статьи В. В. Сердюк заключается в том, что автор написала ее по материалам интервью с руководителями общественных православных объединений, которые проводила на протяжении ряда лет.

Старшие поколения считают, что ценности советского прошлого в отношении семьи были более значимы для их поколения. Семейный человек обладал более высоким статусом, чем несемейный, его роли как отца или матери имели общественное признание и авторитет. А разводы как асоциальное явление были довольно редкими, в основном семьи были полными. Но если женщина или мужчина состояли в разводе, их положение подвергалось общественному осуждению, хотя и негласному. «Гражданский брак» (сожитительство) был нераспространенным явлением.

Исходя из мнений старших поколений, авторским коллективом была выдвинута гипотеза-предположение о том, что семья как ценность является более

значимой для старших поколений. Однако в ходе опроса она не подтвердилась, так как и молодые люди, и старшие поколения привержены этой ценности. Семью признали ведущей ценностью 93 % участников опроса, респондентов разных поколений, участвовавших в исследовании. Однозначно можно зафиксировать, что семья находится в фокусе внимания всех поколений – жителей страны. Представители и старших, и младших поколений высказали единодушное мнение о том, что пропаганда нетрадиционных семей (однополых браков), в особенности в странах Европы и США, приводит к деградации человеческой личности, ставит под сомнение ценность семьи как таковой.

Безусловно, важнейшей ценностью старших поколений, с точки зрения молодых людей, являются традиции воспитания, передаваемые от бабушек и дедушек. В дискуссиях представители молодых поколений отмечали, что бесценный опыт заботы, любви и милосердия, передаваемый внукам от бабушек и дедушек, является важнейшим фактором, укрепляющим отношения, влияющим на семейный микроклимат, закрепляющим традицию. В то же время респонденты отмечали, что многие методы воздействия на современных детей (внуков) порой неэффективны, так как дети постоянно находятся под влиянием информационных ресурсов и старшим очень сложно найти нужные воспитательные подходы. Поэтому «живое общение», беседы с любимыми близкими людьми – источник поддержания непрерывности коммуникации, ее безбарьерного протекания в социуме. Опыт старшего поколения является цементирующим в преемственности норм поведения, установок, положительных стереотипов и др. Тему дополняет статья, в которой раскрываются основные черты молодого поколения как родителей, в рамках представленного материала читателю предлагается срез мнений в социально-психологическом измерении.

В диалоге поколений очень важным представляется новое видение старшего поколения как когорты жителей нашей страны. Статья кандидата социологических наук Н. Н. Красковской «Формирование позитивного образа старшего поколения в белорусском социуме: новые возможности и социальные технологии» дает ответы на многие вопросы, связанные с этой темой. Солидаризируясь с автором статьи, подчеркнем, что старшие поколения являются носителями ценнейшего опыта и мастерства, наставничества, профессионального долголительства, наследниками советских людей, поэтому необходимо акцентировать внимание на вовлеченности этой категории граждан в активную преобразовательную деятельность, формировать условия, под-

держивающие связь поколений и востребованность в социуме.

Обобщая сложившиеся представления по проблематике добрачных, семейно-брачных и детско-родительских отношений, можно констатировать, что в целом в характеристике образа-профиля поколений отсутствуют антагонизм, неприятие, непонимание, конфликт и пр. В то же время присутствуют признаки межпоколенных барьеров, связанных с ценностными установками относительно методов воспитания детей, выбора профессиональной занятости, отношения к нормам поведения в общественных местах и личном пространстве и пр. Однако в целом коммуникация представителей старших и младших поколений характеризуется как позитивная, что соответствует менталитету белорусского народа, его лучшим качествам.

Обратим внимание на новые коммуникационные технологии, развитие которых особенно заметно как в общественной, так и в личной жизни, например в пространстве территорий. Статья И. И. Калачёвой «Сохранение исторической памяти в белорусских городах: новые стратегии и технологии брендинга» представляет панораму проблемы с точки зрения возможностей территорий как мест для жизни. Город, как известно, обладает уникальными качествами для сохранения, поддержания исторической памяти белорусского народа и с помощью новых технологий продвигает свои ценности, идеи, становится ближе к людям, их интересам и потребностям. Коллективный поиск идеи бренда города, совместные инициативы меняют отношение людей к своему городу. В свою очередь меняющийся внешний имидж города влияет и на отношение людей к своему городу как месту для комфортной жизни. По сути, меняется и отношение к той коллективной памяти, которая зафиксирована предыдущими поколениями в виде материальных и нематериальных объектов. Можно сказать, что происходит совместное созидание новых социальных ценностей.

Результаты проведенных исследований показали, что в современном белорусском обществе историческая память является ценностью, объединяющей старшие и младшие поколения. Несмотря на отличия в укладе и образе жизни, которые характеризуют жизнеобеспечение и функционирование поколений, в ценностных установках фундаментальных разногласий между ними не существует. Историческая память выполняет социоинтегративную роль в коммуникации между поколениями. Таким образом, можно с уверенностью сказать, что в белорусском социуме сложились условия, обеспечивающие преемственность традиций, а не их разрыв.

От цифровизации к персонализированному обучению¹

В. Н. Хильманович,
заведующий кафедрой медицинской и биологической
физики, кандидат педагогических наук, доцент,
А. В. Копыцкий,
старший преподаватель кафедры медицинской
и биологической физики, магистр,
Е. С. Зданович,
старший преподаватель кафедры русского
и белорусского языков, магистр;
Гродненский государственный медицинский
университет

Вопросам цифровизации и цифровой трансформации высшего образования в последнее десятилетие уделяется особое внимание. Цифровые технологии активно внедряются на всех уровнях образовательного процесса и становятся его неотъемлемой частью. В этих условиях актуальна смена парадигм: от образования на всю жизнь – к образованию на протяжении всей жизни, т. е. осуществляется переход к непрерывному образованию. В связи с этим растет роль средств обучения, сопряженных с цифровыми платформами, применение которых направлено на обеспечение условий для непрерывного формирования профессиональных компетенций будущих специалистов. Одним из таких условий выступает построение индивидуальных образовательных траекторий (ИОТ) обучения, что приведет к изменениям в организации всего образовательного процесса в высшей школе и к модернизации образования.

Вопросам внедрения ИОТ в практику высшей школы посвящены работы А. С. Климовой и Л. Ф. Крайневой [1], Ю. В. Данейкина, О. Е. Калпинской и Н. Г. Федотовой [2], Е. П. Носовой [3] и др. На основе анализа научных работ Н. И. Рыжовой [4] и И. Ф. Бережной [5] условно можно выделить три типа индивидуальных образовательных траекторий:

- индивидуальные траектории, основанные на мотивации обучающегося;
- индивидуальные траектории, реализуемые посредством педагогических моделей;
- индивидуальные траектории, представляющие собой элемент многоуровневой системы образования.

По мнению А. В. Хуторского, «индивидуальная образовательная траектория – это персональный путь реализации личностного потенциала (совокупности оргдеятельностных, познавательных, творческих, коммуникативных и других способностей) ученика, процесс выявления, реализации и развития которого происходит в ходе образовательного движения по индивидуальной траектории» [6, с. 156–157].

На взгляд И. А. Щербаковой, правильно построенная ИОТ «дает возможность обучающемуся осваивать практические умения и навыки по изучаемым темам на достаточном или углубленном уровне» [7, с. 202]. При этом следует отметить, что особая роль при продвижении обучающегося по ИОТ принадлежит преподавателю, осуществляющему педагогическое сопровождение процесса профессиональной подготовки студента.

Выстраиваемая ИОТ напрямую зависит от особенностей личности обучаемого, его возможностей, способностей, интересов. Исследования О. А. Абдуллиной и А. А. Плигина в этом направлении показывают тесную связь между выбором индивидуальных образовательных траекторий и типом мышления, а также способом восприятия учебной информации. Рассматривая организационно-педагогические основы личностно ориентированного обучения, они делают акцент на особенностях полимодального восприятия информации обучающимися. По их мнению, при формировании индивидуальных образовательных траекторий преподаватель должен знать, кем является обучающийся: визуалом, аудиалом или кинестетиком [8, с. 35]. На основании этого можно заключить, что существует несколько путей построения индивидуальной образовательной траектории. Все они зависят

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке БРФФИ (№ госрегистрации Г23-047).

от целей, которые ставят перед собой субъекты образования.

ИОТ – сложное и многогранное понятие, которое в связи с цифровизацией образования приобретает новые направления. Образовательный процесс, реализуемый на цифровой платформе, вносит коррективы в само понятие ИОТ. В новом контексте под индивидуальной траекторией в цифровом пространстве мы будем понимать выбранный посредством работы преподавателя, некоторого алгоритма или искусственного интеллекта путь, который позволит с учетом предпочтений и особенностей обучающегося развить его личностный и творческий потенциал и сформировать профессиональные компетенции. Современный тип студента отличается потребностью в индивидуализации во всем: от социальных сетей до образования. При этом особая роль отводится преподавателю-модератору, который осуществляет дифференцирование информации при наполнении компонентов цифровой платформы и контроль над ИОТ обучающихся.

Подготовка специалистов медицинского профиля в высшей школе не стала исключением, поскольку профессия врача требует непрерывного образования на протяжении всей трудовой деятельности. Нами ранее была предложена цифровая дидактическая модель биофизического образования в медицинском вузе, включающая в себя содержание трех дисциплин естественно-научного блока («Медицинская и биологическая физика», «Биомедицинская статистика», «Информационные технологии в здравоохранении») по трем ступеням высшего образования (первая ступень, углубленное высшее образование и курсы повышения квалификации) и трем видам деятельности («Теория», «Практика», «Контроль») [9]. Внешне модель представляет собой трехмерную пространственную фигуру с осями в виде тройки векторов, реализуется в цифровой среде и имеет цифровые механизмы наполнения.

Рассмотрим механизмы формирования ИОТ для нашей модели с учетом имеющихся особенностей.

Основная цель данной работы состоит в том, чтобы показать особенности формирования индивидуальных образовательных траекторий в цифровой среде в рамках разработанной модели. Описанная выше структура модели теоретически позволяет организовать обучение студентов, магистрантов и слушателей по индивидуальным образовательным траекториям и автоматически персонализировать процесс обучения. Задание индивидуальных образовательных треков может быть организовано как с учетом предпочтительного типа восприятия информации для конкретного обучающегося, так и с учетом его успехов в освоении дисциплины. Подходящий тип восприятия устанавливается по результатам прохождения обучающимися психологического тестирования перед на-

чалом обучения дисциплине. Полученная при этом информация применяется для начального подбора дидактических материалов на старте обучения и далее будет использоваться в комбинации с данными об успешности усвоения отдельных элементов дисциплины. Такое сочетание позволяет адаптивно подстраивать дидактический материал на протяжении всего образовательного периода.

Пример формирования такой траектории может быть отслежен при работе с блоком «Практика» нашей дидактической модели (рис. 1). На рис. 1 представлена схема для возможных вариантов формирования индивидуальных образовательных траекторий по блоку «Практика» и три ступени образовательного процесса – 1-я, 2-я, 3-я. Обучающиеся 1-й ступени не могут использовать информацию для 2-й (углубленное высшее образование) и 3-й (повышение квалификации) ступеней. Обучаемые 2-й и 3-й ступеней могут при необходимости использовать цифровой образовательный контент 1-й ступени образования. Обозначения ПФ, ЛФ, МДФ связаны с факультетом, на котором находится обучающийся: ПФ – педиатрический факультет, ЛФ – лечебный факультет, МДФ – медико-диагностический факультет (список может быть продолжен, поскольку разные медицинские вузы осуществляют обучение и по другим специальностям). Обозначения С, Ф, И ассоциированы с дисциплинами: С – статистика (в рамках биофизического образования – биомедицинская статистика), Ф – физика (медицинская и биологическая), И – информатика (информатика в медицине или информационные технологии в здравоохранении).

Практический блок содержит три вида заданий:

- практические задания, выполняемые под непосредственным руководством преподавателя;
- лабораторные работы;
- задания-тренажеры для самостоятельной работы.

Практические задания подразделяются на три уровня сложности и содержат образцы выполнения.

В лабораторном практикуме мы выделили экспериментальные, виртуальные и проверочные лабораторные работы.

Обучающийся конкретной ступени образовательного процесса, зайдя на цифровую платформу, выбирает в соответствии с учебной программой практическое занятие по дисциплине и теме. После определения уровня сложности практического задания или типа лабораторной работы начинается работа программного алгоритма по подбору ИОТ или работа цифровых рекомендательных систем. Рекомендательные системы – это информационные технологии предоставления информации на основе сбора, систематизации и анализа данных о поведении пользователей. Наиболее известной и детально продуманной в настоящее время является рекомендательная система Cinematch, основанная Netflix, создающая рекомендации фильмов

и сериалов с учетом предпочтений подписчиков. Не менее известны на постсоветском пространстве и рекомендательные системы, реализованные в сервисах «Яндекс-Музыка» и «Онлайн Кинотеатр Кинопоиск». Причем важно все: в какое время суток используется сервис, сколько времени в нем проведено, возраст, пол, ранее прослушанная музыка и просмотренные фильмы и т. д. Сбор информации о предпочтениях обучающегося в рамках нашей модели возможен посредством предварительного тестирования, которое определит тип мышления, предпочтения студента, а также выявит уровень его подготовки по конкретно выбранной дисциплине.

Еще одна особенность цифровой образовательной рекомендательной системы может быть потенциально связана с использованием нейросетевых технологий для создания и упорядочения образовательного контента. За последнее время произошел скачок производительности и качества работы нейросетей, упростились интерфейсы для работы с ними. Теперь ввод задания для нейросети может производиться при помощи обычного текста. Так, нейросети SberAI и Yandex GPT2 могут сделать аннотацию к объемному текстовому материалу, разработать черновик теста для проверки качества усвоения изучаемого материала. Yandex Browser на текущий момент позволяет закадрово (речью или субтитрами) переводить на русский язык иностранные видеоматериалы, размещенные на некоторых видеохостингах (например, Youtube, Rutube), что значительно расширяет объем образовательного контента. Аннотировать более простые документы можно также при помощи нейросетевого решения Docxter. Работа нашей рекомендательной системы может быть сопряжена с внешними программными решениями (реализованными, например, на языке R или Python), которые могут подключаться к базам данных. При необходимости возможно удаленное сопровождение преподавателя. Роль преподавателя-тьютора – помочь студенту сориентироваться в цифровой среде.

Выбор вида лабораторной работы частично зависит от программы изучаемой дисциплины и специальности обучающегося. Содержание дисциплин, формирующих модель биофизического образования в медицинском вузе, является обязательным для изучения, а не относится к курсам по выбору, поэтому выбор обучающихся – только за видом работы и оборудованием. Лабораторные работы для студентов медико-диагностического факультета кардинально отличаются от лабораторных работ для студентов лечебного или стоматологического профиля. Основой для лабораторного физического практикума, например, специальности «Медико-диагностическое дело» являются лабораторные работы с аппаратами лучевой и лабораторной диагностики, такими как аппараты УЗИ (ультразвукового исследования), МРТ

(магнитно-резонансной томографии), КТ (компьютерной рентгеновской томографии), ПЭТ (протонно-эмиссионной томографии), ПЭТ-КТ (протонно-эмиссионный томограф, сопряженный с компьютерным рентгеновским томографом), нанолaborатории и т. д. Для студентов специальности «Лечебное дело» приоритетными являются установки, создающие терапевтический эффект: аппараты УВЧ (ультравысокой частоты), аппараты фонофореза, остеосинтеза, МЛТ (магнитолазерной терапии) и т. д. Физические основы работы этих аппаратов, способы получения сигналов, их различия, техническая обработка изображений и базы для их хранения – основные задачи, которые должен решать физический лабораторный практикум. Под выбором вида лабораторной работы мы подразумеваем выбор из экспериментальных лабораторных работ, виртуальных или проверочных. Лаборатории виртуальной реальности или дополненной виртуальной реальности значительно расширяют возможности использования реальных приборов. Такой подход отвечает еще одному важному требованию, предъявляемому к современному физическому лабораторному практикуму, – оборудование должно отвечать самым высоким современным стандартам и соответствовать времени.

Еще одним элементом блока «Практика» являются разноуровневые практические задания и задания-тренажеры. Они формируются по всем трем дисциплинам в рамках биофизического образования: «Медицинской и биологической физике», «Информационным технологиям в здравоохранении» и «Биомедицинской статистике». Практические разноуровневые шаблонные «задания-тренажеры» реализуются посредством применения программ-генераторов, написанных на языке программирования R. Регулирование скорости выполнения заданий и подбор уровня сложности могут осуществляться не только преподавателем, но и работой искусственного интеллекта.

Рассмотрим формирование ИОТ на примере еще одного структурного блока нашей модели – блока контроля знаний. Контроль знаний – необходимое условие любого образовательного процесса. Именно этот блок позволяет оценить эффективность самого процесса: выявить уровень знаний, умений и навыков обучающихся, провести количественный и качественный анализ успеваемости. Блок имеет структуру, идентичную практическому блоку: три уровня образования, специальности, дисциплины, содержание которых способствует формированию универсальных и профессиональных компетенций в области биофизического образования. В его состав входят три элемента контроля знаний: самоконтроль, промежуточный и итоговый контроль. Вопросы для самоконтроля дифференцируются по уровням сложности либо могут представлять собой

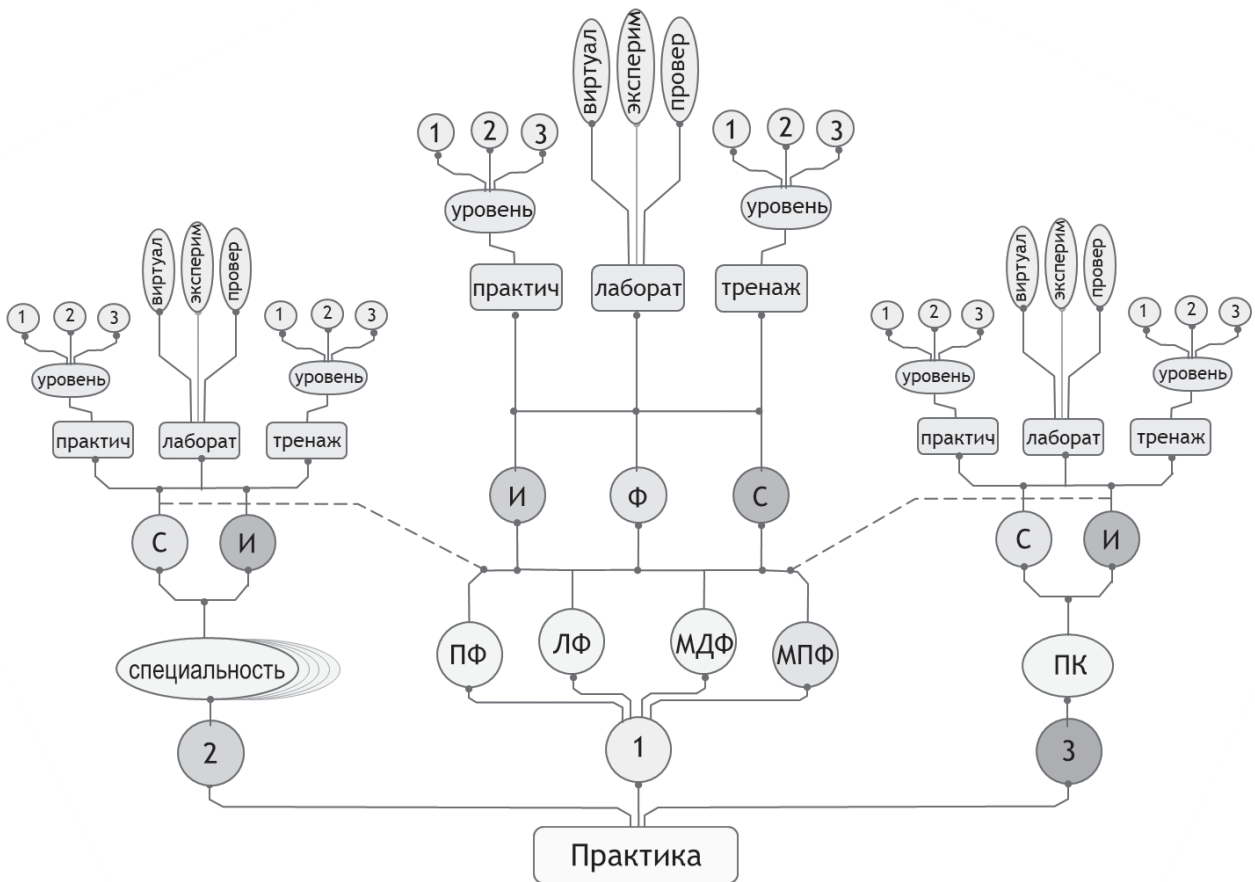

Рис. 1. Формирование индивидуальных образовательных траекторий по блоку «Практика»

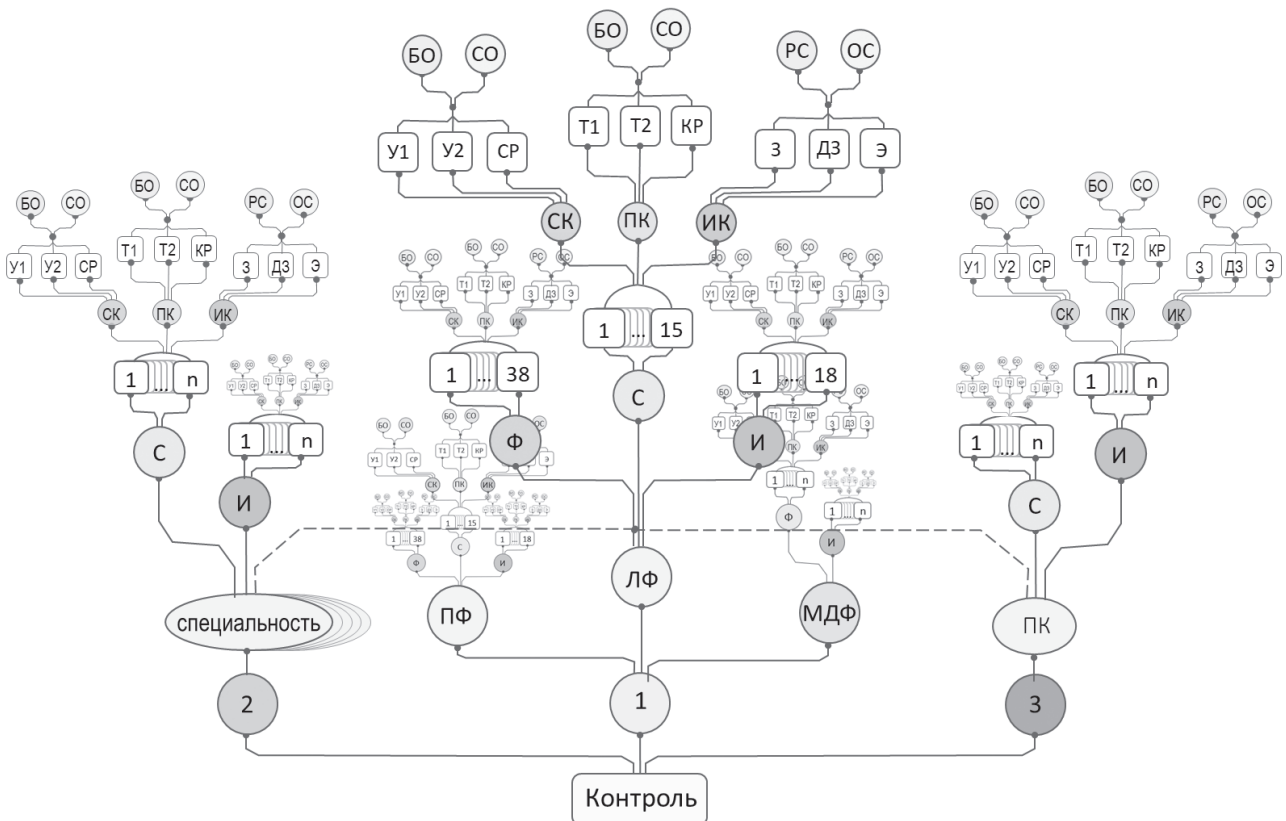

Рис. 2. Формирование индивидуальных образовательных траекторий по блоку «Контроль»

самостоятельную работу. Промежуточный контроль составляют два типа тестовых заданий или контрольная работа. Итоговый контроль представляет собой зачет, дифференцированный зачет или экзамен. Возможен выбор вида итогового контроля – рейтинговая система или классический экзамен. На рис. 2 представлена развернутая схема для построения индивидуальной траектории по блоку контроля знаний. Сокращения, используемые на рисунке, имеют следующие значения: СК – самоконтроль, ПК – промежуточный контроль, ИК – итоговый контроль.

Наполнение банка задач для контрольной и самостоятельной работ может осуществляться с помощью собственных программных решений или с помощью нейросетей. Так, например, у нас есть опыт использования собственной, написанной на языке программирования R программы-генератора, которая за короткое время способна создавать большое количество шаблонных задач с различными числовыми данными [10, с. 39].

Темп и временные интервалы выполнения контрольного задания или теста будут зависеть только от особенностей обучаемого, что дает возможность выбрать ему наиболее комфортный режим работы. Привлечение искусственного интеллекта позволяет реализовать рекомендательную систему подбора траектории контроля с учетом особенностей обучаемого.

Таким образом, на основании анализа научных исследований показано, что построение ИОТ должно основываться на индивидуальных особенностях и характеристиках личности каждого обучающегося; в связи с процессами цифровизации образования изменяются механизмы построения ИОТ обучающихся.

Также нами рассмотрены особенности построения ИОТ в цифровой среде на базе дидактической модели биофизического образования в медицинском вузе. Разработанная модель позволяет реализовать цифровые механизмы формирования ИОТ, такие как рекомендательные системы (в том числе с привлечением искусственного интеллекта) и собственные программные решения.

Анотация

В статье рассматриваются особенности формирования индивидуальных образовательных траекторий (ИОТ) в цифровой среде на базе дидактической модели биофизического образования в медицинском вузе. Приведен анализ ИОТ, преимущества их построения в образовательном процессе, связь их с особенностями личности обучающегося. Прослежена трансформация понятия «индивидуальная образовательная траектория», формируемая в цифровой среде. Представлены примеры построения траекторий по блокам дидактической модели биофизического образования в вузе.

Abstract

The article discusses the features of the formation of individual educational trajectories (IET) in the digital environment based on the didactic model of biophysical education in a medical university. An analysis of IET, the advantages of their construction in the educational process, and their connection with the personality characteristics of the student are presented. The transformation of the concept of “individual educational trajectory”, formed in the digital environment, is traced. Examples of constructing trajectories according to the blocks of the didactic model of biophysical education at a university are presented.

Процессы цифровизации в системе высшего образования создают предпосылки для перехода к автоматизированному персонализированному обучению, реализацией которого являются ИОТ.

Список использованных источников

1. Климова, А. С. Индивидуальные образовательные траектории аспирантов: принципы проектирования и условия внедрения (на примере технического вуза) / А. С. Климова, Л. Ф. Красинская // Высш. образование в России. – 2021. – Т. 30, № 11. – С. 110–124.
2. Данейкин, Ю. В. Проектный подход к внедрению индивидуальной образовательной траектории в современном вузе / Ю. В. Данейкин, О. Е. Калпинская, Н. Г. Федотова // Высш. образование в России. – 2020. – Т. 29, № 8–9. – С. 104–116.
3. Носова, Е. П. Индивидуальная образовательная траектория. Сущность и механизмы проявления / Е. П. Носова. – М.: Педагогика, 2009. – 409 с.
4. Теоретические основы структурно-функциональной модели индивидуальной траектории обучения: монография / под ред. Н. И. Рыжовой. – М.: Раритет, 2007. – 305 с.
5. Бережная, И. Ф. Педагогическое проектирование индивидуальной траектории профессионального развития будущего специалиста: дис. ... д-ра пед. наук / И. Ф. Бережная. – М., 2012. – 445 л.
6. Хуторской, А. В. Современная дидактика: учеб. для вузов / А. В. Хуторской. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2022. – 406 с.
7. Щербакова, И. А. Определение индивидуальной траектории профессионального становления студентов как условие повышения эффективности их профессиональной подготовки / И. А. Щербакова // Пед. наука и практика. – 2022. – № 3(37). – С. 15–22.
8. Абдуллина, О. А. Новые технологии образования. Личностно ориентированная технология обучения: проблемы и поиски / О. А. Абдуллина, А. А. Плигин // Наука и школа. – 1998. – № 4. – С. 34–36.
9. Хильманович, В. Н. Моделирование процесса обучения естественнонаучным дисциплинам на примере биофизического образования для студентов медицинских вузов / В. Н. Хильманович // Высш. шк. – 2023. – № 1(153). – С. 44–49.
10. Копыцкий, А. В. Применение программы-генератора тестовых заданий по прикладной статистике для студентов медицинских вузов / А. В. Копыцкий // Вес. БДПУ. Сер. 3, Фізика. Матэматыка. Біялогія. Геаграфія. – 2021. – № 4. – С. 39–45.

Праблемы адукацыі

Профессиональный выбор и профессиональная карьера будущего педагога

М. С. Ковалевич,
доцент кафедры педагогики,
кандидат педагогических наук,

Н. А. Леонюк,
декан социально-педагогического факультета,
кандидат педагогических наук, доцент;
Брестский государственный университет
имени А. С. Пушкина

В жизни каждого молодого человека рано или поздно возникает вопрос: кем стать и куда пойти для этого учиться? Еще не став самостоятельным, не имея ни достаточного жизненного опыта, ни опыта принятия решений, молодые люди должны определиться в очень важном вопросе. Сегодня проблема профессионального выбора и карьерного развития учащихся и студентов, поддержки и сопровождения карьерных ориентаций личности переходит из плоскости научных исследований в практико-ориентированные программы и спецкурсы.

Это подтверждает и опыт Брестского государственного университета имени А. С. Пушкина, где для студентов выпускных курсов всех специальностей социально-педагогического факультета читается учебная дисциплина «Технологии развития профессиональной карьеры», а для магистрантов специальности «Научно-педагогическая деятельность» – учебные курсы «Технологии проектирования и развития профессиональной карьеры», «Личностно-профессиональное развитие педагога-исследователя» [1].

При изучении курса «Технологии проектирования и развития профессиональной карьеры» отдельное занятие посвящается диагностике и саморазвитию самоорганизации и саморегуляции деятельности посредством структурирования личного времени, построения планов, целеполагания. Склонность к самоорганизации рассматривается в качестве важной составляющей личностного потенциала педагогического работника. С улучшением самоорганизации посредством вспомогательных средств повышается склонность видеть в себе источники своих успехов и неудач, уверенность в «авторстве» собственной жизни [2].

Для построения индивидуального плана развития личностно-профессиональной карьеры применяются психолого-акмеологические методы изучения личности (наблюдение, беседы, интервьюирование, анкетирование, психологические тесты и др.). Студенты учатся выстраивать акмеологические траектории развития собственной профессиональной карьеры, выполняют задания, предусмотренные технологиями В. Сандерса, С. Д. Резника, Г. Г. Зайцева, Н. Карр-Руфино [3; 4].

Рассмотрим ход реализации технологии планирования карьеры В. Сандерса в процессе изучения курса «Технологии проектирования и развития профессиональной карьеры» студентами заочной формы обучения, работающими по специальности «Дошкольное образование».

Технология предназначена для оптимизации постановки карьерных целей, способствует определению собственных интересов и потребностей, а также возможностей и ресурсов для их реализации. Она предполагает выполнение двух заданий.

Задание 1 «Баланс достоинств и недостатков». Студентам (работающим сотрудникам) предлагается проанализировать свои сильные и слабые стороны (каковы возможности для карьерного продвижения и чего в настоящее время недостает). Среди достоинств молодые специалисты отмечают: «люблю свою работу», «работа – это моя жизнь», «работа – мое хобби», а также такие личностные качества, как честность, умение убеждать, трудолюбие, целеустремленность, активность, дружелюбие. Среди недостатков – «много времени трачу на выполнение профессиональной деятельности», «не удается мотивировать всех детей на учение», «уделяю мало времени своим собственным детям, родителям, родным», «нежелание рисковать», «желание получить все и сразу», «недостаточное представление о себе», «авторитарность».

Выполнение этого задания помогает лучше понять себя. Достоинства (сильные стороны) позволяют ощутить внутренние ресурсы для дальнейшего продвижения, а недостатки (слабые стороны) помогают прояснить цели развития.

Задание 2 «Обзор симпатий и антипатий». Цель задания – осознание собственных потребностей. Для этого студентам предлагается заполнить форму: мне нравится – мне не нравится. Так, одной из студенток нравится «красота и чистота вокруг меня», «быть ответственной», «решать свои проблемы самостоятельно», «быть сильной», «участвовать в конкурсах и побеждать», не нравится «грязь и обман», «безответственные люди», «когда люди нагло врут», «люди, которые не умеют сочувствовать, унижают слабых, ради карьеры идут по трупам», «люди, которые присваивают чужие победы и не признаются в этом».

Технология планирования карьеры С. Д. Резника направлена на организацию углубленного самоанализа. Однако по сравнению с технологией В. Сандерса этот процесс в большей степени детализирован и конкретизирован. Кроме того, работа не ограничивается подготовкой к планированию карьеры, а завершается постановкой карьерных целей. Данная технология также предполагает выполнение двух заданий.

Задание 1 «Баланс личных успехов и неудач». На основании анализа основных этапов своей жизни студенты составляют баланс личных достижений и неудач. Среди достижений они называют «повышение в должности», «авторитет в коллективе», среди неудач – «не преодолен страх перед неизвестностью», «не научились постоянно “зажигать”». Ответ одной из студенток: «Как я преодолевала неудачи? – приняла участие в Международном конкурсе рисунков по творчеству Янки Купалы и Якуба Коласа, заняла 1-е место в Республиканском конкурсе рекламы “Дети против СПИДА”, номинации “Коллаж”, учи-

лась радоваться общению, оживлять и детей, и саму себя, укреплять самодисциплину».

Задание 2 «Мои способности». Следующий шаг – группировка достоинств и недостатков и выделение важнейших сильных и слабых сторон. Среди сильных сторон студенты выделяют «профессиональные знания и опыт», «возможность заменить сотрудника». Социальные и коммуникационные способности – «умение решать поставленные задачи», «добиваться поставленных целей», «доводить начатое дело до конца». Среди личных способностей – «самостоятельность», «стрессоустойчивость», «ответственность», «умение работать в команде». Среди недостатков – «авторитарность», «азартность», «добиваясь цели, игнорировать чужие взгляды и аргументы», «иногда могут опускаться руки», «падать духом при трудностях».

Для успешной педагогической деятельности, построения карьерного плана очень важны интеллектуальные способности: способность понимать сложные идеи, эффективно адаптироваться к окружающей обстановке, учиться на собственном опыте, преодолевать препятствия посредством тщательного анализа, способность разрабатывать эффективные способы решения практических задач, способность управлять собственными эмоциями и влиять на эмоции других, способность взаимодействовать с другими людьми, ценить сотрудников, работающих в одной команде. Называя эти качества, студенты отмечают, что им еще предстоит их совершенствовать и развивать в процессе профессиональной деятельности.

Высказывая свое суждение из небольшого педагогического опыта, один из молодых специалистов считает, что для руководителя важны такие способности, как «работать длительное время в организации», «посвятить свою жизнь карьере», «осуществлять контроль и наблюдение над людьми и влиять на них», «стараться быть лучшим для подражания». И в заключение молодой педагог отмечает: «Я очень люблю детей и думаю, что эта профессия поможет мне в дальнейшем воспитывать не только детей из детского сада, но и в будущем своих детей. Я горжусь, что пошла учиться на специальность “Дошкольное образование”. Ведь дети – это не только частичка тебя, но также это частичка всего мира в целом. Вообще, мне кажется, что человек, способный добиться успехов в выбранном деле, безусловно, может считаться сильной личностью. Это означает, что он умеет преодолевать препятствия на своем пути, отвечать за свои поступки, правильно организовывать время и рассчитывать свои силы».

С целью осознания участниками стратегий своего профессионального выбора и построения карьеры

используется методика «Мой профессиональный выбор». Студентам предлагается вспомнить и рассказать, как они выбирали свою профессию, кто повлиял на выбор профессии, что было для них наиболее сложным? Какие требования предъявляет избранная профессия педагога? Какие барьеры могут встретиться на пути профессионального саморазвития и как их преодолеть? Каковы собственные ресурсы профессионального саморазвития? Каковы достигнутые успехи, промежуточные итоги в профессиональной деятельности?

Первый серьезный выбор, который возникает перед человеком, – это выбор профессии, выбор того, чем он будет заниматься в будущем. Однако первая выбранная профессия очень часто становится тем, чем человек не хочет заниматься всю оставшуюся жизнь. Но понимание этого приходит только потом. «Когда передо мною стала проблема выбора профессии, я хотела стать педагогом, так как педагог – необыкновенный человек, в котором должны присутствовать сразу два противоположных качества: мягкость и строгость. В их разумном сочетании и заключается моя мудрость», – отмечает в своем эссе «Мой профессиональный выбор» студентка заочной формы обучения, молодой специалист. «Представ перед этим выбором, я думала долго и тщательно, старалась разумно оценивать свои возможности и перспективы. Профессия воспитателя не была приоритетной, но тем не менее все чаще мелькала в моем списке. Было сложно сделать окончательный выбор, но это было необходимо. Как ни крути, но теперь я студентка 5-го курса государственного университета по специальности “Дошкольное образование”».

При анализе процесса профессионального выбора одна из студенток отмечает: «Сказать, что в процессе обучения меня не одолевали сомнения, значит соврать. Любой человек сомневается, что бы он ни делал. Особенно, если что-то ему дается непросто. Порой казалось, что не получится, что нужно остановиться и забыть о данной профессии. Но в моменты успеха, в моменты, когда сегодня ты делаешь то, чего вчера еще не мог, приходит и осознанность, что все не зря, что ты растешь».

Из анализа студенческих эссе следует, что есть и другие стратегии профессионального выбора. «Выбор моей первой профессии был определен родителями. И, к сожалению, понадобилось много лет, чтобы убедиться в том, что экономист в сфере международных отношений – это не мое. Материальное благополучие и печальный профессиональный опыт – результаты выбранной первой профессии. Я считаю, что прежде всего профессия должна нравиться и человек должен получать радость и удовлетворение от того, что делает. Конфуций сказал: “Выбери себе работу

по душе, и тебе не придется работать ни одного дня в своей жизни”».

Обратимся к суждению о профессиональной судьбе еще одной студентки: «Наверное, неслучайно судьба распорядилась так, что, окончив педагогический колледж, я стала воспитателем. Всю свою любовь, душевное тепло и ласку вот уже девять лет я дарю тем, кто не умеет хитрить и притворяться, чьи мысли чисты и неприхотливы – моим воспитанникам. Чтобы я делала без детских горящих глаз, детского смеха, без ста вопросов “Почему?”».

«Часто на профессиональный выбор человека очень сильно влияет его окружение, семья и мнение родителей, действительно, играет очень большую роль, а часто и решающую. В 2019 году я поступила на специальность “Дошкольное образование”, и это был самый важный шаг в моей карьерной лестнице. Моя главная цель – успешно окончить университет и стать хорошим специалистом. Но я не ставлю на первое место карьеру, а стараюсь добиться нужного баланса между семьей, отдыхом и карьерой. Я считаю, что от самого человека зависит то, как он построит карьеру и как будет двигаться по карьерной лестнице».

«Я решила, что педагогическая деятельность – это именно то, чему я бы хотела посвятить свою жизнь. Для меня карьера – не самое главное в жизни, но именно она является основой моего будущего. Работая в детском саду, я ни разу не усомнилась в выборе своей профессии. Но с каждым годом все больше убеждаюсь, как это нелегко – воспитывать детей. Мне верят, на меня надеются, от меня ждут понимания и преданности, а я должна всему этому соответствовать, быть всегда на высоте».

Идентичные мысли высказывает еще один специалист в области дошкольного образования: «Я – воспитатель. Это обязывает меня быть примером для своих ребят во всем: в поведении, в отношениях с окружающими, в стремлении к познанию. Почему я выбрала профессию воспитателя? Ответ очень прост. Я люблю детей! Мне важен бесценный опыт общения с детьми, обмен взглядами, мыслями и чувствами. Это делает меня лучше, умнее, мудрее, согревает мое сердце и просветляет душу. Я не работаю, я – созидая с любовью к своей профессии и своим воспитанникам. Каждый выбирает дорогу жизни по-своему... Главный вопрос – а правильно ли я сделала свой выбор? Да, спустя два года я могу с уверенностью сказать: Я воспитатель! Я горжусь этим!».

Интересны мысли молодых специалистов о роли их активности в построении профессионального будущего: «Мое будущее в моих руках, – уверена еще одна студентка. – Лично я, в своем возрасте, четко

понимаю, что мое будущее зависит от меня. Поэтому уже сегодня постепенно задумываюсь, чего я хочу. Я считаю, что лучше сразу определиться с планами и каким путем к ним идти. Для этого стоит разобраться в самом себе. Хорошо подумать, что интересно, что умею, что смогу. Сопоставить и проанализировать. Действительно, мое будущее в целом зависит от правильности выбора профессии. Сможет ли она надлежащим образом обеспечить достойные условия жизни, стабильную заработную плату. Все это буду доказывать я. Своими знаниями, умениями, положительными качествами. И принимать такие кардинальные решения нужно самостоятельно, без установок родителей, учителей, друзей. Потому что это наша жизнь, наше будущее, и оно зависит только от нас».

«Воспитатель дошкольного образования для меня – это не просто профессия, это состояние моей души. Выбранная мной профессия заставляет меня все время двигаться вперед, искать и находить что-то новое, развивать свои творческие способности, дает возможность окунуться в атмосферу счастливого детства.

Возможные варианты развития моей профессиональной карьеры:

1. Я специалист с высшей квалификационной категорией, мой опыт востребован, на примере моих занятий обучают молодых специалистов.

2. Я заведующий учреждением дошкольного образования. Вверенное мне УДО процветает, детей записывают заранее, коллектив дружный, среди сотрудников пользуюсь уважением.

Закончить свое эссе я хочу словами В. А. Сухомлинского: «Наш важнейший педагогический инструмент – умение глубоко уважать человеческую личность в своем воспитаннике. Мы этим инструментом призваны творить очень нежную, тонкую вещь: желание быть хорошим, стать сегодня лучше, чем вчера. Это желание не возникает само по себе, его можно только воспитать»».

При наличии стилевых и содержательно-смысловых погрешностей во всех этих высказываниях следует отметить, что студентов волнуют вопросы собственного профессионального будущего, планирования карьеры, постановки и достижения карьерных целей, которые сегодня являются объектом внимания ученых и педагогов-практиков.

В качестве современной формы проектирования карьеры в данном курсе представлено портфолио карьерного продвижения. На практических занятиях мы проводим мастер-класс по составлению и наполнению индивидуального портфолио, в ходе которого формируются умения разрабатывать различные варианты наполнения портфолио карьерного продвижения. Студенты получают возможность составить электронное портфолио (веб-портфолио).

Студенты и магистранты овладевают приемами и способами лично-профессионального развития, выстраивания профессиональной карьеры с учетом гуманистических, социальных и педагогических идеалов, норм и принципов педагогической и научной этики, индивидуальных способностей и склонностей.

Средствами воспитательной работы на факультете созданы все условия для личного и профессионального роста и развития студентов. В 2022/2023 учебном году работа социально-педагогического факультета была ориентирована на развитие социально-личностных компетенций студентов, направленных на профессиональное самосовершенствование, создание условий для творческого саморазвития студенческой молодежи через реализацию соответствующих университетских, факультетских, кафедральных программ и проектов и др.

Профоринтационная работа проводится в рамках факультетской программы «Шаги в профессию», которая включает организационное обеспечение профоринтационной деятельности, научно-методическое сопровождение, практико-ориентированный компонент.

Для реализации поставленных задач преподаватели используют как традиционные, так и инновационные формы проведения мероприятий (открытая кафедра, творческая мастерская, коммуникативный тренинг, встречи, круглые столы, конференции, интернет-форумы, открытые диалоги, марафоны, дебаты, видеофорумы, конкурсы и др.).

На 2021–2025 гг. предусмотрена реализация следующих университетских целевых программ:

1. Адаптация студентов 1–2-го курсов к образовательному пространству университета через проведение мероприятий профессиональной направленности, среди которых:

- педагогическая мастерская «Вверх по лестнице успеха» или «Законы успешного подъема по лестнице жизни»;

- интерактивное занятие «Образование – важнейший ресурс современной личности и общества»;

- тренинг «Я выбираю».

2. Преадаптация студентов 3–4 (5)-го курсов к профессиональной деятельности:

- сократовская беседа «Я в поле выбора ценностей»;

- тренинг профессионального и личного развития «Билет в будущее: я выбираю судьбу педагога»;

- семинар-размышление «Педагог – звучит гордо»;

- интерактивная игра «Быть логопедом – мое призвание»;

- дискуссионный клуб «Культура наших потребностей»;
- «Мое студенческое портфолио»;
- практикум с элементами тренинга «Деловые коммуникации» для студенческого актива;
- участие в декаде общественно значимых дел;
- открытый диалог «Ценность знаний в современном мире»;
- открытый микрофон «Студенческие годы – время новых идей и перспектив»;
- семинар-практикум «Целеполагание как основа личностной эффективности»;
- конкурс «Поверь в себя»;
- брейн-ринг «Увлекательная педагогика»;
- диспут «Дороги, которые мы выбираем».

Большое значение придается формированию психологической культуры личности будущего специалиста, проведению мероприятий, направленных на развитие эмоционально-волевой сферы личности, формирование самоконтроля в различных жизненных ситуациях, потребности в развитии и саморазвитии, социальной компетентности и построение жизненных и перспективных (профессиональных) планов и др.

Специальный раздел в плане воспитательной работы – мероприятия, направленные на решение основных задач в области профессионального самоопределения обучающихся и воспитания конкурентоспособного специалиста:

- дни открытых дверей;
- дни профориентации: профконсультирование и психолого-педагогическое сопровождение профессионального самоопределения;
- встречи с успешными представителями профессий, экскурсии на предприятия и организации;
- экскурсия в выставочный зал «Образ учителя в изобразительном искусстве», приуроченная к Дню учителя;
- круглый стол «Педагогическая деонтология: педагоги – родители – дети»;

- «Моя профессия – учитель» – региональный конкурс творческих работ (портфолио);
- дискуссия «Формула чалавечага шчасця ў народнай педагогіцы беларусаў»;
- мастер-класс «Портфолио карьерного продвижения от первого курса к выпускному»;
- деловая игра «Профессионально важные качества будущего психолога»;
- деловая игра «Дети с проблемами поведения в работе логопеда».

На факультете осуществляется информационное обеспечение профессиональной ориентации учащихся:

- освещение вопросов профориентации в сети Интернет, в социальных группах факультета;
- подготовка и распространение информационных материалов (постер-мотиваторов, флаеров, бюллетеней, брошюр) о профессиях, образовательных услугах университета;
- оформление информационного стенда по профориентации;
- конкурс видеороликов «Моя будущая специальность»;
- конкурс профориентационных буклетов и раздаток «Помогающие профессии».

Список использованных источников

1. Ковалевич, М. С. Успешная карьера со студенческой скамьи. Образовательное пространство университета как фактор профессионализации студента / М. С. Ковалевич, Н. А. Леонюк // Нар. асвета. – 2020. – № 8. – С. 8–11.
2. Ковалевич, М. С. Процесс самоорганизации как критерий личностного и профессионального роста будущего педагогического работника системы дошкольного образования / М. С. Ковалевич, Н. А. Леонюк // Пралеска. – 2022. – № 7. – С. 1–4.
3. Технология карьеры / под общ. ред. Н. Н. Богдан, А. Могилевкина. – М.: Изд-во ВГУЭС, 2003. – 156 с.
4. Ковалевич, М. С. Технологии проектирования и развития профессиональной карьеры педагога-исследователя: учеб.-метод. комплекс / М. С. Ковалевич; под ред. Н. А. Леонюк; Брест. гос. ун-т им. А. С. Пушкина. – Брест: БрГУ, 2020. – 278 с.

Аннотация

В статье рассматривается проблема профессионального выбора и карьерного развития будущих специалистов, когда поддержка и сопровождение карьерных ориентаций личности переходят из плоскости научных исследований в практико-ориентированные программы и спецкурсы. Авторы делятся собственным опытом преподавания специальных курсов «Личностно-профессиональное развитие педагога-исследователя» и «Технологии проектирования и развития профессиональной карьеры» для студентов и магистрантов специальности «Научно-педагогическая деятельность».

Abstract

The article deals with the problem of professional choice and career development of future specialists, when the support and support of career orientations of the individual moves from the plane of scientific research into practice-oriented programs and special courses. The authors share their own experience of teaching special courses “Personal and professional development of a teacher-researcher” and “Technologies of designing and developing a professional career” for students and undergraduates of the specialty “Scientific and pedagogical activity”.

Использование технологий искусственного интеллекта как новый этап цифровизации образования: перспективы и риски

Д. Г. Доброродний,

кандидат философских наук, доцент,
Белорусский государственный экономический университет

Цифровизация, или цифровая трансформация образования, стала очевидным трендом. Она проявляется в различных сферах и охватывает автоматизацию в системе управления, механизмы сбора и обработки информации, развитие дистанционного обучения, цифровой образовательной среды, внедрение блокчейна, облачных технологий и дополненной реальности.

Комитет по образованию Минского городского исполнительного комитета и государственное учреждение образования «Минский городской институт развития образования» в 2023 г. провели уже X Открытую международную научно-практическую конференцию «Дорожная карта цифровой трансформации образования». В 2018 г. на открытии I Международной научно-практической конференции «Цифровая трансформация образования», организованной Министерством образования Республики Беларусь, Министр образования Республики Беларусь И. В. Карпенко отмечал: «Цифровая трансформация – это важный комплексный процесс преобразований всех сфер общественной жизни под влиянием передовых технологий. Несмотря на трудности социальной адаптации, которыми сопровождаются любые масштабные изменения, нам необходимо учиться работать с такими явлениями, как искусственный интеллект, облачные технологии, большие данные, и извлекать из этого максимум пользы. Система образования стоит в основе всех инноваций, поэтому от эффективности процессов цифровизации в секторе образования напрямую зависит прогрессивное развитие современной экономики Беларуси» [1].

Министерством образования принята Концепция цифровой трансформации процессов в системе образования до 2025 г., а Концепция развития системы образования Республики Беларусь до 2030 г. включает раздел «Цифровизация процессов в системе образования». Выступая на круглом столе «Развитие интеллектуального потенциала цифровой трансформации Республики Беларусь» 7 апреля 2023 г., Министр образования А. И. Иванец отметил, что «сегодня вопросы цифровизации – неотъемлемая часть будущего не только в системе образования, но и в целом в реформировании всей экономической сферы» [2].

Процесс цифровой трансформации образования был значительно интенсифицирован обстоятельствами пандемии COVID-19, когда большинство учреждений образования по всему миру из-за карантинных ограничений были вынуждены использовать цифровые технологии для реализации образовательных программ в дистанционном формате. Соответственно, наблюдается постоянный рост научных и методических публикаций, посвященных различным аспектам цифровизации образования: оценка рисков и перспектив использования различных технологий, анализ результатов их внедрения, разработка методических рекомендаций, анализ цифровых компетенций учащихся и педагогов. Например, белорусский социолог Л. Г. Титаренко отмечает, что «цифровизация образования становится фактором, влияющим на изменения в высшей школе, непосредственно затрагивая

основных субъектов процесса обучения – студентов и преподавателей» [3, с. 3]. Т. И. Краснова обращает внимание на организационные и методические особенности обучения в дистанционном и смешанном форматах, психологические и этические трудности, с которыми сталкивается преподаватель, погружаясь в образовательную виртуальную реальность, а также подробно анализирует компетенции, необходимые педагогу для реализации цифровой трансформации образования [4]. А. А. Ковалевская рассматривает процесс цифровизации образования в контексте фундаментальной проблемы смены поколений, смены ценностных, методологических и методических оснований обучения [5].

2023 год стал первым после снятия большинства ограничений, вызванных пандемией. Многие вздохнули с облегчением, поскольку дистанционные формы обучения вызвали много недовольства среди педагогов и обучающихся, а сам процесс цифровой трансформации столкнулся с множеством сложностей как объективного материально-технического характера, так и субъективного, обусловленного недостатком знаний и навыков, личными страхами и предубеждениями. Однако прошедший год, ознаменовавшийся возвратом к полноценной аудиторной работе, не стал возвратом в доцифровую эпоху. Уже в самом его начале обозначился новый виток технологического прогресса – бурное развитие генеративных моделей искусственного интеллекта (ИИ) (более известных как нейронные сети), которые стали активно использоваться в том числе в образовательном процессе.

Ярким и нашумевшим примером использования генеративной модели ИИ в образовании стал кейс студента РГГУ Александра Жданова, который менее чем за сутки чистого времени написал дипломную работу при помощи ChatGPT¹. А. Жданов защитил эту работу, а потом опубликовал в социальных сетях подробности того, как он ее «писал» [6]. Данный случай получил широкое освещение в СМИ и породил дискуссию среди специалистов и представителей общественности о допустимости использования технологий ИИ в образовании.

Менее известный, но тоже значимый для системы образования случай, – это история уже бывшего работника испанского университета Кордовы Рафаэля Луке, который использовал нейронную сеть для на-

писания научных работ по химии [7]. Благодаря такому помощнику Р. Луке смог за год опубликовать 58 работ, потратив на каждую в среднем 37 часов. Руководство университета приняло решение отстранить Р. Луке на 13 лет от работы в университете, хотя он не признал за собой вины, поскольку рассматривал ИИ как помощника по работе с текстом, своеобразного редактора, который позволяет быстро оформить научную идею в текст нужного формата и стиля. Действительно, технологии ИИ могут автоматизировать и оптимизировать труд ученого и преподавателя в части выполнения рутинных действий с информацией, например, составление отчетов о проделанной работе, форматирование и оформление текстов, подготовка презентаций, формулировка вопросов и заданий по темам и многое другое.

Таким образом, проблема использования технологий ИИ в образовании обрела вполне конкретные очертания. Надо признать, что этот вопрос уже давно обсуждается на самом высоком уровне. Еще в 2019 г. по итогам международной конференции «Искусственный интеллект и образование», проводимой под эгидой ЮНЕСКО, в итоговом отчете были сформулированы «международные основы внедрения ИИ в образование по направлениям:

- а) планирование ИИ в образовательной политике;
- б) использование ИИ в процессе преподавания, в интересах расширения прав и возможностей учителей;
- в) использование ИИ в процессе обучения и для оценки успеваемости;
- г) развитие ценностей и навыков, необходимых для жизни и работы в эпоху искусственного интеллекта;
- д) использование искусственного интеллекта для предоставления возможностей обучения на протяжении всей жизни для всех и другие» [8, с. 191].

Этот документ можно считать консенсусом мирового сообщества по поводу значимости и полезности технологий ИИ, возможности с его помощью повысить качество и доступность образования. Однако указанные направления в большей степени были стратегическими установками на отдаленную перспективу, а в настоящий момент есть работающие приложения и сервисы, доступные каждому студенту и уже использующиеся:

- для написания эссе, рефератов, докладов, курсовых и дипломов на заданную тему. ИИ генерирует текст на основе конкретного запроса, может привлекать различные источники, использовать цитаты, приводить в пример конкретные персоналии, имитировать рассуждение;
- создания рисунков, изображений и презентаций;
- формулировки ответов на вопросы по любым учебным дисциплинам;
- перевода фраз и целых текстов на разные языки;
- анализа текстов, выделения главных идей произведений, формулировки аннотаций, классификаций.

¹ ChatGPT – это большая языковая модель, созданная компанией OpenAI. Она основана на архитектуре GPT (Generative Pre-trained Transformer), которая использует глубокое обучение для обработки естественного языка. ChatGPT была обучена на огромном количестве данных, собранных из множества источников. Она может использоваться для различных задач, таких как генерация текста, ответ на вопросы, выполнение заданий по обработке естественного языка и т. д. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://chat-gpt.com>

Прогресс в сфере технологий ИИ настолько стремительный, что это не может не вызывать определенные опасения. Педагоги различных учреждений уже столкнулись с массовым использованием школьниками и студентами ИИ для подготовки письменных работ. Можно констатировать, что неконтролируемое и неуправляемое использование генеративных моделей ИИ со стороны обучающихся может привести к таким негативным последствиям, как:

- недостаточное понимание учебного материала при использовании сгенерированных ответов без осознания их смыслового содержания;
- нарушение этических норм, связанное с попытками выдать результат работы ИИ за свой собственный;
- зависимость от технологии, которая не позволит обучающимся развивать свое логическое и критическое мышление, языковые навыки;
- нарушение конфиденциальности и безопасности обучающихся при введении в системы ИИ персональных данных.

В связи с этим некоторые учебные заведения поспешили ввести запрет на использование генеративных моделей ИИ [9]. Современные технологии ИИ вызывают опасения не только у специалистов в области образования. 22 марта 2023 г. на пике общественного обсуждения новых возможностей генеративных нейронных сетей на сайте Института будущего жизни было опубликовано открытое письмо с призывом ввести на полгода мораторий на дальнейшие разработки и обучение нейронных сетей [10]. Основное опасение авторов письма связано с тем, что технологии ИИ развиваются слишком быстро и неконтролируемо, это может привести к непредсказуемым и катастрофическим последствиям для всего человечества. Заявленные в письме шесть месяцев моратория должны пойти на разработку протоколов безопасности, способов контроля и управления в сфере ИИ, законодательного оформления этих норм и правил.

С другой стороны, страх перед новыми технологиями является разновидностью типичного для человека страха перед новым и неизвестным, хотя именно инновационные технологии обеспечили прогресс современной цивилизации, в том числе прогресс в сфере науки и образования. Некоторые эксперты считают, что ИИ «обладает потенциалом для ускорения процесса достижения глобальных целей в области образования посредством снижения барьеров для доступа к обучению, автоматизации процессов управления и оптимизации методов для улучшения результатов обучения» [11].

Основатель компании Microsoft, которая является одним из флагманов разработки технологий ИИ, Б. Гейтс считает создание систем ИИ столь же значимым событием, как создание микропроцессора, персонального компьютера, Интернета и мобильного телефона [12]. Он считает, что ИИ поможет решить застарелые проблемы человечества, связанные с глобаль-

ным неравенством, экологическим кризисом, доступом к здравоохранению и многие другие. В сфере образования, по мнению Б. Гейтса, ИИ должен произвести эффект больший, чем персональные компьютеры, поскольку сможет адаптировать учебный процесс под каждого ученика, его уровень знаний и способностей, его интересы и индивидуальный график учебного процесса. Индивидуальный подход и мгновенная обратная связь – это то, чего так не хватает ученику из-за перегруженности учителя. Б. Гейтс верит, что ИИ никогда не заменит учителя, но сможет помочь преодолеть неравенство в доступе к качественному образованию.

Случай студента А. Жданова, который смог за сутки написать при помощи ИИ дипломную работу, можно рассматривать не столько как случай мошенничества и подлога, но как демонстрацию обучающимся нового актуального навыка по использованию в работе самых передовых информационных технологий, что может быть высоко оценено потенциальными работодателями. Современные компании активно внедряют передовые технологии ИИ, стремясь с их помощью увеличить прибыль. Поэтому они будут требовать от работников навыков по эксплуатации этих технологий, а система образования, в свою очередь, должна формировать такие навыки у будущих специалистов. Это значит, что жестко запретительный подход, который применяется в отношении плагиата, не может быть применим в случае использования технологий ИИ, он малоэффективен и просто нецелесообразен.

Современному педагогическому сообществу и обществу в целом необходимо как можно скорее выработать общую стратегию и принципы регулирования по отношению к использованию технологий ИИ. Европейский союз одним из первых предпринял попытку законодательно урегулировать статус ИИ. В апреле 2021 г. Европейская комиссия предложила проект первого закона об ИИ – Artificial intelligence act [13]. Основная цель закона – дать «технологически нейтральное определение ИИ» и установить классификацию систем ИИ на основе «подхода, основанного на риске». В качестве определения ИИ используется понятие «базовая модель»: «Базовая модель (Fundamental Model, FM) – это крупные нейронные сети с глубоким обучением. Термин FM применяется для описания моделей, обученных на широком спектре обобщенных и немаркированных данных. Они способны выполнять широкий спектр задач: понимание языка, генерирование контента и общение на естественном языке» [14].

Законодательно утвержденное определение ИИ должно положить конец всевозможным дискуссиям и дать рабочее определение для использования в юридической практике и социальных взаимодействиях. Классификация систем ИИ по группам риска должна помочь с установлением четких требований и ограничений в отношении систем ИИ. Для этого в законопроекте все системы ИИ разделены на четыре

группы: группа неприемлемого риска, группа высокого риска, генеративные системы и группа ограниченного риска.

Генеративный ИИ, такой как ChatGPT, отнесен к третьей группе риска, он должен будет соответствовать требованиям прозрачности: раскрытие информации о том, что контент был создан ИИ; предотвращение создания незаконного контента; предоставление информации о базах данных, авторских публикациях, на основе которых обучался ИИ. В таком случае, например, студент или преподаватель может использовать ИИ для создания определенного контента, но при этом он обязан его пометить соответствующим маркером, чтобы все потребители информации понимали источник ее происхождения. Кроме того, человек должен нести ответственность за достоверность сгенерированной информации, указывать источники, авторские публикации, которые были использованы при создании контента.

Если мы принимаем эту новую реальность повсеместного использования генеративных возможностей ИИ и не готовы пойти по наиболее простому пути их полного запрета, то следует существенно переосмыслить подходы к обучению. Во-первых, нужно выработать на государственном уровне, используя передовой международный опыт, единый подход к определению ИИ, осуществить классификацию систем ИИ, допустимости их использования в образовательном процессе, условий этого использования и т. д. Это фундаментальная экспертная работа, результатом которой должны стать конкретные нормативные документы, но она необходима для регулирования сложной сферы взаимодействия людей с принципиально новыми технологиями.

Во-вторых, если принять тезис о том, что технологии ИИ являются универсальным инструментом в работе специалистов различного профиля, то следует учесть это при разработке образовательных стандартов и учебных планов специальностей, прописать в нормативно-методической документации, в перечне дисциплин и компетенций будущих специалистов необходимость владения технологиями ИИ.

В-третьих, следует разработать и принять государственную программу, направленную на повышение квалификации работников образования, чтобы предотвратить возникновение «цифрового разрыва» между поколениями педагогов и обучающихся. Квалификация педагогов должна позволять им самим использовать технологии ИИ в процессе обучения, разрабатывать новые методики обучения, новые формы заданий и критерии оценки, которые бы учитывали возможность использования ИИ обучающимися.

Таким образом, у применения технологий ИИ в образовательном процессе широкие и вполне осязаемые перспективы, способствующие повышению доступности и индивидуализации образования, автоматизации процессов и оптимизации труда педагога. Студенты

и преподаватели уже пользуются возможностями новых технологий, но эта сфера на данный момент практически никак не регулируется. В связи с этим существуют высокие риски, связанные с использованием технологий ИИ, есть опасность снижения качества образования из-за технологической зависимости, подлога, мошенничества и других негативных последствий неконтролируемого и неуправляемого использования технологий ИИ. Необходима разработка единой стратегии в сфере образования в отношении технологий ИИ, их использования для обучения и формирования специалистов будущего.

Список использованных источников

1. Карпенко, И. В. Приветственное слово [Электронный ресурс] / И. В. Карпенко // Цифровая трансформация образования: II Междунар. науч.-практ. конф. – Режим доступа: <http://dtconf.unibel.by/>. – Дата доступа: 17.01.2024.
2. Иванец: цифровизация – неотъемлемая часть экономики и системы образования [Электронный ресурс] // Белта. – Режим доступа: <https://www.belta.by/society/view/ivanets-tsifrovizatsija-neotjemlemaja-chast-ekonomiki-i-sistemy-obrazovaniya-490817-2022/>. – Дата доступа: 17.01.2024.
3. Титаренко, Л. Г. Влияние цифровизации на учебно-воспитательный процесс: перспективы и риски / Л. Г. Титаренко // Выш. шк. – 2022. – № 1. – С. 3–8.
4. Краснова, Т. И. Развитие цифровых компетенций преподавателя высшей школы: затруднения и возможности / Т. И. Краснова // Выш. шк. – 2022. – № 1. – С. 9–14.
5. Ковалевская, А. А. Цифровизация как вектор формирования личности современных студентов в учреждении высшего образования / А. А. Ковалевская // Выш. шк. – 2022. – № 1. – С. 15–19.
6. Московский студент написал диплом с помощью нейросети [Электронный ресурс] // Москва24. – Режим доступа: <https://www.m24.ru/news/obrazovanie/01022023/546627>. – Дата доступа: 17.01.2024.
7. One of the World's Most Cited Scientists, Rafael Luque, Suspended without Pay for 13 Years [Electronic resource] // EL PAÍS. – Mode of access: <https://english.elpais.com/science-tech/2023-04-02/one-of-the-worlds-most-cited-scientists-rafael-luque-suspended-without-pay-for-13-years.html>. – Date of access: 17.01.2024.
8. Щукина, Т. В. Цифровая среда обучения и искусственный интеллект в системе высшего образования в условиях экспорта образования / Т. В. Щукина // Материалы XIII международной научно-практической конференции «Наука. Информатизация. Технологии. Образование» / Рос. гос. профес.-пед. ун-т. – Екатеринбург, 2020. – С. 186–197.
9. University of Hong Kong Temporarily Bans Students from Using ChatGPT, Other Ai-based Tools for Coursework [Electronic resource] / South China Morning Post. – Mode of access: <https://www.scmp.com/news/hong-kong/education/article/3210650/university-hong-kong-temporarily-bans-students-using-chatgpt-other-ai-based-tools-coursework>. – Date of access: 17.01.2024.
10. Pause Giant AI Experiments: An Open Letter [Electronic resource] // Future of Life Institute. – Mode of access: <https://futureoflife.org/open-letter/pause-giant-ai-experiments/>. – Date of access: 10.04.2023.
11. Как искусственный интеллект может улучшить образование? [Электронный ресурс] // Сайт ЮНЕСКО. – Режим

доступа: <https://www.unesco.org/ru/articles/kak-iskusstvennyu-intellekt-mozhet-uluchshit-obrazovanie>. – Дата доступа: 17.01.2024.

12. Bill Gates. The Age of AI has begun. Artificial Intelligence is as Revolutionary as Mobile Phones and the Internet [Electronic resource] // The Gates Notes LLC. – Mode of access: https://www.gatesnotes.com/The-Age-of-AI-Has-Begun?WT.mc_id=20230321100000_Artificial-Intelligence_BG-TW_&WT.src=BGTW. – Date of access: 10.04.2023.

13. Document 52021PC0206. Proposal for a Regulation of the European Parliament and of the Council Laying

Down Harmonised Rules on Artificial Intelligence (Artificial Intelligence Act) and Amending Certain Union Legislative Acts [Electronic resource] // An official website of the European Union. – Mode of access: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A52021PC0206>. – Date of access: 10.04.2023.

14. ЕС никак не может принять закон об искусственном интеллекте. В чем загвоздка? [Электронный ресурс] // Интернет-издание devby.io. – Режим доступа: <https://devby.io/news/es-nikak-ne-mozhet-prinyat-zakon-ob-iskusstvennom-intellekte-v-chem-zagvozdka.amr>. – Дата доступа: 10.04.2023.

Анотация

В статье анализируется современный этап цифровизации образования, связанный с распространением технологий искусственного интеллекта (ИИ). Автор обозначает перспективы использования ИИ в образовании, способствующие повышению доступности и индивидуализации образования, автоматизации процессов и оптимизации труда педагога, а также выделяет риски, связанные с использованием технологий ИИ: снижение качества образования из-за технологической зависимости, подлога, мошенничества и других негативных последствий неконтролируемого и неуправляемого использования ИИ.

Abstract

The article presents the analysis of the current stage of digitalization of education associated with the spread of artificial intelligence (AI) technologies. The author identifies the prospects for using AI in education, contributing to increased accessibility and individualization of education, automation of processes and optimization of teacher's work. The author also highlights the risks associated with the use of AI technologies: a decrease in the quality of education due to technological dependence, forgery, fraud and other negative consequences of uncontrolled and unmanaged use of AI.

ГУО «Республиканский институт высшей школы» Редакционно-издательский центр предлагает

А. І. Смолік, Хуан Ічэн, І. У. Субач

КУЛЬТУРАЛОГІЯ = 文化学 = КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Дапушчана Міністэрствам адукацыі Рэспублікі Беларусь у якасці вучэбнага дапаможніка для студэнтаў устаноў вышэйшай адукацыі па спецыяльнасцях культуры і мастацтва

У вучэбным дапаможніку асвятляюцца асновы аксіялагічнага разумення сутнасці культуры, аналізуецца гісторыя развіцця замежнай і айчынай культуралагічнай думкі, разглядаюцца ключавыя праблемы тэорыі культуры, важнейшыя этапы развіцця сусветнай культуры. Культура Беларусі прадстаўлена як арганічная частка сусветнага культурна-гістарычнага працэсу. Дапаможнік утрымлівае аб'ёмны тэзаўрус і шэраг дадаткаў. Тэкст прыводзіцца на беларускай, кітайскай і рускай мовах.

Адрасуецца студэнтам устаноў вышэйшай адукацыі па спецыяльнасцях культуры і мастацтва.

该教材是根据国家教育标准为第一学位和第二学位课程编写的，包括“文化学”学科。教材讨论了文化本质的价值理解基础，分析了国外和本国文化学思想发展的历史。同时，介绍了文化理论的关键问题，描述了世界文化发展的重要阶段及其主要成就。白俄罗斯文化被视为世界文化历史进程的有机组成部分。该教材包含了文化学术语词汇表和一系列补充材料。内容以白俄罗斯语、汉语和俄语教授。

В учебном пособии освещаются основы аксиологического понимания сущности культуры, анализируется история развития зарубежной и отечественной культурологической мысли, рассматриваются ключевые проблемы теории культуры, важнейшие этапы развития мировой культуры. Культура Беларуси представлена как органическая часть мирового культурно-исторического процесса. Пособие содержит объёмный тезаурус и ряд приложений. Текст приводится на белорусском, китайском и русском языках.

Адресуецца студэнтам устаноў вышэйшай адукацыі па спецыяльнасцях культуры і мастацтва.

ISBN 978-985-586-758-7

Информацию о реализуемой учебной и методической литературе можно посмотреть на сайте www.nihe.bsu.by.
Заказы принимаются по адресу: 220007, г. Минск, ул. Московская, 15, к. 126, тел./факс 219 06 63.

Нетрадиционные формы пространственного размещения студентов в учебной аудитории при организации групповой работы

Г. А. Кондрашова,

кандидат педагогических наук,
Военная академия Республики Беларусь

В настоящее время существуют различные способы повышения продуктивности образовательного процесса, предполагающие использование разнообразных образовательных технологий, интернет-ресурсов, форм организации учебной деятельности студентов и т. д. Одним из них может являться использование нетрадиционных форм пространственного размещения студентов в аудитории в рамках образовательного процесса в целом и процесса обучения студентов иностранному языку в частности, так как нацеленность на коммуникацию (в группе, микрогруппе, в парах) – отличительная особенность данной учебной дисциплины.

Влиянию нетрадиционных форм пространственного размещения студентов на продуктивность учебной деятельности посвящено немало исследований. Среди них работы, исследующие теорию о личностном пространстве человека, совместную деятельность в рамках обучения, эффект социальной фасилитации в образовательном процессе, нетрадиционные формы пространственного размещения студентов в аудитории (Д. Майерс (1998), Г. М. Андреева (2001), О. М. Дорошко (2002), Р. Бэрн, Н. Керр, Н. Миллер (2003), А. И. Савенков (2006), Ю. Е. Прохоров (2007) и др.).

Организация групповой работы студентов на учебном занятии предполагает учет специфики группового взаимодействия людей, знание психологических процессов, протекающих в группе, и опору на них в рамках педагогической деятельности.

Как отмечается в работах таких исследователей, как К. Бэк, Дж. Фридман, М. Каплан, П. Паулюс, Б. Росс, Г. Келли и Д. Тибо и др., для успеха группы в ней обязательно должен находиться субъект, превосходящий своих партнеров в изобретательности и компетентности. Речь идет о гипотезах «диффузии ответственности», «лидерства» и «риска как ценности».

Гипотеза «диффузии ответственности» основана на том, что групповая дискуссия порождает эмоциональные контакты между членами группы, в результате индивидум может испытывать меньшую ответственность за рискованные решения, поскольку они вырабатывались всей группой. Член группы, предлагающий или поддерживающий рискованное решение, в данном случае уверен, что если рискованные шаги приведут к неудаче, он будет ответственен не один.

Гипотеза «лидерства» исходит из того, что члены группы, склонные до начала дискуссии к выбору более рискованных решений, стремятся к господству и большему влиянию – к лидерству. Поэтому окончательная степень группового риска может быть результатом влияния лидера группы.

Гипотеза «риска как ценности» основывается на престижности риска в современной культуре. Вследствие этого большая часть людей должна стремиться к принятию более рискованных решений. Даже осторожные люди в условиях групповой дискуссии будут изменять свои оценки в сторону большего риска, чтобы создать о себе впечатление как о людях, способных рисковать.

Не менее интересен, с нашей точки зрения, и «эффект групповой поляризации». Им описывается явление возрастания экстремальности мнений в процессе принятия группового решения. В ходе коллективного обсуждения позиции отдельных членов группы обычно сдвигаются к полюсам, т. е. индивидуальное мнение каждого участника после обсуждения становится более радикальным, чем до обсуждения.

Любопытен также отмеченный рядом специалистов «эффект изменения притязаний группы». Замечено,

что, как и в индивидуальных делах, успех повышает, а неудача снижает уровень притязаний группы [1–5].

Обсуждая позитивные эффекты, возникающие в условиях совместной деятельности, несправедливо обойти вниманием и негативные. К таковым относятся, например, «социальная лень» или «социальный паразитизм». В специальных исследованиях отмечено, что люди, стремящиеся к максимальной производительности, в условиях групповой работы прилагают меньшие усилия, чем в случае индивидуальной деятельности. Особенно ярко это выражено в ситуациях, когда индивидуальный вклад представляется участнику неразличимым в общем результате [6; 7].

В специальных психологических исследованиях неоднократно замечено, что уже сам факт присутствия других людей при выполнении индивидуумом какой-либо деятельности влияет на ее результат. Работа этого механизма объясняется с помощью такого психологического феномена, как социальная фасилитация. Данный феномен характеризует влияние факта присутствия других людей на действия индивида.

Под социальной фасилитацией понимают повышение скорости или продуктивности деятельности личности вследствие актуализации в ее сознании образа другого человека (или группы людей), выступающего в качестве соперника или наблюдателя за ее действиями [8].

Р. Зайонц утверждал, что как улучшение, так и ухудшение социальной деятельности происходит потому, что мы взволнованы или раздражены простым физическим присутствием особей того же вида. Согласно теории Р. Зайонца, когда мы окружены другими людьми, будь то наши коллеги, зрители или просто рядом стоящие люди, мы становимся более настороженными, физиологически возбужденными и энергичными. В результате мы прилагаем больше усилий для выполнения задания. Обычно психологи ссылаются на такое чувство, как состояние повышенного возбуждения – голод, страх, фрустрация. Также Р. Зайонц обращался к открытиям, которые свидетельствовали о том, что повышенное возбуждение увеличивает скорость, силу и вероятность доминирующей реакции организма. Доминирующая реакция относится к такому действию, которое человек, вероятнее всего, совершит в данной конкретной ситуации [9].

Согласно теории Н. Коттрелла, социальная фасилитация имеет место прежде всего в ситуациях, предполагающих конкуренцию или оценку, так как подобные ситуации вызывают наиболее сильные ассоциации [9].

Некоторые существенные проявления феномена социальной фасилитации обобщены и описаны такими американскими исследователями, как Ч. Бонд и Л. Титус. Проведя теоретическое исследование методом «метаанализа», они пришли к заключению о том, что присутствие других имеет следующие эффекты:

- повышается уровень физиологического возбуждения индивидуума (правда, происходит это лишь при решении сложной задачи);

- повышается скорость выполнения простой задачи и понижается скорость выполнения сложной;

- уменьшается точность сложного действия и немного увеличивается точность простого действия [10].

Ситуации присутствия других людей неоднородны. Когда присутствующие выступают в роли пассивных зрителей, возникает так называемый публичный эффект влияния. Его мы можем наблюдать, когда нам приходится общаться с человеком в присутствии третьих лиц или, например, выступать перед аудиторией. Интимное общение «тет-а-тет» и общение этой же пары в присутствии третьих лиц будет существенно отличаться и по форме, и по содержанию. Выступление человека перед большой аудиторией также будет качественно иным по сравнению с разговором с близким знакомым.

Описанные выше психологические феномены, характеризующие групповое взаимодействие, безусловно, важны при организации различного рода дискуссий в рамках учебной группы, в микрогруппах, а также при организации парной работы. Необходимо адекватно оценивать характер социального присутствия при объединении студентов в группы и микрогруппы в той или иной ситуации с целью усиления и качественного улучшения продуктивности деятельности, креативности отдельных студентов и избегания возникновения отрицательных, ингибирующих результатов. Социометрия, опора на межличностные взаимоотношения студентов при формировании рабочих групп имеют важное значение в смысле активизации продуктивных и ингибиции деструктивных групповых процессов.

Помимо учета социально-психологических процессов, происходящих в учебной группе, учет пространственного размещения студентов в аудитории также может способствовать повышению продуктивности учебной работы на занятии. В ходе обсуждения поставленной преподавателем задачи, поиска путей ее решения и реализации их на практике, а также в рамках представления найденного совместного решения важными могут оказаться параметры, относящиеся к области проксемики. Пространственное размещение студентов в аудитории, отличное от привычного, когда студенты сидят за столами, расположенными один за другим, способно в определенной степени повлиять на продуктивность учебного процесса. Изменив расположение мест студентов в аудитории, можно добиваться хороших результатов за счет эффекта новизны. Если к этому добавить эффект от интенсификации процесса коллективного взаимодействия с учетом фактора социальной фасилитации и других социально-психологических процессов, происходящих в малой группе, то продуктивность учебной работы увеличится в еще большей степени.

Непривычное размещение в аудитории способствует большему вовлечению студентов в учебный процесс, они становятся более оживленными, раскрепощенными. Появляется ощущение свободы, а вместе с ним и некоторая вольность в поведении. Создается благоприятный микроклимат для высказывания собственного мнения, нивелируется определенная сдержанность при корректировании, оспаривании высказываний других членов группы.

С целью разнообразить характер совместной учебной деятельности студентов в рамках групповой работы, в частности на занятиях по иностранному языку, целесообразной может являться расстановка столов, характерная для семинарских занятий. В таком случае будет обеспечен зрительный контакт, необходимый для группового обсуждения, студенты могут следить за мимикой, жестами, степенью вовлеченности в дискуссию друг друга (рис. 1).

Слово «семинар» (от лат. *seminarium* – рассадник) пришло из средневекового университета. В те далекие времена семинары проходили как диспуты (от лат. *disputare* – рассуждать, спорить), в которых обязательное участие принимали и профессор (ассистент), и студенты. На университетских семинарах и тогда, в далеком Средневековье, обсуждалась, и ныне обсуждается какая-либо научная проблема. Студенты заранее готовятся: изучают материал по предложенной теме, формулируют тезисы коротких докладов, а на самом семинаре каждый излагает и, если требуется, отстаивает собственную точку зрения.

В рамках организации работы в группах, кроме эффекта новизны, неизменно возникающего в этом случае и благотворно сказывающегося на учебной работе, фиксируется также повышение уровня учебного взаимодействия студентов во время групповой дискуссии. Возрастает активность в ходе обсуждения предложенной либо новой темы. Механизм социальной фасилитации в данном случае работает очень интенсивно.

Также при данной форме организации групповой работы место преподавателя может занимать один из студентов, которому присваивается роль спикера, ведущего дискуссию. Степень результативности группового обсуждения будет зависеть не столько от социометрического статуса студента, сколько от его стремления и умения управлять дискуссией.

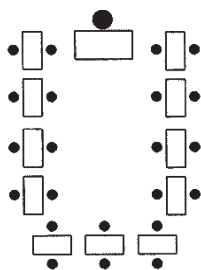

Рис. 1. Традиционное расположение студентов на семинаре

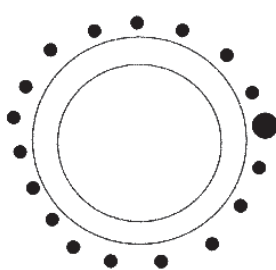

Рис. 2. Вариант размещения участников групповой дискуссии

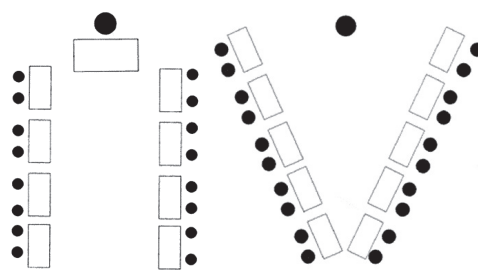

Рис. 3. Варианты размещения студентов в аудитории в случае работы в командах

На рис. 2 предлагается сходный, но не идентичный предыдущему способ размещения студентов в учебной аудитории, способный продуцировать несколько иной вариант взаимодействия. Главное его отличие состоит в том, что здесь преподаватель (либо студент-спикер) уже не доминирует. По характеру размещения он здесь не «главный», а «равный среди равных». Конечно, при желании роль ведущего или арбитра может быть им сыграна, но она не подчеркивается самой организацией пространства.

Этот вариант размещения студентов продуктивен не только в смысле активного включения механизма социальной фасилитации, но и в смысле эффективной организации совместной деятельности в обучении. При групповом обсуждении проблемы такой вариант размещения студентов в аудитории создает максимально благоприятные условия для взаимодействия. Однако может обнаружиться, что при этом варианте возникают различные ситуации у спикера-преподавателя и спикера-студента. Преподаватель относительно легко выполняет свою роль, а студент справляется с ней только при условии наличия у него лидерских способностей, хотя бы имплицитно признаваемых другими участниками группового обсуждения [7].

В случае, если организуемая дискуссия предполагает деление учебной группы на две команды, пространственное размещение студентов в аудитории может быть осуществлено так, как представлено на рис. 3.

Часто в рамках проведения практических занятий по иностранному языку преподаватель организует работу студентов в микрогруппах из 3–4 человек или в парах. В данном случае также целесообразно использовать другие формы пространственного расположения студентов (рис. 4, 5).

Так, при совместно-индивидуальной деятельности студенты вначале работают обособленно, индивидуально, и лишь на завершающем этапе работа каждого становится частью общего продукта. В этом случае важно наличие плана работы. Он может быть как предложен преподавателем, так и разработан студентами перед началом работы.

При совместно-последовательной форме организации деятельности результат, полученный одним участником, становится предметом деятельности второго, затем третьего, четвертого и так далее.

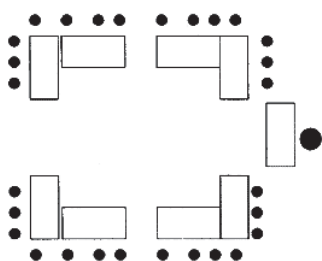

Рис. 4. Пространственное размещение студентов для работы в микрогруппах в углах учебной аудитории

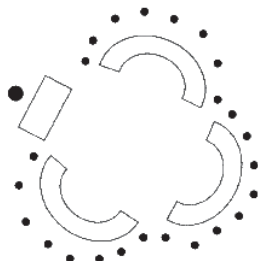

Рис 5. Размещение студентов полукругом для работы в микрогруппах

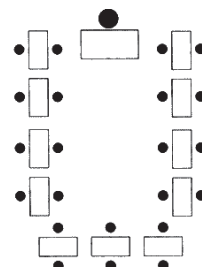

Рис. 6. Размещение студентов для работы в паре

При обсуждении какой-либо проблемы в микрогруппе сначала высказывается один студент, затем, когда он раскрыл тему (дал ответ на вопрос), рассказ продолжает другой участник. В итоге микрогруппа коллективно раскрывает общую тему.

Часто в ходе практических занятий по иностранному языку преподаватель предлагает студентам разнообразные задания, которые выполняются в паре (обсуждение поставленной проблемы, разыгрывание диалога и т. п.). В этом случае возможен способ пространственного размещения студентов, представленный на рис. 6. Однако, используя эту форму раскладки учащихся в рамках проводимой опытно-экспериментальной работы, А. И. Савенков заметил, что стулья учащихся, поставленные строго напротив друг друга, в процессе взаимного обучения непременно смещаются относительно центральной линии (один вправо, другой влево). Видимо, в размещении напротив завуалированно присутствует направленность на агрессию, которая возможна в дискуссии, но не требуется в случае парной работы. Когда же паре ставится задача на кооперацию (выполнение совместной работы), учащимся более комфортно сидеть рядом, а не напротив, пусть даже со смещением [7].

Для работы в микрогруппе (три-четыре студента) действуют те же закономерности, которые проявляются при учебной работе в паре. Все зависит от того, какую совместную деятельность мы выстраиваем: идет ли речь о кооперации или о конкуренции.

Таким образом, нетрадиционные формы пространственного размещения студентов в учебной аудитории представляют собой ресурс, позволяющий активизировать учебную деятельность на занятии в случае организации и проведения групповой работы за

счет эффекта новизны, а также посредством учета определенных социально-психологических процессов, протекающих в малой группе, и тем самым повысить продуктивность учебной деятельности.

Список использованных источников

1. Back, K. W. Influence Through Social Communication / K. W. Back // J. of Abnormal and Social Psychology. – 1951. – Vol. 46, № 32. – P. 9–23.
2. Freedman, J. L. Group Dynamics / J. L. Freedman // Social Psychology / J. L. Freedman, J. M. Carlsmith, D. O. Sears. – New York, 1987. – Ch. 6. – P. 171–185.
3. Kaplan, M. F. Group Decision Making and Normative Versus Informational Influence: Effects of Type of Issue and Assigned Decision Rule / M. F. Kaplan, C. E. Miller // J. of Personality and Social Psychology. – 1987. – Vol. 53, № 42. – P. 306–313.
4. Paulus, P. B. Group Influences on Individual Task Performance / P. B. Paulus // Basic Group Processes / P. B. Paulus. – New York: Springer-Verlag, 1983. – 183 p.
5. Ross, B. Social Facilitation and Inhibition of Emotional Expression and Communication / B. Ross // J. of Personality and Social Psychology. – 1992. – Vol. 63, № 4. – P. 962–968.
6. Griffith, T. L. Social Loathing and Social Facilitation: an Empirical Test of the Cognitive-Motivational Model of Performance / T. L. Griffith, M. Fichman, R. L. Moreland // Basic and Applied Social Psychology. – 1989. – Vol. 10, № 3. – P. 253–271.
7. Савенков, А. И. Как рассадить детей в классе: психологическое пространство личности ребенка / А. И. Савенков. – М.: Чистые пруды, 2006. – 32 с.
8. Краткий психологический словарь / сост. Л. А. Карпенко; под общ. ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. – М.: Политиздат, 1985. – 431 с.
9. Бэррон, Р. Социальная психология группы / Р. Бэррон, Н. Керр, Н. Миллер. – СПб.: Питер, 2003. – 272 с.
10. Bond, C. F. Social Facilitation: a Meta-analysis of 241 Studies / C. F. Bond, L. J. Titus // Psychological Bulletin. – 1983. – Vol. 94, № 30. – P. 265–292.

Аннотация

В статье описываются нетрадиционные формы пространственного размещения студентов в учебной аудитории при организации групповой работы, раскрывается их преимущество по сравнению с традиционным способом размещения студентов. Указываются социально-психологические процессы, протекающие в учебной группе, отмечается важность их учета при организации групповой работы.

Abstract

The article describes non-traditional forms of students' spatial location in the classroom while organizing group work, it reveals their advantages if compared with traditional ways of students' spatial location. The article specifies the socio-psychological processes that take part in a group of students and points out the importance of taking them into consideration while organizing group work.

Мадэляванне працэсу патрыятычнага выхавання навучэнцаў сродкамі святочнай дзейнасці

К. І. Шык,

старшы выкладчык кафедры рэжысуры,
магістр педагагічных навук,
Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт культуры
і мастацтваў

У артыкуле разглядаюцца магчымасці свят у працэсе фарміравання патрыятычнай пазіцыі навучэнцаў, даецца апісанне стварэння мадэлі патрыятычнага выхавання падчас святочнай дзейнасці. Аўтар аналізуе і раскрывае асноўныя часткі педагагічнай мадэлі, якія дазваляюць больш дасканала вывучыць працэс патрыятычнага выхавання навучэнцаў сродкамі святочнай дзейнасці ў мэтах забеспячэння бяспекі нашай дзяржавы.

Выхаванне патрыятызму, любові да Радзімы, свайго народа – актуальны напрамак у тэорыі, метадыцы і арганізацыі сацыяльна-культурнай дзейнасці, які ў сучасных умовах немагчыма ўявіць без сістэматычнай мэтанакіраванай педагагічнай працы. Эфектыўным інструментам тут можа выступіць святочная дзейнасць, змест якой складае комплекс спецыяльна адпрацаваных формаў, сродкаў і метадаў работы, накіраваных на пашырэнне, паглыбленне, абнаўленне і прывядзенне ў сістэму ведаў аб святочнай культуры, айчыннай гісторыі, ідэалогіі беларускай дзяржавы, якія садзейнічаюць сцвярджэнню патрыятычнай пазіцыі навучэнцаў.

Аналітычны агляд найбольш цікавых сучасных педагагічных даследаванняў па праблеме патрыятычнага выхавання выявіў вялікую колькасць навукоўцаў (П. І. Бондар, Ю. П. Бондар, І. А. Марзалюк, В. Ф. Гігін, М. М. Звёздкін, Л. С. Кажухоўская, В. У. Буткевіч, Л. Л. Ражкова, А. А. Грымаць, В. У. Чэчат, С. Д. Лапцёнак, Л. А. Гашчанка, І. В. Катляроў, В. Г. Прахарэнка, Р. С. Шчасны, А. Л. Барчук, М. У. Леснічэнка-Рагоўская, М. М. Шчэрбін, А. К. Быкаў, М. Б. Кусмарцаў і А. Н. Выршчакаў, Ю. М. Плякшута, М. А. Левіна, Л. А. Кабылянскі, Т. Р. Кісялёва, Ю. А. Стральцоў, У. І. Лутавінаў, У. У. Сафронаў і інш.) з пазіцыі розных метадалагічных падыходаў, праз рэалізацыю педагагічных умоў, мадэлей і сістэм патрыятычнага выхавання.

Святочная дзейнасць мае істотныя выхаваўча-педагагічныя рэсурсы і запатрабавана ў асяроддзі навучэнцаў, выступаючы адным з дзейсных спосабаў патрыятычнага выхавання. Мадэляванне з'яўляецца адным з метадаў навуковага даследавання і шырока прымяняецца ў педагагіцы. Асновай мадэлявання з'яўляецца вызначэнне структурных і функцыянальных кампанентаў мадэлі і механізмаў іх узаемадзеяння. Інварыянтнай часткай тэарэтычнай мадэлі выступаюць структурныя кампаненты патрыятычнага выхавання: эмацыянальна-каштоўнасны, кагнітыўны, матывацыйна-дзейнасны.

Па меркаванні М. У. Камоцкага, «перад распрацоўкай любой педагагічнай мадэлі неабходна высветліць аб'ектыўныя абставіны рэчаіснасці, пры якіх будзе рэалізаваны працэс мадэлявання. Іншымі словамі, вызначыць умовы і рэсурсную базу (тып установы, асаблівасць мясцовасці, асноўныя рэсурсы – кадравыя, інтэлектуальныя, матэрыяльныя і інш.) для рэалізацыі мадэлі» [1, с. 52–53].

У дадзеным артыкуле мадэляванне будзе перанесена ва ўстановы культуры клубнага тыпу. «Клубныя ўстановы – гэта агульнадаступны, гуманістычна арыентаваны інстытут, які праецыруе ў жыццё сацыяльна-культурныя працэсы ў сферы вольнага часу, надае ім арганізаваны характар і сацыяльна-выхаваўчую

скіраванасць» [2, с. 73]. Аналізуючы напісанае вышэй, варта дадаць, што ўстановы клубнага тыпу – гэта шматфункцыянальныя, комплексныя ўстановы культуры, якія займаюць цэнтральнае месца ў арганізацыі святочнай дзейнасці, што ўваходзіць у іх прамыя абавязкі. Калі бібліятэкі выкарыстоўваюць кніжную прадукцыю, музеі – метады нагляднага паказу, установы мастацтваў эмацыянальна ўздзейнічаюць на гледача з дапамогай мастацкіх вобразаў, то клубныя ўстановы шырока прымяняюць у сваёй працы ўвесь комплекс формаў і метадаў уздзеяння на навучэнцаў. Да клубных устаноў адносяцца і малыя клубы, і вялікія Палацы, і Дамы культуры.

Вызначаючы рэсурсную базу, неабходна акрэсліць якасці спецыяліста, які займаецца патрыятычным выхаваннем. Як адзначыў кіраўнік нашай дзяржавы А. Р. Лукашэнка, «патрыёт можа выхаваць, толькі патрыёт» [3]. Такім чынам, у першую чаргу такі спецыяліст павінен сам быць патрыётам, бо выходзіць годных грамадзян, высокакваліфікаваных спецыялістаў, носьбітаў нацыянальнай культуры можа толькі чалавек з высокімі маральнымі якасцямі, з усвядомленым грамадзянскім абавязкам, з адмысловай накіраванасцю на патрыятычную дзейнасць і псіхалагічнай гатоўнасцю да яе. Сярод асноўных якасцей павінны быць таксама самакрытычнасць і патрэба ў пастаянным самаўдасканаленні, дысцыплінаванасць і высокая патрабавальнасць да сябе.

Педагагічная мадэль патрыятычнага выхавання навучэнцаў у працэсе святочнай дзейнасці ўяўляе сабой добраахвотнае далучэнне навучэнцаў да каштоўнасцей краіны, спосаб выхаваць патрыятычныя памкненні, уключае этапы рэалізацыі, педагагічныя ўмовы. Мадэль заснавана на негвалтоўнасці, калі чалавек самастойна, без прымусу павышае ўзровень сваіх тэарэтычных і практычных ведаў аб родным краі, выходзіць у сабе любоў і павагу да блізкіх яму людзей, асяроддзя ў цэлым, вучыцца шанавання і ахоўваць прыроду, берагчы гісторыка-культурныя каштоўнасці сваёй зямлі і абараняць яе. В. М. Навумчык і М. А. Пазднікоў падкрэсліваюць, што «негвалтоўнасць – гэта перш за ўсё паводзіны, заснаваныя на ўяўленнях пра чалавека як вышэйшую каштоўнасць у шырокім сэнсе слова, гэта маральны прынцып, які вызначае міласэрнасць, цяпласць, узаемаразуменне і спачуванне» [4, с. 75].

Мэтамі патрыятычнага выхавання з'яўляецца фарміраванне ў навучэнцаў патрыятычных ведаў, перакананняў, пачуццяў, якія забяспечваюць гатоўнасць рэалізоўваць іх у інтарэсах грамадства і дзяржавы, засваенне ўстойлівых нормаў патрыятычных паводзін, патрыятычных звычак, навываў.

Задачы патрыятычнага выхавання арыентаваны на фарміраванне складнікаў патрыятызму: патрыятыч-

най свядомасці, патрыятычнай накіраванасці асобы, патрыятычных паводзін.

Паспяховасць рэалізацыі мадэлі патрыятычнага выхавання ў працэсе святочнай дзейнасці шмат у чым забяспечваецца ўсталяваннем зыходных прынцыпаў, якія вызначаюць патрабаванні да зместу, метадаў, арганізацыі выхаваўчага працэсу сродкамі святочнай дзейнасці.

На падставе аналізу і абагульнення вынікаў даследаванняў, суаднясення іх з практыкай патрыятычнага выхавання намі выдзелены наступныя напрамкі святочнай дзейнасці:

1. *Фальклорны* – накіраваны на развіццё традыцыйных каштоўнасцей у навучэнцаў. Можа прымяняцца як асобна (святы народнага календара, традыцыйныя абрады, фальклорныя вечарыны і г. д.), так і быць складовай часткай іншых святочных мерапрыемстваў (святы вёсак, гарадоў, фестываляў, гульні і інш.).

2. *Гістарычны* – з'яўляецца неад'емнай часткай кожнага свята і абавязкова прывязаны да беларускай гісторыі, асоб і іншых падзей, якія маюць дачыненне да нашай краіны (рыцарскія фэсты, юбілей гарадоў і вёсак).

3. *Мастацкі* – спалучае ў сабе літаратуру, музыку, жывапіс і іншыя віды мастацтваў. Дадзены напрамак можа быць прыменены як у комплексе, так і асобна (музычна-літаратурныя святы, мастацкія фестывалі і інш.).

4. *Экалагічны* – вывучэнне прыроды роднага краю і беражлівае стаўленне да яе.

5. *Спартыўны* – развіццё фізічных здольнасцей навучэнцаў. На кожным свяце абавязкова павінен прысутнічаць спартыўны блок, некалькі разоў на год павінны ладзіцца спартыўныя святы (турзлёт, дні здароўя).

Прадстаўленныя напрамкі звязаны паміж сабой, аб'яднаны мэтамі, задачамі, прынцыпамі, формамі, метадамі выхавання, патрыятычнай дзейнасцю. Формы святочнай дзейнасці: народныя святы і абрады (Каляды, Вялікдзень, Купалле, Пакровы і інш.), сучасныя святы (Дзень роднай мовы, Дзень горада, вёскі і інш.), фестывалі (гульнівы фэст, рыцарскі фэст і інш), спартыўна-гульнівыя святы (дзень здароўя, турзлёт) і інш.

Для эфектыўнага выкарыстання святочнай дзейнасці варта вызначыць педагагічныя ўмовы выхавання патрыятызму згодна з выяўленай структурай: эмацыянальна-каштоўнасная, кагнітыўная, матывацыйна-дзейнасная.

Эмацыянальна-каштоўнасная педагагічная ўмова: эмацыянальна-вобразнае засваенне зместу патрыятызму. Святочная дзейнасць здольная аказаць вялікае эмацыянальнае ўздзеянне на пачуцці навучэнцаў. Традыцыйныя і сучасныя святы, розныя віды творчай дзейнасці, мастацтва эфектыўна ўздзейнічаюць

на эмацыянальную сферу, развіваюць інтэлектуальныя і валявыя якасці асобы навучэнца. Эмоцыі, суправаджаючы практычна любыя праявы жыццядзейнасці навучэнца, адлюстроўваюць у форме непасрэднага перажывання значэнне і сэнс з'яў і сітуацый. Падчас удзелу ў святочнай дзейнасці навучэнец атрымлівае эмоцыі і набывае сацыяльны вопыт. Асноўная задача педагога – эмацыянальна-вобразнае замацаванне пачуцця патрыятызму, яго змест і сутнасць. Эмоцыі, якія замацоўваюцца ў працэсе рэпетыцый, непасрэднага правядзення, падрыхтоўкі і ўдзелу ў святах, фарміруюць адносіны навучэнцаў да Радзімы, і чым ярчэйшае эмацыянальнае ўздзеянне свята, тым глыбей і ўстойлівей фарміруюцца патрыятычныя пачуцці ў навучэнцаў.

Канітыўная ўмова: выкарыстанне разнастайных формаў і напрамкаў святочнай дзейнасці забяспечвае максімальнае выкарыстанне яе педагогічнага патэнцыялу, запуская працэсы выхавання і самавыхавання навучэнцаў, дае ім магчымасці самарэалізацыі ў працэсе арганізацыі і правядзення святаў, робіць такую дзейнасць цікавай, разнастайнай і ненадакучлівай, інтэлектуальна-пазнавальнай.

Матывацыйна-дзейнасная ўмова: фарміраванне асабістай пазіцыі навучэнца як актыўнага суб'екта жыццядзейнасці і культуратворчага працэсу. Самасцвярдженне навучэнца як суб'екта культуратворчасці вызначае развіццё сацыяльна-творчай актыўнасці, фарміраванне патрыятычнай пазіцыі ў значных для навучэнца сферах жыццядзейнасці, адказнага стаўлення да грамадска-карыснай дзейнасці, крэатыўнасці мыслення і творчага падыходу, ініцыятыўнасці, лідарскіх і арганізатарскіх здольнасцей. У выніку асваення святочнай дзейнасці ўдзельнікі ператвараюцца ў творцаў. Так адбываецца пераход ад навучэнца як аб'екта грамадскіх адносін да навучэнца як суб'екта гэтых адносін. Святочная дзейнасць матывуе патрыятычнае развіццё асобы навучэнца ў сацыякультурным працэсе і дапамагае самарэалізавацца, самавызначыцца і самасцвердзіцца праз актыўную жыццядзейнасць і культуратворчасць.

Святочная дзейнасць дазваляе ўключаць навучэнцаў у розныя віды патрыятычнай дзейнасці. Калектыўная творчая дзейнасць навучэнцаў займае істотнае месца ў патрыятычным выхаванні. Як пераконвае наш вопыт, менавіта гэты від дзейнасці з'яўляецца вядучым пры арганізацыі святочных мерапрыемстваў патрыятычнай накіраванасці. Гэта звязана з узроставымі, псіхалагічнымі асаблівасцямі навучэнцаў. Для навучэнцаў істотнае значэнне ў асобасным станаўленні займае калектыўная дзейнасць. Сродкам матывацыі навучэнцаў у патрыятычнай дзейнасці выступае змястоўнае і арганізацыйнае забеспячэнне працэсу падрыхтоўкі да святаў.

Распрацоўка мадэлі патрыятычнага выхавання навучэнцаў у працэсе святочнай дзейнасці вызначае неабходнасць уліку сацыяльнага і педагогічнага аспектаў яе структурызацыі. Дзякуючы ўліку сацыяльнага аспекта мадэль выбудоўваецца з неабходным уяўленнем таго, што павінна быць. Педагогічны аспект мадэлявання звязаны з асаблівасцямі арганізацыі выхаваўчага працэсу святочнай дзейнасці. Дзякуючы ўліку педагогічнага аспекта мадэль фарміруе ўяўленне пра тое, як і якімі сродкамі забяспечыць працэс патрыятычнага выхавання ў святочнай дзейнасці.

Сродкам патрыятычнага выхавання служыць святочная дзейнасць, якая актыўна і мэтанакіравана спрыяе патрыятычнаму выхаванню навучэнцаў, дае шырокія магчымасці для творчага самавыяўлення, рэалізацыі іх маральных і эстэтычных патрэб. Дадзеныя працэсы стымулююцца наведваннем і актыўным удзелам навучэнцаў у арганізацыі і правядзенні святаў рознай тэматыкі. Дзейнасць можа быць разнастайнай. Важна, каб яна была цікавая і зразумелая і каб навучэнцы ахвотна прымалі ў ёй удзел. Гэта можа быць, напрыклад, дзейнасць па афармленні памяшкання, тэрыторыі, пляцоўкі да свята: выраб дэталей афармлення, абмеркаванне дызайну.

Самавыхаванне з'яўляецца неад'емнай часткай дадзенай мадэлі патрыятычнага выхавання, бо навучэнец увесь час павінен развівацца, а святы ўяўляюць сабой моцныя штуршок да гэтага развіцця. Педагог В. М. Ушакова адзначае, што асновай усякага выхавання з'яўляецца самавыхаванне, адсюль выцякае галоўная «педагогічная задача – фарміраванне матываў самавыхавання» [5, с. 210]. У працэсе святочнай дзейнасці навучэнец на падсвядомым узроўні падчас эмацыянальнага ўздыху атрымлівае пэўную інфармацыю, пасля ён пачынае цікавіцца тымі ведамі, якія атрымаў, і ў выніку хоча рабіць нешта карыснае не толькі для сябе, але і для іншых, для Радзімы.

Найважнейшай часткай мадэлявання патрыятычнага выхавання, якая дазваляе меркаваць аб выніковасці, выступаюць крытэрыі і паказчыкі выніковасці гэтага працэсу. З дапамогай крытэрыяў вызначаюцца эфектыўнасць патрыятычнага выхавання, ступень набліжэння вынікаў да норм, ідэалу.

У адпаведнасці з вылучанымі ў рамках дадзенага даследавання кампанентамі мадэлі патрыятычнага выхавання вызначаны наступныя крытэрыі ацэнкі яго выніковасці:

- *канітыўныя крытэрыі*, паказчыкі якога дазваляюць выявіць сфарміраванасць патрыятычных ведаў, каштоўнасцяў арыентацыі асобы, ацаніць наяўнасць патрыятычных інтарэсаў, узровень патрыятычнай накіраванасці асобы;

• *эмацыянальна-каштоўнасны крытэрыі*, паказчыкі якога характарызуюць стаўленне да патрыятычных каштоўнасцей, патрыятычных поглядаў і перакананняў, патрыятычнай свядомасці;

• *матывацыйна-дзеясны крытэрыі*, паказчыкі якога вызначаюць наяўнасць матываў, імкненняў, навыкаў, звычак самастойнай патрыятычнай дзейнасці, узровень актыўнасці ўдзелу ў ёй.

Такім чынам, мадэль патрыятычнага выхавання навучэнцаў у працэсе святочнай дзейнасці ўяўляе сабой паслядоўную змену этапаў, накіраваных на дасягненне пастаўленай мэты даследавання. Этапнасць фарміравання патрыятычных каштоўнасцей дазваляе вылучыць асноўныя блокі структура-функцыянальнай мадэлі, асаблівасці яе функцыянавання, задачы, што вырашаюцца, змест, спецыфіку, педагагічныя ўмовы, прынцыпы, метады выхаваўча-творчага працэсу.

Тэарэтыка-практычнае асэнсаванне святочнай дзейнасці дазволіла структураваць мадэль выхавання патрыятызму, якая ўключае наступныя блокі: мэтавы, зместава-тэхналагічны, крытэрыяльна-дыягнастычны, выніковы.

Мэтавы блок вызначае арганізацыю, скіраванасць працэсу, яго стратэгічныя і тактычныя мэты і задачы ў адпаведнасці з тэматыкай даследавання.

Зместава-тэхналагічны блок характарызуе выкарыстання ў ходзе патрыятычнага выхавання прынцыпы (актыўнасці, вольнага выбару, варыятыўнасці, прывабнасці, эмацыянальнага насычэння, пераемнасці, сацыяльнасці, паслядоўнасці, сістэмнасці, інфармацыйнасці, усеагульнасці, самадзейнасці), напрамкі (фальклорны, гістарычны, экалагічны, мастацкі, спартыўны), формы (традыцыйныя і сучасныя святы, абрады, фестывалі і інш.), метады (вусны, інфармацыйны, гульні і інш.), этапы (падрыхтоўчы, арганізацыйны, асноўны, заключны). Яны ствараюць замкнёны цыкл, накіраваны на патрыятычнае выхаванне навучэнцаў. Змест дадзенага працэсу рэалізуецца на аснове інтэграцыі сістэмы ведаў аб гісторыі і культуры роднага краю, традыцый і інш., якія маюць непасрэднае дачыненне да выхавання патрыятызму.

Анатацыя

У артыкуле закранаюцца пытанні мадэлявання патрыятычнага выхавання навучэнцаў сродкамі святочнай дзейнасці. Асаблівая ўвага надаецца магчымасцям святочнай дзейнасці ў фарміраванні патрыятызму маладога пакалення. Аўтарам вызначаюцца асноўныя этапы педагагічнага мадэлявання, разглядаюцца кампаненты, падыходы, формы, метады, прынцыпы патрыятычнага выхавання навучэнцаў, вылучаецца спецыфіка святочнай дзейнасці ў гэтым працэсе.

Abstract

This article discusses the issues of modeling patriotic education of students by means of festive activities. Special attention is paid to the potential of festive activities in the formation of patriotism of the young generation. The author defines the main stages of pedagogical modeling, considers the components, approaches, forms, methods, principles of patriotic education of students, highlights the specifics of festive activities in this process.

Крытэрыяльна-дыягнастычны блок характарызуе крытэрыі (кагнітыўныя, эмацыянальна-каштоўнасныя, матывацыйна-дзеясныя) і ўзроўні патрыятычнага выхавання навучэнцаў у працэсе святочнай дзейнасці (высокі, сярэдні, нізкі). Крытэрыі выступаюць як каштоўнасці, якія даюць магчымасць рабіць высновы аб стане і развіцці патрыятычных праяў навучэнцаў і выяўляюць сябе праз колькасныя і якасныя паказчыкі.

Выніковы блок вызначаецца пераходам ад больш нізкіх узроўняў да больш высокіх, што характарызуе выхаванне патрыятызму навучэнцаў у працэсе святочнай дзейнасці.

Вызначаныя блокі педагагічнай мадэлі выходзяць паэтапна патрыятызм навучэнцаў, іх зместавае напаўненне ўзаемзвязана, што стварае агульную педагагічную сістэму, накіраваную на вырашэнне пастаўленых задач даследавання.

Такім чынам, мадэляванне працэсу патрыятычнага выхавання навучэнцаў сродкамі святочнай дзейнасці накіравана на ўдасканаленне кагнітыўнага, эмацыянальна-каштоўнага і матывацыйна-дзеяснага кампанентаў, што спрыяе павышэнню ўзроўню патрыятычнага выхавання, які праяўляецца ў гатоўнасці навучэнцаў да дзейнасці на карысць Радзімы.

Спіс выкарыстаных крыніц

1. *Камоцкі, М. В.* Формирование культуры повседневности молодежи села средствами социально-культурной деятельности: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.05 / М. В. Камоцкі. – Минск, 2017. – 203 л.
2. *Каралькова, Л. В.* Клубныя традыцыі Беларусі: гісторыка-педагагічны падыход: манаграфія / Л. В. Каралькова. – Віцебск: ВДУ імя П. М. Машэрава, 2014. – 166 с.
3. Беларускае тэлеграфнае агенцтва (БЕЛТА) [Электронны рэсурс] / БЕЛТА. – Минск, 2023. – Режим доступа: <https://www.belta.by/president/view/vospitat-patriota-mozhet-olko-patriot-lukashenko-o-zadachah-belorusskoj-sistemy-obrazovaniya-558551-2023/>. – Дата доступа: 25.01.2024.
4. *Наумчик, В. Н.* Воспитание трудных детей: Теория. Практика. Эксперимент: пособие для учителей, воспитателей, студентов, магистрантов, аспирантов пед. высш. учеб. заведений / В. Н. Наумчик, М. А. Паздников. – Минск: Адукацыя і выхаванне, 2013. – 472 с.
5. *Ушакова, В. М.* Педагогика: учеб.-метод. пособие / В. М. Ушакова. – Минск: Зорны Верасок, 2014 – 396 с.

Опыт реализации программы сотрудничества между Министерством образования Республики Беларусь и Белорусской православной церковью (на примере Брестской епархии)

Д. В. Низович,
аспирант,
Республиканский институт высшей школы

С конца 1980-х гг. государственно-церковные отношения в Беларуси претерпели значительные изменения. На смену политики игнорирования религиозных организаций пришло понимание значения традиционных культов в формировании мировоззренческих основ общества. В последние два десятилетия православная церковь активно включена в процесс духовно-нравственного совершенствования общества посредством сотрудничества с государством в сфере образовательного процесса. «Основной целью сотрудничества является воспитание нравственной личности с уважительным отношением к традициям белорусского народа, бережного отношения к семейным ценностям, осмысленного и адекватного отношения к каждому человеку. Решение этих задач лежит в плоскости процветания и духовного возрождения нации, в плоскости выполнения социального заказа государства на воспитание духовной нравственной, развитой и гармоничной личности» [1, с. 39].

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 14.02.2024.

В научной литературе основная масса работ рассматривает вопрос становления государственно-церковных отношений. Работы Д. К. Безнюка, Л. Е. Землякова, М. И. Одинцова посвящены изучению данного направления в отечественной литературе. Такие авторы, как Е. А. Лагуновская и Л. В. Вонсович, в своих работах обосновывают необходимость и положительное влияние христианской морали в образовательном процессе. Д. И. Ворса проводит ретроспективный анализ нормативной правовой базы Республики Беларусь по вопросам взаимодействия государственных органов с Белорусской православной церковью в сфере образования [2]. Фрагментарно описывает опыт взаимодействия учреждений образования с Белорусской православной церковью за 10 лет в условиях реализации Программы сотрудничества Н. Н. Захожая [1].

Однако изучение опыта взаимодействия государства и церкви в социально-культурной сфере представляет особый интерес не только на республиканском, но и на региональных уровнях. Детальные научные исследования сотрудничества государства и церкви в сфере образовательного процесса на региональных уровнях отсутствуют. Анализ данной проблематики позволил бы определить специфику и уровень реализации этого сотрудничества в отдельных областях, что, в свою очередь, смогло бы улучшить и расширить дальнейшее эффективное взаимодействие органов государственной власти и церкви в области духовно-нравственного воспитания подрастающих поколений в республике.

Президент страны неоднократно отмечал важность и необходимость духовно-нравственной составляющей в становлении общества и заслуги церкви в этом направлении. Как говорил Глава государства А. Г. Лукашенко: «Церковь всегда являлась и будет являться духовной основой, если хотите, идеологической основой нашего государства» [3]. Необходимость в христианских ценностях и в духовно-нравственных принципах воспитания молодежи диктуется и современными реалиями – все это является основанием нравственности и отражает самобытность белорусской культуры. «Духовно-нравственное развитие белорусского социума на основе ценностей христианства, выступающих в качестве образца поведения, оценочного основания, морально-нравственного идеала отношения человека к внешнему миру, другому человеку и самому себе, должно явиться результатом деятельности семьи, образования, церкви, СМИ, всего общества» [4, с. 47].

Государственные власти, видя необходимость во взаимодействии с православной церковью, еще с середины 1990-х гг. стали выстраивать партнерские отношения в некоторых сферах, в частности в сфере образования как с одной из первых и основных. Разрабатывались специальные соглашения по сотрудничеству государства и православной церкви в области образования и культуры. Первое такое соглашение появилось 20 сентября 1994 г. Оно было подписано Министерством образования и науки Республики

Беларусь в лице Министра В. И. Стражева и Белорусским Экзархатом в лице Митрополита Минского и Слуцкого Филарета, Патриаршего Экзарха всея Беларуси. 12 июня 2003 г. было подписано второе соглашение, где уже оговаривались договорно-правовая база взаимодействия и направленность данного сотрудничества. Полноценная программа взаимодействия появилась только в 2004 г. и представляла собой целый комплекс совместных мероприятий в области образования, воспитания и социальной работы. Совместные духовно-нравственные мероприятия государства и церкви стали охватывать учебный процесс во всех учреждениях образования, что способствовало еще большей активизации деятельности православного духовенства и возрастанию авторитета церкви в белорусском обществе.

Существенный вклад в развитие государственно-церковных отношений в сфере образования внесла Брестская епархия как одна из самых крупных и значимых епархий Белорусского Экзархата. Еще в период становления отношений с государством Брестскую епархию посещало высокопоставленное духовенство из разных стран, что делало ее площадкой для интернационального диалога. Например, «в сентябре 1993 г. состоялся визит Блаженнейшего Василия, митрополита Варшавского и всей Польши. А в июле 1995 г. епархию посетил Патриарх Московский и всея Руси Алексий II в д. Каменюки, где позже состоялась встреча Патриарха с духовенством епархии и руководством области и района» [5, с. 14].

В 1996 г. в Бресте прошла международная научно-богословская конференция, посвященная памяти преподобномученика Афанасия, игумена Брестского, и 400-летию Белорусских Соборов 1596 г. В числе ее участников были Митрополит Минский и Слуцкий, Патриарший Экзарх всея Беларуси Филарет, Архиепископ Белостокский и Гданьский Савва, епископ Тихвинский Константин, викарий Санкт-Петербургской епархии, ректор Санкт-Петербургской духовной академии, епископ Львовский и Дрогобычский Августин, епископы Белорусской православной церкви [5, с. 14].

В октябре 1999 г. в Бресте в честь 2000-летия христианства проводилась международно-практическая конференция «Историческая судьба христианства и современность», в числе приглашенных были ученые из России, Украины, Польши, республик Прибалтики и других стран [6, с. 12].

Возрождение церковной жизни здесь началось, как и везде, с восстановления возвращенных государством и строительства новых храмов. Одновременно с этим в епархии началась активная социальная работа. В 1997 г. при епархии было создано братство «Подвижник» в честь преподобномученика Афанасия Брестского. Братство занималось делами милосердия и благотворительности, миссионерской и духовно-просветительской работой среди молодежи, распространением православной лите-

ратуры и созданием библиотек. В 1998 г. было создано сестричество при Свято-Николаевском храме г. Бреста, которое оказывало практическую помощь больным в областном онкологическом диспансере, детскому сиротском социальном приюте г. Бреста, инвалидам-колясочникам и осуществляло опеку над домом престарелых. Духовенство Брестской епархии впервые получило доступ на духовное окормление заключенных ИТК-СИЗО № 7 г. Бреста. Там была создана комната-молельня, где совершались таинства и проводились беседы [5, с. 14–15].

В 1991 г. в Бресте, Высоком, Дрогичине, Бездеже, Чернавчицах были открыты первые приходские школы Закона Божьего для детей и взрослых. В 1997 г. насчитывалось 35 таких школ с общим количеством учащихся 2250 [5, с. 1], а в 1999 г. – 61 с общим количеством обучающихся 3445 человек. Епархией к 1997 г. было открыто 28 приходских библиотек [5, с. 15].

Взаимоотношения светской и церковной властей в Брестской епархии в отчетах всегда характеризовались как удовлетворительные и хорошие. «Диалог на местах ведется с позиций взаимоуважения и взаимопонимания. Представители духовенства приглашаются на все важнейшие мероприятия областные, городские и районные. Райисполкомами и сельскими советами по возможности выделяются средства на восстановление храмов» [5, с. 11–12].

Духовенство епархии еще до заключения программ о сотрудничестве приглашалось в светские средние, средне-специальные и высшие учреждения образования для проведения бесед и лекций на духовно-нравственные темы. «За шесть месяцев 1997 года проведено семь лекций в торговом училище и в институте усовершенствования учителей» [7, с. 2]. «В 2000 году при храме Святого Христова Рождества было создано братство “София”, которое проводило лекции и беседы с детьми, учащимися средних специальных учебных заведений, а также курсы по религиоведению для учителей» [5, с. 15].

После подписания Программы сотрудничества в 2004 г. во всех областях и районах были подготовлены аналогичные проекты соглашений между облисполкомами, райисполкомами, епархиями и благочиниями Белорусской православной церкви. Согласно епархиальному отчету, в Бресте такой проект был направлен на согласование в облисполком в 2004 г. После этого в Брестской епархии отмечается резкая активизация совместной деятельности церкви и государства, что видно уже в епархиальном отчете за 2005 г. Если в 2003 г. количество проведенных лекций и уроков на нравственные темы в учебных заведениях носит стихийный характер, то уже в отчете за 2005 г. – плановый и регулярный. В 2003 г. в отчете встречается эпизодическое взаимодействие с СШ № 33 г. Бреста, СШ № 1, № 2 и № 3 г. Березы, СШ № 1 и № 4 г. Пружаны, СПГТУ г. Малорита, а также БрГТУ, БрГУ им. А. С. Пушкина, колледжами и училищами г. Бреста [5, с. 113–116].

Согласно отчету за 2005 г., лекции и уроки проходили в соответствии с системным комплексом мероприятий и охватывали несколько детских садов, большую часть средних учебных заведений, два вуза (БрГУ им. А. С. Пушкина и БрГТУ) и некоторые средне-специальные образовательные учреждения данного региона.

Стали проводиться курсы, разработанные программой сотрудничества. В вокально-хоровой школе для мальчиков при Дворце профсоюзов г. Бреста представители духовенства регулярно проводили «Основы православной культуры». На базе СШ № 28 г. Бреста был сформирован Кадетский класс (мальчики 12–13 лет), где по приглашению отдела образования Московского района г. Бреста клирик Свято-Симеоновского кафедрального собора Михаил Денисенко два раза в месяц проводил курс «Основы нравственности» [8, с. 126].

В ежегодную отчетность стали включаться списки конференций, семинаров и круглых столов, которые проводились как самой епархией, так и совместно с государственными учреждениями образования. 14 декабря 2005 г. на епархиальном уровне прошел конкурс детского рисунка «Христос рождается – Славьте» с общим количеством участников 320 детей. Регулярно проходили встречи и беседы с педагогическим коллективом, учащимися и родителями в СШ № 3 г. Бреста и протоиереем Евгением Лукашевичем [8, с. 126].

В 2006 г. реализация программы сотрудничества была выполнена в около 100 школах епархии на постоянной или разовой основе, в 12 детских садах, 2 вузах и 8 средне-специальных образовательных учреждениях. Духовенство участвовало в 7 конференциях, 5 семинарах и 3 круглых столах [9].

Установлено, что самое плодотворное и активное сотрудничество с учреждениями образования в Брестской епархии было именно в г. Береза благодаря инициативе и энтузиазму руководства учреждений образования и духовенства в Березовском благочинии. Регулярно на классных часах, внешкольных мероприятиях и на уроках учителя школ проводили катехизаторскую работу с учащимися и их родителями. Проходили выставки, приуроченные к главным православным праздникам, регулярно организовывались паломнические поездки совместно с воскресными школами и приходами г. Береза, на постоянной основе проводились встречи и беседы со старшеклассниками на духовно-нравственные темы (СШ № 1, № 3 г. Березы), активная педагогическая работа с родителями детей Детского сада № 4 г. Береза.

Вместе с тем в епархиальных отчетах ежегодно отмечалось, что «некоторые руководители учебных заведений Брестской области игнорируют уже существовавшее соглашение и сотрудничество между Белорусскими Экзархатами и Министерствами РБ и не принимают мер на развитие отношений между Церковью и государством в области образования и вос-

питания подрастающих поколений» [8, с. 13]. В первую очередь имелось в виду Управление образования Брестского облисполкома. Духовенству запрещалось посещать школы и преподавать «Основы православной культуры» на постоянной основе. Встречи с учащимися проводились благодаря личным контактам с администрацией школы. В отчетах епархии отмечалось, что «существует некоторая инертность со стороны многих руководителей, а порой и нежелание вести совместную работу» [10, с. 28]. Также упоминалось Управление образования Кобринского райисполкома, которое не выполняло соглашение о сотрудничестве, разработанное между ним и благочинием. «Лишь некоторые сельские школы приглашают священников, в остальных, особенно городских, предложение священника посетить школу и прочитать лекцию на духовную тему либо встретиться с учащимися остается без внимания со стороны руководства школы» [11, с. 15].

В 2007 г. статистика взаимодействия Брестской епархии с учреждениями образования была схожей с 2006 г., однако здесь уже можно было выделить самые активные во взаимодействии школы. Это СШ № 1, № 2, № 3 г. Березы, Детский сад № 4 г. Березы, СШ № 1 и № 3 г. Белозерска, Гимназия г. Белозерска, Здитовская средняя школа, Хрисовская средняя школа, Малечская детсад-школа, Песковская базовая школа, Ревягичская средняя школа [11, с. 220–236]. В них регулярно проводились лекции на церковные и духовно-нравственные темы и курсы, разработанные программой сотрудничества.

Совместно с БрГУ им. А. С. Пушкина 25–26 апреля 2007 г. Брестской епархией была проведена Международная научно-практическая конференция «Православие и духовная культура Беларуси» [11, с. 250]. Кроме того, братствами и духовенством епархии в учреждениях образования ежегодно проводились лекции о вреде абортов, по профилактике ВИЧ/СПИД.

Таким образом, на примере Брестской епархии мы видим значимые результаты сотрудничества государства и церкви в области образования и воспитания подрастающих поколений. Реализация такого сотрудничества стала возможной благодаря выполнению системы соглашений местными органами государственной и церковной властей. Сотрудничество велось в нескольких направлениях:

- проведение духовно-нравственных курсов, лекций, бесед;
- проведение конкурсов;
- организация различного рода тематических конференций, круглых столов;
- реализация духовно-просветительских программ.

Важное значение в оптимизации сотрудничества имели соглашения между Брестскими облисполкомами, райисполкомами, благочиниями и Брестской епархией Белорусской православной церкви. Это придавало динамику и системность взаимоотношениям. Отсутствие административного ресурса в значительной

степени ограничивало возможности священнослужителей по организации духовного служения системе образования.

Список использованных источников

1. *Захожая, Н. Н.* Церковь и школа: взаимодействие учреждений образования с Белорусской Православной Церковью / Н. Н. Захожая // Церковь. Государство. Общество: информационно-аналитический сборник / свящ. Святослав Рогальский; Братство в честь святого Архистратига Михаила в г. Минске. – Минск, 2013. – С. 26–39.

2. *Ворса, Д. И.* Ретроспективный анализ нормативной правовой базы Республики Беларусь по вопросам взаимодействия государственных органов с Белорусской Православной Церковью в сфере образования / Д. И. Ворса // Выш. шк. – 2016. – № 4(114). – С. 48–51.

3. Президент: я за разные точки зрения и инакомыслие, но категорически против нарушений закона [Электронный

ресурс]. – Режим доступа: <https://www.tvr.by/news/>. – Дата доступа: 06.12.2023.

4. *Лагуновская, Е. А.* Преемственность ценностей христианства в развитии нравственной культуры современного белорусского общества / Е. А. Лагуновская // Весн. Брэст. ун-та. – 2012. – № 2. – С. 173.

5. Отчетные данные по Брестской епархии за 2003 г. // Архив МЕУ. – Ф. 1. Оп. 1. Д. О.

6. Национальный архив Республики Беларусь – Ф. 136. Оп. 3. Д. 92.

7. Отчетные данные по Брестской епархии за 1997 г. // Архив МЕУ. – Ф. 1. Оп. 1. Д. О.

8. Отчетные данные по Брестской епархии за 2005 г. // Архив МЕУ. – Ф. 1. Оп. 1. Д. О.

9. Отчетные данные по Брестской епархии за 2006 г. // Архив МЕУ. – Ф. 1. Оп. 1. Д. О.

10. Отчетные данные по Брестской епархии за 2008 г. Том 1 // Архив МЕУ. – Ф. 1. Оп. 1. Д. О.

11. Отчетные данные по Брестской епархии за 2007 г. // Архив МЕУ. – Ф. 1. Оп. 1. Д. О.

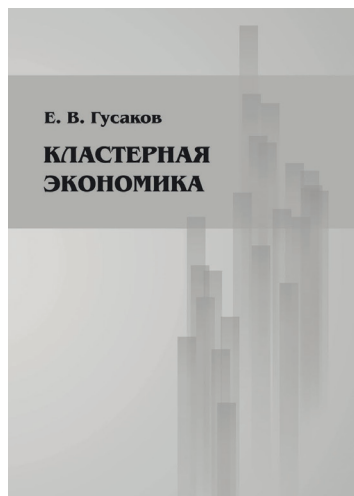
Аннотация

В статье рассматривается опыт сотрудничества государства и церкви в сфере образования на примере Брестской епархии в период с 2004 по 2007 г. Проведен анализ механизмов воздействия церкви на систему образования. Определены основные направления деятельности по духовно-нравственному воспитанию подрастающего поколения. Отражена специфика и характер совместных мероприятий органов государственного управления и церкви в образовательном процессе данного региона. Представлены направления дальнейшего многоуровневого и разнопланового сотрудничества в зависимости от целевой аудитории и вызовов гуманитарной безопасности республики.

Abstract

The article examines the experience of cooperation between the state and the Church in the field of education using the example of the Brest diocese in the period from 2004 to 2007. An analysis of the mechanisms of influence of the Church on the education system was carried out. The main directions of activity for the spiritual and moral education of the younger generation have been identified. The specificity and nature of joint activities of government bodies and the Church in the educational process of this region are reflected. Directions for further multi-level and diverse cooperation are presented, depending on the target audience and challenges to the humanitarian security of the republic.

ГУО «Республиканский институт высшей школы» Редакционно-издательский центр предлагает

Е. В. Гусаков

КЛАСТЕРНАЯ ЭКОНОМИКА

Допущено Министерством образования Республики Беларусь в качестве учебного пособия для студентов учреждений высшего образования по специальности «Экономика и управление»

В учебном пособии изложены теоретико-методологические основы формирования и функционирования кластерных структур, показаны преимущества кластеров. Дана характеристика устойчивого развития агропромышленного комплекса как мегакластерного образования. Представлена научная концепция кластерообразования в АПК. Приведен алгоритм кластеризации агропромышленного пространства и кластерной политики АПК. Предложен механизм инновационного развития АПК как мегакластера.

Адресовано студентам учреждений высшего образования по специальности «Экономика и управление», а также всем, кто интересуется вопросами кластеризации.

ISBN 978-985-586-760-0

Информацию о реализуемой учебной и методической литературе можно посмотреть на сайте www.nihe.bsu.by.
Заказы принимаются по адресу: 220007, г. Минск, ул. Московская, 15, к. 126, тел./факс 219 06 63.

Сущность, предпосылки и условия формирования этнокультурной выразительности Беларуси в конце XVIII – начале XX в.¹

Т. В. Палиева,

доцент кафедры педагогики,
кандидат педагогических наук, доцент,
Мозырский государственный педагогический
университет имени И. П. Шамякина

В условиях современных глобализационных и геополитических вызовов особую актуальность приобретает проблема формирования национального самосознания и патриотизма у подрастающего поколения. Решение этой задачи невозможно без соответствующей подготовки педагогических кадров. Одним из действенных инструментов сохранения исторической и культурной памяти, укрепления национальной идентичности, воспитания чувства гражданской ответственности является повышение уровня историко-педагогических знаний будущих педагогов. Поэтому научный проект «Формирование этнокультурной выразительности Беларуси в общественно-политической мысли и образовательной практике конца XVIII – начала XX века»¹ направлен не только на выявление закономерностей и особенностей заявленного предмета исследования, но и на определение путей интегрирования данного исторического опыта в современную систему подготовки педагогических кадров.

¹ Работа подготовлена при финансовой поддержке БРФФИ, номер гранта № Г23ИП-026.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 06.12.2023.

Научная идея проекта состоит в том, что впервые будет разработана модель повышения профессиональной компетенции будущих педагогов в области гражданского, патриотического и поликультурного воспитания подрастающего поколения, созданная на основе целостной концепции формирования этнокультурной выразительности Беларуси в общественно-политической мысли и образовательной практике конца XVIII – начала XX в. Установленные закономерности и особенности формирования этнокультурной выразительности Беларуси в указанный период в условиях полиэтничности и поликонфессиональности, а также выделенное влияние общественно-политической мысли и образовательной практики на данный процесс послужат фундаментальной основой для обогащения теоретико-методологических подходов и содержания профессиональной подготовки педагогов.

В статье изложены результаты одного из первых этапов исследования, который направлен на выявление сущности, предпосылок и условий формирования этнокультурной выразительности Беларуси в конце XVIII – начале XX в.

На данном этапе исследования нами применялся комплекс общенаучных методов теоретического познания (анализ, синтез, обобщение, сравнение, индукция, дедукция, абстрагирование, аналогия, научная рефлексия) и конкретно-исторических методов (генетический, диалектический, научное конструирование исторических фактов и их теоретическая интерпретация).

Ключевым понятием нашего исследования является этнокультурная выразительность, рассматриваемая нами в логике исторического процесса становления и развития данного социально-культурного явления на уровне социальной общности. На наш взгляд, представленный термин имеет сложную природу и не может быть рассмотрен в изоляции от специфических исторических условий, в отрыве от социальной, культурной, конфессиональной и языковой ситуации в каждой конкретной стране. Поэтому при рассмотрении сущности основного понятия исследования мы учитываем национальную специфику процесса формирования этнокультурной выразительности в Беларуси в заданный исторический период (конец XVIII – начало XX в.).

Для осуществления качественного исторического и историко-педагогического анализа процесса формирования этнокультурной выразительности Беларуси в общественно-политической мысли и образовательной практике конца XVIII – начала XX в. мы разработали тезаурусный кластер основных понятий исследования, который схематично представлен на рисунке. Данный кластер понятий приводит нас к пониманию сущности ключевого термина «формирование этнокультурной выразительности Беларуси» как исторического и социально-культурного процесса.

Выявим сущность основных понятий исследования, представленных в разработанном тезаурусном кластере.

Значение слова «культура» определяется неоднозначно. В науке существует более тысячи определений данного понятия. Для их систематизации приведем несколько доминантных подходов, выделенных российским ученым И. В. Коняхиной [1, с. 8–17]: историко-просветительский (культура понимается как совокупность знаний и мастерства, определенный уровень образованности и воспитанности), историко-этнографический (реализуется через сравнение отдельных культур с выделением общих и специфических черт, критериев типологии), социально-деятельностный (основан на понимании культуры как результата социально значимой деятельности человека), экзистенциальный (исходит из того, что культура – это экзистенция, т. е. сущность, представленная через призму и в конкретике индивидуального существования). На наш взгляд, все четыре подхода должны быть интегрированы для понимания сущности процесса формирования этнокультурной выразительности Беларуси в конце XVIII – начале XX в.

Важным является также понимание дефиниции «субъект культуры», которое отражается на осмыслении сущности нашего ключевого понятия «формирование этнокультурной выразительности». Анализ теоретических исследований различных областей наук дает возможность констатировать, что, как правило, выделяют три субъекта культуры: народ или этнос, социальную группу, личность.

Отметим, что основным средством культурной трансмиссии признается образование, организация которого значительно отличается в каждой конкретной культуре.

Если субъектом культуры рассматривать народ, то образование как основной инструмент культурной трансмиссии носит межнациональный (межэтнический) характер. Если субъектом культуры выступает социальная группа, то сущность образования расширяется до признания любой социальной группы как отдельной культуры (религиозной, этнической и др.). В таком случае культура рассматривается как совокупность присущих социальной группе отличительных признаков – духовных и материальных, интеллектуальных и эмоциональных [2, с. 55]. В третьем случае, когда субъектом культуры признается личность, она рассматривается как самостоятельная единица, интегрирующая различные культурные проявления внутри себя. Тогда образовательный процесс строится на взаимодействии разных теорий, концепций, идей, взглядов и др., обеспечивая гетерогенную, полифоническую структуру образовательного пространства [2; 3 и др.].

Важным для нашего исследования является понимание сущности таких терминов, как этническая, национальная и мировая культура.

Рис. Тезаурусный кластер проблемы формирования этнокультурной выразительности Беларуси

Под мировой культурой понимают совокупность всех культур мира, общечеловеческую метакультуру. Национальная культура – это культура группы народов одной языковой общности, включающая своеобразие традиций, обычаев и нравов, отличающих ее от культур других народов. Все национальные культуры имеют общие, специфические и индивидуальные характеристики. Национально-специфические особенности культуры обусловлены этноландшафтными, природными, социальными условиями, особенностями исторического генезиса, уровнем развития производства и др. Этническая культура – это культура представителей того или иного этноса.

По мнению Н. Н. Симкиной и Е. В. Шкумат, в этнической культуре господствует сила традиции и обычаев, передающихся от поколения к поколению. Элементами данной культуры являются обряды, мифы, поверья, легенды и др. Ученые отмечают: «Национальная культура создается не этносом в целом, а образованной частью общества – писателями, художниками, философами, учеными. Внутренняя организация и структура национальной культуры гораздо сложнее, чем у этнической культуры» [4].

Для понимания различий между национальной и этнической культурой следует определить сущность понятий «этнос» и «нация», которые часто отождествляются. Мы в своем исследовании придерживаемся компетентного мнения российского философа и культуролога, доктора философских наук, профессора В. М. Пивоева, который определяет этнос как возникший на основе племенного объединения народ, обладающий типичными расово-антропологическими чертами, самобытным образом жизни, поведением, обычаями, языком, менталитетом, особенностями художественно-эмоционального выражения, системой ведущих ценностей. В отличие от этноса нация,

по мнению В. М. Пивоева, – это народ, осознавший свою идентичность и защищающий себя с помощью государства [5, с. 8]. Нации возникают на основе какого-либо доминантного этноса и рассматриваются как геосоциальные и социоисторические организмы.

Понятие «народ» рассматривается как социальная организация, которая качественно более сложная, чем этнос. Характерной отличительной чертой народа является то, что в его образовании обязательно участвуют несколько этносов, т. е. это не количественный рост одного этноса. Как правило, спецификой народа является взаимодействие как минимум двух этносов (но чаще намного большего их числа) [6].

Как отмечает российский исследователь А. Н. Кольев, «родовые, культурные и политические механизмы общности связываются между собой, оставляя разные явления, которые мы и определяем в одних случаях как этнос, в других – как нацию. В первом случае доминирующим является родовое (локальное) начало, во втором – политическое (государственное). В первом случае мы имеем преимущественно мифическую идентификацию, во втором – рационалистическую. Но мифическая и научно-практическая рациональности никогда не вытесняют друг друга, их невозможно обособить друг от друга, как невозможно разделить этнос и нацию» [7, с. 371].

Важным для нашего исследования является понимание сущности термина «идентичность». Широкое использование данного термина связано с именем Э. Г. Эриксона. В работе «Идентичность: юность и кризис» (1969) ученый определяет идентичность как эпицентр жизненного цикла человека. Идентичность влияет на индивидуальность (эго-идентичность), тождественность и целостность (ощущение себя в прошлом, настоящем и будущем как единого целого), социальную солидарность (групповая идентичность) и др. Она определяет ценности, потребности, способы действий и понимается уже не как процесс подражания чему-либо, а как процесс переживания субъектом той или иной степени слияния с объектом. Э. Г. Эриксон также вводит понятие «кризис идентичности». Этот кризис сопровождает человека на каждой стадии его культурного становления в векторе движения во времени жизни (в подростковом возрасте, юности, ранней зрелости и др.) [8].

Выделяют следующие виды идентичности: гендерная, профессиональная, этническая, религиозная, гражданская, культурная. Для нашего исследования важным является определение сущности понятий «этническая идентичность» и «национальная идентичность», которые имеют различные характеристики как на уровне отдельной личности, так и на уровне социальной группы. Индивидуальная идентичность формируется в системе бинарной оппозиции «Я – другой». Коллективная идентичность основана на социальной дифференциации «мы – они». Этниче-

ская идентичность связана с осознанием себя частью определенного этноса. Национальная идентичность обеспечивает восприятие себя частью целой нации, определенного государства.

Становление этнической и национальной идентичности происходит в процессе идентификации (от лат. *identificare* – отождествлять) и является неотъемлемой частью процесса самоидентификации. Социальная идентификация – один из важнейших механизмов социализации личности, способствующий освоению образцов и стереотипов поведения, присущих членам какой-либо группы, которая осуществляется посредством интериоризации идеалов, установок, ценностей и т. д. данной группы. В процессе социальной идентификации усваиваются и транслируются этнические и (или) национальные нормы и ценности, стереотипы поведения, традиции и обряды народа, осуществляется влияние на формирование этнически обусловленного мировосприятия [9, с. 400]. Как утверждают многие исследователи, утрата этнической и (или) национальной идентичности на уровне личности ведет не только к разрушению целостности индивидуального «Я», но и к разрыву связи со своей культурой. Потеря национальной идентичности на уровне социальной общности ведет к утрате государственной суверенности.

Каждый народ стремится сохранить свою самобытность, уникальность и противостоять тенденции унификации и размывания национально-культурных ценностей. Высокий уровень национального самосознания каждого члена общества порождает этнополитическую мотивацию государственного оформления своей национальной идентичности и стремление к повышению политического статуса своего этноса.

Формирование этнокультурной выразительности Беларуси понимается нами как исторический и социально-культурный процесс осознания белорусской культуры как целостной и уникальной, что обеспечивает становление социальной солидарности народа посредством национальной идентичности и осуществляет репрезентацию себя по отношению к другим культурам.

В качестве предпосылок формирования этнокультурной выразительности Беларуси в конце XVIII – начале XX в. следует выделить:

- географические особенности, оказывающие влияние на развитие этнокультурных процессов;
- культурно-исторические реалии, предвосхитившие процессы формирования этнокультурной выразительности Беларуси;
- формирование духовно-ценностного ядра этнокультурного своеобразия белорусской культуры.

Остановимся кратко на характеристике выделенных предпосылок.

Исторически сложилось так, что белорусские земли находились на стыке западных и восточных цивилизаций. В разные периоды своей истории территория

современной Беларуси входила в состав различных государственных образований (Киевской Руси, Великого Княжества Литовского, Речи Посполитой, Российской империи, СССР). Множество этносов и религиозных течений создавали единое культурное пространство. Распространение на территории Беларуси различных национальных культур было связано и со своеобразным географическим положением. Месторасположение Беларуси практически в центре Европы, с одной стороны, было причиной многочисленных кровопролитных и трагических событий, с другой – способствовало экономическому и культурному развитию края, проникновению и дальнейшему взаимодействию различных языков и религий, что, безусловно, влияло на этнокультурные процессы, происходящие на белорусских землях.

К культурно-историческим реалиям, предвосхитившим процессы формирования этнокультурной выразительности Беларуси, мы можем отнести распространение православия, католичества, протестантизма и униатства. Сосуществование на белорусских землях различных религий привело к определению характера взаимодействия человека с социумом и природой с позиций зарождающегося культурного плюрализма. Вследствие этого культурный дискурс складывался как результат синергии ценностных установок различных этносов и конфессий, что повлияло на аксиологическую составляющую белорусской национальной культуры.

Определение глубинных ценностных оснований белорусской культуры и их генезиса является достаточно сложной научной проблемой, которая должна решаться на стыке множества гуманитарных наук. Исторический опыт познания, отношения к миру и к себе, практического освоения действительности белорусского народа выражается в его традиционных ценностях.

Обобщая большое количество научных работ в области педагогической аксиологии (В. В. Ильин, В. А. Караковский, А. Нуров, В. А. Слостенин, Г. И. Чижакова и др.), выделим основное содержание духовно-ценностного ядра этнокультурного своеобразия белорусской культуры, в который входят следующие ценности: семейные (мать, отец, братья, сестры, взаимоотношения членов семьи, семейные традиции, обычаи и др.), гражданские (гражданская ответственность, достоинство, честь, индивидуальность, язык, культура, государственная символика, государственные праздники и др.), национальные (родной город, памятники культуры, народ, менталитет народа, особенности его мировоззрения, природа родного края, национальные языки и традиции, история, народное творчество, искусство), общечеловеческие (человек, здоровье, семья, труд, творчество, безопасность, образование, свобода, красота, мир, земля, отечество, любовь, дружба и др.).

Вслед за В. Д. Шадриковым мы считаем, что общечеловеческие ценности – это не наднациональное

понятие, а категория, которая обозначает ценности, общие для всех национальных культур, свойственные и другим народам [10, с. 79–80]. Поэтому данный блок был включен в систему выделенных ценностей как самостоятельный.

Перечисленные выше предпосылки обеспечивали естественным образом происходящую интеграцию этнических культур, составляющих единое государство, создавая новое целостное культурное пространство.

В качестве условий, оказавших значительное влияние на процессы формирования этнокультурной выразительности Беларуси в конце XVIII – начале XX в., мы выделили социально-экономические и политические, а также полиэтничность и поликонфессиональность.

Период конца XVIII – начала XX в., когда белорусские земли находились в составе Российской империи, характеризуется глубокими социальными и культурными преобразованиями. Урбанизация, отмена крепостного права, земские и судебные реформы, развитие производства, буржуазных отношений и многие другие социальные и политические события существенным образом отражались на этнокультурных процессах. Именно в этот период происходит формирование современной белорусской нации. Медленно и непросто шел поиск национальной самоидентичности, который привел к подъему национального самосознания, развитию национальной культуры и, в конечном итоге, осознанию самостоятельности, целостности и единства белорусской общности.

Сложившаяся ситуация полиэтничности и поликонфессиональности также существенным образом влияла на происходящие в этот период этнокультурные процессы. Так, для иллюстрации социальной структуры, сложившейся в Северо-Западных губерниях в конце XIX в., приведем статистические сведения, проанализированные белорусским исследователем А. И. Сенько. По данным «Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 года» (далее – Перепись), которая наряду с другими задачами предполагала выявление национального и конфессионального состава населения, определяющим критерием этнической принадлежности были сведения о родном языке. Согласно статистическим данным, в белорусских губерниях проживало 63,5 % белорусов, 14,1 % евреев, 5,8 % русских, 5,0 % поляков и 11,6 % представителей других национальностей [11, с. 69].

В соответствии с данными указанной выше переписи конфессиональный состав населения белорусских губерний на рубеже XIX–XX вв. выглядел следующим образом: 60,1 % от общей численности населения были православными, 22,9 % – католиками, 14,2 % – иудеями, 2,8 % – исповедовали иные религии [11, с. 71]. Из представленных данных мы видим, что не всегда возможно отождествлять национальную принадлежность с религиозным критерием. Так, представителей

католической веры было значительно больше, чем людей, обозначивших польский язык в качестве родного [11, с. 72]. Сложившееся на территории Беларуси языковое, социальное и конфессиональное многообразие порождало различные социокультурные контексты. Взаимодействуя и взаимопроникая, разнообразные субкультуры влияли на процессы формирования этнокультурной выразительности края.

Таким образом, нами определен тезаурусный кластер основных понятий исследования проблемы формирования этнокультурной выразительности Беларуси в общественно-политической мысли и образовательной практике конца XVIII – начала XX в., в который мы включили такие дефиниции, как культура (этническая, национальная, мировая), субъект культуры (народ (этнос), социальная группа, личность), образование (как средство культурной трансмиссии), этническая и национальная идентичность, социальная идентификация. Через определение сущности понятий выделенного тезаурусного кластера мы пришли к формулировке ключевого понятия исследования. Формирование этнокультурной выразительности Беларуси понимается нами как исторический и социально-культурный процесс осознания белорусской культуры как целостной и уникальной, обеспечивающий становление социальной солидарности народа посредством национальной идентичности и осуществляющий репрезентацию себя по отношению к другим культурам.

В качестве предпосылок формирования этнокультурной выразительности Беларуси в конце XVIII – начале XX в. мы выделили: географические особенности, оказывающие влияние на развитие этнокультурных процессов; культурно-исторические реалии, предвосхитившие процессы формирования этнокультурной выразительности Беларуси; формирование духовно-ценностного ядра этнокультурного своеобразия белорусской культуры.

Условиями, оказавшими значительное влияние на процессы формирования этнокультурной выразительности в конце XVIII – начале XX в., мы определили социально-экономические и политические, полиэтничность и поликонфессиональность.

Полученные выводы найдут применение в дальнейшем исследовании для концептуального осмысле-

ния процесса формирования этнокультурной выразительности Беларуси, что необходимо при определении методологических, содержательных и методических основ совершенствования гражданского, патриотического и поликультурного воспитания подрастающего поколения, базирующегося на историческом опыте и учете традиционно сложившихся национальных ценностей.

Список использованных источников

1. *Коняхина, И. В.* Проблемы теории культуры. Курс лекций / И. В. Коняхина. – Екатеринбург: Банк культур. информации, 1998. – 84 с.
2. *Хухлаева, О. В.* Поликультурное образование: учеб. для вузов [Электронный ресурс] / О. В. Хухлаева, Э. Р. Хакимов, О. Е. Хухлаев. – М.: Юрайт, 2020. – 283 с. – Режим доступа: <https://urait.ru/bcode/468745>. – Дата доступа: 30.11.2021.
3. *Дмитриев, Г. Д.* Многокультурное образование / Г. Д. Дмитриев. – М.: Нар. образование, 1999. – 208 с.
4. *Симкина, Н. Н.* Культурология: учеб. курс [Электронный ресурс] / Н. Н. Симкина, Е. В. Шкумат. – Брянск: БГТУ. – Режим доступа: <http://ya-simkina.narod.ru/>. – Дата доступа: 13.09.2023.
5. *Пивоев, В. М.* Этнос и нация: проблемы идентификации / В. М. Пивоев. – 2-е изд. – М.: Директ-Медиа, 2013. – 111 с.
6. *Касумова, И. Д.* Понятийно-терминологический аспект национальной проблематики: соотношение понятий «Этнос», «Нация», «Народ» [Электронный ресурс] / И. Д. Касумова // Скиф. – 2017. – № 10. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatiyno-terminologicheskij-aspekt-natsionalnoy-problematiki-sootnoshenie-ponyatiy-etnos-natsiya-narod>. – Дата доступа: 08.05.2023.
7. *Кольев, А. Н.* Нация и государство: теория консервативной реконструкции / А. Н. Кольев. – М.: Логос, 2005. – 800 с.
8. *Эрикссон, Э. Г.* Идентичность: юность и кризис: пер. с англ. / Э. Г. Эрикссон; общ. ред. и предисл. А. В. Толстых. – М.: Изд. группа «Прогресс», 1996. – 342 с.
9. *Новейший философский словарь* / сост. А. А. Грицанов. – 3-е изд., испр. – Минск: Кн. Дом, 2003. – 1280 с.
10. *Шадриков, В. Д.* Философия образования и образовательной политики / В. Д. Шадриков. – М.: Исслед. центр проблем качества подготовки специалистов, 1993. – 181 с.
11. *Сенько, А. И.* Возрастной и национально-конфессиональный состав населения Беларуси на рубеже XIX–XX вв. / А. И. Сенько // Изв. Гомел. гос. ун-та им. Ф. Скорины. – 2021. – № 1(124). – С. 69–73.

Аннотация

В статье представлены результаты одного из этапов исследования проблемы формирования этнокультурной выразительности Беларуси в общественно-политической мысли и образовательной практике конца XVIII – начала XX в. Проанализированы тезаурусный кластер, определяющий понятийно-терминологическую систему исследования, предпосылки и условия формирования этнокультурной выразительности Беларуси в изучаемый нами период.

Abstract

This article presents the results of one of the stages of research into the problem of the formation of ethnocultural expressiveness of Belarus in socio-political thought and educational practice of the late 18th – early 20th centuries. The thesaurus cluster that defines the conceptual and terminological system of research, the prerequisites and conditions for the formation of ethnocultural expressiveness of Belarus in the period we are studying are presented and analyzed.

Суицид в подростковой среде как форма девиантного поведения несовершеннолетних и его профилактика

И. В. Данькова,

старший преподаватель кафедры
правовых дисциплин,
Могилевский институт МВД Республики Беларусь

На сегодняшний день одной из тревожных и достаточно актуальных является проблема подростково-юношеских самоубийств. В современных социально-экономических условиях несовершеннолетний зачастую чувствует себя не нужным не только обществу, но и самому близкому окружению. А потому, чтобы обратить на себя внимание, некоторые подростки совершают суицидальные действия, которые приводят к летальному исходу. Данная проблема становится все более актуальной, а борьба с этим видом девиантного поведения – довольно значимой. Следовательно, в деятельность по ранней профилактике и предупреждению суицидального поведения среди несовершеннолетних должно включиться как можно больше государственных органов, негосударственных организаций и просто неравнодушных к данному явлению граждан.

По данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), ежегодно 703 000 человек кончают жизнь самоубийством, причем на каждое самоубийство приходится от 7 до 10 попыток покончить с собой. При этом в 85 % случаев мотивом для самоубийства является потеря жизненного смысла. Кроме того, отмечается, что 93 % самоубийц не имеют проблем со здоровьем и материально обеспечены. Самоубийства совершаются людьми разных возрастов, однако настораживает тот факт, что в возрастной группе от 15 до 19 лет самоубийство является четвертой по значимости причиной смертности [1].

В Республике Беларусь, согласно статистическим данным, от самоубийства ежегодно погибает примерно 1600 детей и подростков в возрасте от 5 до 19 лет, не говоря о попытках самоубийства. Количество несовершеннолетних, совершивших самоубийство, составляет примерно 12,7 % от общего числа умерших от неестественных причин. При этом отмечается, что мысли о самоубийстве возникают у 30 % лиц подросткового возраста, а совершают суицидальные действия примерно 6 % парней и 10 % девушек. По мнению некоторых специалистов, занимающихся данной проблемой, 10 % подростков, которые совершают самоубийства, действительно имеют цель покончить с собой, остальные 90 % таким образом привлекают к себе внимание. К группе риска относятся замкнутые по характеру подростки с развитым чувством ненужности, а также депрессивные подростки, злоупотребляющие алкоголем и наркотиками. Кроме того, к суицидальному поведению склонны как неуспевающие дети, так и те, кто справляется с учебной программой на «отлично» (в 46 % случаев суициденты – одаренные дети, которые увлеклись математикой, физикой, химией, философией, музыкой, и к самоубийству их привело чувство отчаяния из-за того, что им приходится жить в несовершенном мире лжи) [2].

Приведенные цифры, а также исследования в данной области таких ученых, как Д. С. Исаев, А. Е. Личко, А. А. Реан, В. Г. Стуканов, В. А. Тихоненко, Э. Шнейдман и др., говорят о том, что проблема существует, она актуальна и, несмотря на увеличение эффективных мер профилактики различных форм девиантного поведения, требует к себе повышенного внимания.

Суицидальное поведение – разнообразные формы активного поведения людей, стремящихся лишить себя жизни с целью разрешения личностного конфликта, возникшего при столкновении личности с определенными преградами на пути удовлетворения ее важнейших потребностей [3, с. 398].

Согласно словарю-справочнику по криминологии и юридической психологии, суицид (в переводе с английского – самоубийство) – акт добровольного ухода из жизни, совершаемый человеком в состоянии сильного душевного расстройства либо под влиянием

психического заболевания; осознанный акт самоустранения под воздействием острых психотравмирующих ситуаций, при которых собственная жизнь как высшая ценность теряет для человека смысл [4, с. 198].

Парасуицид – суицидальная попытка, т. е. суицид, не закончившийся летальным исходом по независящим либо зависящим от индивида причинам [5, с. 85].

В научной литературе выделяют следующие формы проявления суицидального поведения:

1. *Внешние:*

- суицидальные высказывания, намеки по поводу собственной смерти;

- суицидальные попытки (парасуицид);

- завершённый суицид.

2. *Внутренние:*

- размышления об отсутствии ценности и смысла жизни;

- представления, мысли и фантазии о собственной смерти без четкого замысла на самоубийство;

- разработка плана реализации самоубийства, формирование готовности к совершению акта самоубийства;

- принятие решения о самоубийстве [3, с. 398].

На основании внешних и внутренних форм проявления суицидального поведения можно обозначить признаки, по которым нетрудно догадаться, что подросток задумал покончить жизнь самоубийством. Условно их принято разделять на следующие группы:

- *словесные* (подросток все чаще произносит фразы о том, что ему надоело жить, он ни для кого не хочет быть обузой, скоро никому не нужно будет о нем волноваться, причем эти фразы он может говорить как прямо, так и в виде намеков, шуток и вопросов о смерти);

- *поведенческие* (подросток раздает дорогие и значимые для него вещи, с легкостью прощает прошлые обиды, приводит в порядок все свои дела, радикально меняет свои привычки, старается показать себя беспомощным);

- *ситуационные* (подросток решает на самоубийство, если он слишком самокритичен, чувствует себя изгоем, жертвой и т. д.) [6].

В своих исследованиях А. А. Реан делит суицидальное поведение на следующие группы в зависимости от типа суицидальных попыток:

- *истинное* (действия лица, связанные с желанием лишиться себя жизни, являются устойчивыми, целенаправленными, осознанными; лицо заранее разрабатывает план самоубийства, продумывает способ и время самоубийства, а также условия, при которых никто не сможет ему помешать);

- *демонстративно-шантажное* (лицо не собирается покончить жизнь самоубийством, но, демонстрируя попытку покончить с собой, оказывает психологическое давление на окружающих, однако, несмотря на принятые заранее меры предосторожности, летальный исход не исключен);

- *аффективное* (глубокое помрачение сознания, приводящее к опасным действиям, в том числе к самоубийству) [3, с. 399].

Э. Дюркгейм классифицирует суицидальное поведение следующим образом:

- *эгоистическое* (обусловлено индивидуальной изоляцией, негилистическим конфликтом по факту непринятия норм, принятых в обществе; лицо лишает себя жизни, так как она потеряла для него всякий смысл);

- *альтруистическое* (обусловлено желанием суицидента освободить близкое окружение от своего присутствия в связи с тем, что он считает себя «лишним ртом», «обузой» и т. д.);

- *аномичное* (обусловлено слабостью либо недостаточностью общественного контроля, невозможностью адаптироваться к новым условиям, достичь поставленной цели);

- *фаталистическое* (обусловлено слишком сильной социальной регламентацией и контролем) [7].

Самоубийство – это последний шаг, к которому приводит множество причин, причем каждая из них является следствием множества других. Генеральная прокуратура Республики Беларусь, проанализировав суициды среди подростков, выявила ряд причин, приводящих к данному виду девиантного поведения. Среди них:

- семейное неблагополучие как фактор формирования суицидального поведения;

- злоупотребление алкоголем, наркотическими и психотропными средствами;

- боязнь насилия со стороны взрослых;

- сексуальное насилие;

- смерть близкого человека;

- конфликты с учителями в результате бестактного поведения со стороны последних по отношению к подросткам;

- конфликтные ситуации с одноклассниками и друзьями;

- черствость и безразличие окружающих;

- несчастная и неразделенная любовь;

- плохое состояние здоровья;

- отсутствие жизненных перспектив;

- игровая или интернет-зависимость и др. [8].

Однако в научной литературе существует мнение о том, что все вышеперечисленные причины являются скорее поводами для совершения самоубийства, а причины предлагается поделить на три большие группы следующим образом:

- *биологические* (генетическая предрасположенность к совершению самоубийства в результате суицидальных действий со стороны близких родственников, а также генетическое наследование психических заболеваний, которые увеличивают риск суицидального поведения);

- *психологические* (агрессия, направленная на самого себя, депрессия, ощущение безнадежности

и беспомощности, уверенность в том, что смерть – единственная возможность решить все проблемы);

- *социологические* (недостаток социальных отношений, изолированность от общества, потеря близкого человека, плохие отношения в семье, в учебном или трудовом коллективе, потеря работы) [3, с. 402–403].

ВОЗ насчитывает более 80 способов ухода из жизни. Наиболее распространенные способы самоубийств среди несовершеннолетних – повешение, падение с высоты, отравление химическими средствами или лекарственными препаратами [1].

До недавнего времени существовало мнение о том, что суициды совершают психически нездоровые люди. Однако анализ посмертных экспертиз несовершеннолетних, покончивших жизнь самоубийством, позволяет сделать вывод о том, что это не совсем так. Суицидальное поведение подростков обусловлено в первую очередь особенностями их психического и физического развития, характеризующимися импульсивностью, эмоциональной неустойчивостью, повышенной тревожностью, высокой внушаемостью, неадекватной самооценкой (заниженной или завышенной), несамостоятельностью мышления, агрессивностью, неразвитостью коммуникативных качеств, скрытостью, замкнутостью и т. д. [5, с. 90].

Кроме психофизиологических особенностей развития подростков особое деструктивное влияние на их суицидальное поведение оказывает развитие конфликта, формирующего депрессивное настроение, усиливающегося под влиянием общественного мнения, информацией из интернет-ресурсов и средств массовой информации. Наиболее значимые в жизни любого ребенка конфликты возникают в ходе нарушения взаимоотношений с родителями (одиночество, недоверие, домашнее насилие), а также в процессе школьной дезадаптации (плохая успеваемость, нарушение дисциплины, конфликты с учителями и одноклассниками), в результате которых могут формироваться мысли о самоубийстве. Зачастую суицидальное поведение подростка формируется под влиянием первых любовных неурядиц (неразделенная любовь, нежелательная беременность, потеря любимого человека, измена и т. д.). Следовательно, подросток, болезненно переживая за сложную ситуацию, приходит к выводу о бессмысленности жизни, теряет веру в будущее и под влиянием отрицательных эмоций в результате нервно-психического напряжения склоняется к суицидальным мыслям.

Как было отмечено выше, не все попытки суицида заканчиваются смертью. Выделяют четыре типа постсуицидальных состояний:

- *критический* (конфликт утратил свою актуальность, суицидальное поведение помогло разрядить обстановку, суицидальные мотивы отсутствуют, отношение к совершенному действию выражается чувством стыда перед окружающими, а также чувством страха

перед возможным летальным исходом, понимание того, что конфликт «не стоит жертв» сводит вероятность повторного суицида к минимуму);

- *манипулятивный* (конфликт не утратил свою актуальность, но она значительно уменьшилась, суицидальные мотивы отсутствуют, отношение к своему поведению сопровождается легким чувством стыда и страхом перед возможным смертельным исходом, однако имеется отчетливое понимание того, что суицидальные действия в будущем могут превратиться в способ достижения своих целей и средство влияния на ближайшее окружение, следовательно, вероятность совершения повторных суицидов возрастает, но степень их «серьезности» уменьшается, т. е. истинные покушения превращаются в демонстративно-шантажные);

- *аналитический* (конфликт актуален, суицидальные мотивы отсутствуют, отношение к своему поведению сопровождается раскаянием за совершенные действия, приходит понимание того, что суицид не является адекватным способом решения конфликта, однако если другие пути его решения не будут найдены, возможен повторный суицид, но не как «необдуманный шаг», а как «единственный выход», увеличивая при этом опасность летального исхода);

- *суицидально-фиксированный* (конфликт актуален, суицидальные мотивы присутствуют, отношение к совершенным действиям положительное, выражается в заявлении «иного пути не вижу») [4, с. 198–199].

Решение проблемы проявлений суицидального поведения в подростковой среде видится в сочетании психологических и педагогических воздействий на личность несовершеннолетнего суицидента с лечебно-медицинскими, профилактическими и психокоррекционными мероприятиями.

В. Г. Стуканов в своих исследованиях по данной проблематике выделяет три основных направления профилактической и коррекционной работы с несовершеннолетними суицидентами:

- работа с семьей подростка (проведение информационно-просветительской работы с родителями с разъяснением им признаков суицидального поведения, способов эмоциональной поддержки, а также проведение организационно-практической работы в случаях, когда суицидальное поведение ребенка вызвано неблагополучием семьи);

- работа с ученическим коллективом (проведение информационно-профилактической работы с классом с целью формирования антисуицидальной устойчивости личности, а также помочь однокласснику, оказавшемуся в сложной жизненной ситуации);

- индивидуальная профилактика и коррекционная работа с подростком, склонным к суициду (работа с привлечением специалистов в области психиатрии, психологии, педагогики, наркологии и т. д. с целью устранения факторов риска, коррекции негативного восприятия себя) [5, с. 120].

Действительно, наиболее важное значение в профилактике суицидов в подростковой среде имеют родительско-детские отношения в семье, так как внимательные и заботливые родители в первую очередь видят изменения в своем ребенке: в его настроении, поведении, отношении к жизненным проблемам. Если эти изменения происходят не в лучшую сторону, именно родители должны принять меры для того, чтобы вывести ребенка из состояния депрессии. Для этого им необходимо находить время для своего ребенка, беседовать с ним на оптимистические темы, строить планы на будущее, поддерживать в трудных ситуациях, разнообразить совместное времяпровождение общим хобби, попытаться поднять его заниженную самооценку. И если родители самостоятельно не могут справиться с возникшей проблемой, им необходимо обратиться к специалисту (психологу или психиатру). Но при этом они должны помнить, что ни один чужой человек не сможет помочь ребенку так, как любящие и все понимающие родители.

Что касается профилактической работы в учебном коллективе, то такая работа должна проводиться на протяжении всего периода обучения в школе со всеми учащимися, причем она должна быть направлена на формирование коммуникативных навыков, здорового образа жизни, укрепление не только физического, но и психического здоровья. И учащиеся, и их родители должны знать контакты психологических служб, оказывающих помощь в кризисных ситуациях, а также телефоны доверия. В случае появления у подростка суицидального поведения педагоги должны изучить его личностные особенности, исследовать жизненный негатив, который повлиял на возникновение данной формы девиации, а также оказать подростку и его родителям педагогическую и психологическую помощь.

Говоря об индивидуальной профилактической работе с подростками из группы риска, необходимо помнить, что первостепенной задачей в этом направлении является коррекция личностных особенностей несовершеннолетнего с помощью различных тренингов и интерактивных занятий, способствующих формированию позитивного Я-образа, повышению стрессоустойчивости, самооценки, навыков саморегуляции. При этом специалисту, работающему с подростком, который высказывал суицидальные мысли или привел их в действие, необходимо особое внимание обратить на такие психокоррекционные программы и техники,

которые позволят разрушить установки негативного характера, помогут подростку научиться преодолевать жизненные трудности, принимать истинно верные решения в критических ситуациях, справляться с временными трудностями и страхами.

Таким образом, суицидальное поведение несовершеннолетних связано с наличием конфликтов в семейной, интимной, учебной и трудовой деятельности, сопровождается отсутствием заботы и поддержки со стороны семьи и учебного коллектива. Несмотря на то что на сегодняшний день в Республике Беларусь разработана программа профилактики суицидов, участие в которой принимает более 20 министерств и организаций, а также религиозных объединений, обозначенная проблема требует дальнейшего исследования, а также проведения профилактических и предупредительных мероприятий с целью раннего выявления суицидальных тенденций.

Список использованных источников

1. Статистика по самоубийствам [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gorodok.vitebsk-region.gov.by/ru/newssan-ru/printv/10-sentjabrja-vsemirnyj-den-predotvraschenija-samoubijstv-22417/>. – Дата доступа: 08.06.2023.
2. Статистика по самоубийствам в Республике Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kirovsk.edu.by/ru/main.aspx?guid=13681>. – Дата доступа: 08.06.2023.
3. Психология девиантности. Дети. Общество. Закон: монография / под ред. А. А. Реана. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016. – 479 с.
4. *Ананич, В. А.* Словарь-справочник по криминологии и юридической психологии / В. А. Ананич, О. П. Колченогова. – Минск: Амалфея, 2003. – 272 с.
5. *Стуканов, В. Г.* Педагогическая профилактика девиантного поведения несовершеннолетних / В. Г. Стуканов; Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь. – Минск: Акад. МВД, 2019. – 146 с.
6. Профилактика суицидального поведения несовершеннолетних [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://soligorskcrb.by/informatsiya/%20novosti/736-profilaktika-suicidalnogo-povedeniya-u-detej-i-podrostkov>. – Дата доступа: 08.06.2023.
7. *Дюркгейм, Э.* Самоубийство: социологический этюд: пер. с фр. с сокр. / Э. Дюркгейм; под ред. В. А. Базарова. – М.: Мысль, 1994. – 399 с.
8. Статистика по самоубийствам в Республике Беларусь среди несовершеннолетних [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kirovsk.edu.by/ru/main.aspx?guid=13681>. – Дата доступа: 08.06.2023.

Аннотация

В статье проанализированы формы проявления суицидального поведения, причины, приводящие к данному виду девиантного поведения, а также типы постсуицидальных состояний. Представлены некоторые направления профилактической и коррекционной работы с несовершеннолетними суицидентами.

Abstract

The article analyzes the forms of manifestation of suicidal behavior, the reasons leading to this type of deviant behavior, as well as the types of post-suicidal states. Some areas of preventive and correctional work with juvenile suicide victims are presented.

Влияние тактик разрешения родительско-детского конфликта на агрессивность китайских и белорусских студентов в разные возрастные периоды

Чжао Сылу,

аспирант кафедры социальной и организационной психологии,

И. А. Фурманов,

заведующий кафедрой социальной и организационной психологии,

доктор психологических наук, профессор;
Белорусский государственный университет

Родительско-детские отношения являются основным, наиболее устойчивым и стабильным типом взаимоотношения в семье. Позитивные отношения между родителями и детьми обуславливают качество физического и психологического здоровья и развития ребенка, благополучие семьи в целом и даже гармонию и стабильность общества.

Однако конфликт между родителями и детьми как противоречивое состояние родительско-детского взаимодействия заслуживает внимания. Многочисленные исследования показали, что стили семейного воспитания и тактики разрешения родительско-детского конфликта оказывают значительное влияние на различные особенности развития и личностные характеристики детей, такие как тревожность, агрессивность, агрессивное поведение, психическое здоровье, взаимоотношения со сверстниками и т. д. Однако, как правило, когда обсуждается тема родительско-детского конфликта, акцент делается на подростковом периоде. Вместе с тем проблемы родительско-детских конфликтов в периоды детства и ранней взрослости чаще всего упускаются из виду. Более того, исследования подтверждают, что воспитание влияет на развитие детей с самого раннего возраста и продолжается не только в подростковом возрасте, но и позднее.

Семья является социальной группой, в которой, как в зеркале, отражается состояние общества. Китайская культура имеет богатую историю и в процессе развития сформировала свои особенности, которые повлияли на то, как воспитываются и социализируются дети. Китайская культура находится под сильным влиянием конфуцианства и следует ее традициям, целью которых является определение ранговой социальной структуры и статуса членов общества. Для этого достаточно жестко контролируются разграничения в социальных отношениях, основанные на уважении нижестоящих к вышестоящим, младших к старшим. Согласно конфуцианским идеям, иерархия существует объективно, она имеется в обществе, в государственных институтах и в семье. И чем она четче разграничена, тем лучше для социальной стабильности [1]. Под влиянием заданной иерархии в большинстве китайских семей сохраняется традиционный стиль воспитания. Конфликт между родителем и ребенком характеризуется как ситуация, в которой родитель и ребенок противостоят друг другу. При этом родители используют тактику разрешения конфликта с детьми исходя из того, что причиной конфликта чаще всего считаются неуживчивость и природная капризность ребенка, следовательно, ответственность за любой конфликт лежит на ребенке.

Одной из основных целей воспитания является социализация ребенка – процесс, в ходе которого родители прививают своим детям ценности и модели поведения, соответствующие нормативным требованиям общества. В процессе такой социализации, естественно, часто возникают конфликты, если дети сопротивляются попыткам родителей изменить их поведение [2]. Было установлено, что использование

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 30.10.2023.

родителями тех или иных дисциплинарных тактик в отношении детей для разрешения конфликта не всегда коррелирует с агрессивным поведением детей. Однако было четко зафиксировано, что применение насильственных тактик разрешения конфликта (словесные оскорбления, угрозы, шлепки, пинки и т. д.) и манипулятивных тактик непрямого разрешения конфликта (отказ от взаимодействия с ребенком и т. д.) может усиливать агрессивное поведение ребенка.

Такие тактики разрешения конфликта могут стать для детей примером для идентификации, подражания и копирования, одновременно нанося вред эмоциям и самооценке ребенка, формируя склонность к использованию агрессивных действий при взаимодействии с окружающими [3–5].

Как показывают исследования, многие родители согласны с тем, что телесные наказания являются эффективной тактикой воспитания своих детей, чтобы заставить их быстро делать то, что им говорят, и следовать желаниям родителей. Например, 58,37 % китайских студентов отметили, что подвергались телесным наказаниям в возрасте до 10 лет, а 80,05 % заявили, что испытывали психологическую агрессию [6].

По сравнению с китайскими родителями, белорусские родители менее требовательны и более терпимы к своим детям. Белорусские семьи характеризуются тесными связями между поколениями и эмоциональностью, особенно в выражении любви и заботы о других членах семьи, а также отличаются достаточно условной и нежесткой семейной иерархией. В китайских же семьях в конфликтах между родителями и детьми родители в большей степени стремятся заставить детей слушаться и воздерживаться от неподчинения указаниям родителей, а физическую и психологическую агрессию трактуют как форму проявления заботы и любви.

В отличие от китайских, белорусские родители рассматривают телесные наказания как «крайнюю меру» дисциплинирования ребенка и наказывают детей за неправильное поведение [7].

В белорусских семьях тактики ненасильственного воспитания и психологической агрессии при дисциплинировании детей практикуются гораздо чаще, чем насильственные, при этом использование психологической агрессии превалирует над тактикой телесных наказаний [8].

В литературе отмечается взаимосвязь между семейной средой, тактиками разрешения родительско-детского конфликта и агрессивным поведением. Кроме того, многочисленные исследования показывают, что дети, подвергающиеся насильственному воспитанию, имеют больше эмоциональных и поведенческих проблем, особенно связанных с агрессией, депрессией

и насилием над другими [9]. В частности, отмечается, что подверженность деструктивным тактикам ведения конфликта и негативным родительским эмоциям повышает вероятность агрессивного поведения ребенка [10].

Анализ литературы показывает, что кросс-культурные исследования в области социальной психологии, а именно в отношении изучения тактик разрешения родительско-детского конфликта, были в основном ограничены сравнением восточных и европейских или американских культур. При этом сравнительные исследования тактик разрешения родительско-детского конфликта в азиатских и славянских культурах носили в основном эпизодический и фрагментарный характер.

Однако достаточно актуальными и абсолютно не изученными остаются проблемы влияния тактик разрешения родительско-детского конфликта в разные возрастные периоды на агрессивность детей. Особенно интересным является исследование в области кросс-культурной психологии, что и определило выбор цели исследования.

В исследовании использовались:

- «Шкала тактики поведения в родительско-детском конфликте (CTSPC)», разработанная М. А. Строссом, в адаптации И. А. Фурманова и К. Л. Чан. Оценивались следующие тактики разрешения родительско-детского конфликта: дисциплинирование – ненасильственные действия родителей, направленные на регулирование поведения детей, предотвращение и профилактику возникшего конфликта; психологическая агрессия – вербальные и символические действия родителей в виде угроз наказания и запугивания; физическая агрессия – действия с применением физической силы, предполагающие телесные наказания, проявление жестокости и физическую жестокость. В наших исследованиях использовались две формы опросника: в первой респондентом оценивались тактики разрешения родительско-детского конфликта (как отцом, так и матерью) в детстве, во второй – в настоящее время, т. е. во взрослом возрасте;

- «Шкала агрессивности» (AQ), разработанная А. Х. Бассом и М. П. Перри для измерения агрессивности, в адаптации И. А. Фурманова и Ч. Чжан. Четыре подшкалы опросника оценивали физическую агрессию, вербальную агрессию, гнев и враждебность.

Выборку составили 307 китайских и белорусских студентов в возрасте 19–29 лет (китайские студенты: 80 мужчин и 75 женщин; белорусские студенты: 72 мужчины и 80 женщин).

Влияние тактик разрешения родительско-детского конфликта на агрессивность китайских и белорусских студентов определялось с помощью множественного регрессионного анализа с использованием пошагового

метода (расцыхваліся F – крытэрыі Фішера, t – крытэрыі Ст’юдэнта, p – узровень іх статыстычнасці значымасці, каэфіцыенты множаствэннай карреляцыі (КМК) і множаствэннай дэтэрмінацыі (КМД)). Для статыстычнасці апрацоўкі рэзул’татаў ісследавання іспал’завалася пакеце SPSS.13.

Общи́й аналіз рэзул’татаў ісследавання паказаў, што тактыкі разрэшэння родіцельска-дзетскага канфлікта аказываюць ўплыв на агрэсывнасць кітайскіх і беларускіх студэнтаў как в дзетстве, так і во враслом возрасце. В частнасці, было ўстаноўлена, што в дзетскаму возрасце праяўленне жасцекасці со старауны мацера яўляецца прадіктарам фарміравання сключнасці к фізическаму агрэсывнасці і врасцебнасці, а со старауны оца – вербальнаму агрэсывнасці і гневу (таблїца 1).

В перїод ранней враслости на фарміраванне агрэсывнасці кітайскіх студэнтаў замечна ўсільваецца ўплыв псіхалагїческіх форм разрэшэння родіцельска-дзетскага канфлікта. Так, псіхалагїческая агрэсывнасць со старауны оца становіцца прогна-

счысчым паказателем ўсільнення гнева і врасцебнасці, а со старауны мацера – фізическаму агрэсывнасці. Праяўленне жасцекасці со старауны мацера такжэ можэ ўсільваць вербальнаму агрэсывнасць во враслом возрасце.

В рэзул’тате ісследавання было апрадэлена, што тактыкі разрэшэння канфлікта между родіцельскімі і дзетамі в беларускіх сям’ях в разныя возрасцныя перїоды такжэ ўплываюць на фарміраванне агрэсывнасці (таблїца 2). Наїболее значымым прадіктарам фарміравання сключнасці к фізическаму і вербальнаму агрэсывнасці, гневу і врасцебнасці яўляецца праяўленне в дзетскаму возрасце псіхалагїческіа агрэсывнасці со старауны мацера. Вмесце с тем толькы псіхалагїческая агрэсывнасць со старауны оца вызывае озлобленнасць і рэакцыі гнева.

В перїод ранней враслости на фарміраванне агрэсывнасці беларускіх студэнтаў замечна ўсільваецца ўплыв тактык разрэшэння родіцельска-дзетскага канфлікта насільсчвеннаго характара. Так, рэакцыі вербальнаму агрэсывнасці, гнева і врасцебнасці

Таблїца 1

Вплыв тактык разрэшэння родіцельска-дзетскага канфлікта на агрэсывнасць кітайскіх студэнтаў

Мадель	B	Ст. ошїб.	β	t	p -уровень
Дзетство					
<i>Фїзическая агрэсывнасць</i>					
Праяўленне жасцекасці со старауны мацера	0,623	0,186	0,262	3,356	0,001
КМК = 0,262, КМД = 0,069, $F = 11,263$, $p = 0,001$					
<i>Вербальная агрэсывнасць</i>					
Фїзическая жасцекасць со старауны оца	0,587	0,209	0,221	2,806	0,006
КМК = 0,221, КМД = 0,049, $F = 7,875$, $p = 0,006$					
<i>Гнев</i>					
Праяўленне жасцекасці со старауны оца	0,340	0,144	0,188	2,368	0,019
КМК = 0,188, КМД = 0,035, $F = 5,607$, $p = 0,019$					
<i>Врасцебнасць</i>					
Праяўленне жасцекасці со старауны мацера	0,492	0,187	0,209	2,639	0,009
КМК = 0,209, КМД = 0,044, $F = 6,963$, $p = 0,009$					
Враслость					
<i>Фїзическая агрэсывнасць</i>					
Псіхалагїческая агрэсывнасць со старауны мацера	0,499	0,191	0,207	2,612	0,010
КМК = 0,207, КМД = 0,043, $F = 6,824$, $p = 0,010$					
<i>Вербальная агрэсывнасць</i>					
Праяўленне жасцекасці со старауны мацера	0,426	0,154	0,218	2,762	0,006
КМК = 0,218, КМД = 0,048, $F = 7,630$, $p = 0,006$					
<i>Гнев</i>					
Псіхалагїческая агрэсывнасць со старауны оца	0,297	0,135	0,175	2,201	0,029
КМК = 0,175, КМД = 0,031, $F = 4,844$, $p = 0,029$					
<i>Врасцебнасць</i>					
Псіхалагїческая агрэсывнасць со старауны оца	0,450	0,181	0,197	2,491	0,014
КМК = 0,197, КМД = 0,039, $F = 6,204$, $p = 0,014$					

Таблица 2

**Влияние тактик разрешения родительско-детского конфликта
на агрессивность белорусских студентов**

Модель	<i>B</i>	Ст. ошиб.	β	<i>t</i>	<i>p</i> -уровень
Детство					
<i>Физическая агрессия</i>					
Психологическая агрессия со стороны матери	0,480	0,090	0,398	5,320	< 0,0001
КМК = 0,398, КМД = 0,159, $F = 28,305$, $p < 0,0001$					
<i>Вербальная агрессия</i>					
Психологическая агрессия со стороны матери	0,144	0,062	0,183	2,309	0,022
Дисциплинирование со стороны матери	0,234	0,111	0,167	2,102	0,307
КМК = 0,259, КМД = 0,067, $F = 5,357$, $p = 0,006$					
<i>Гнев</i>					
Психологическая агрессия со стороны матери	0,322	0,101	0,255	3,182	0,002
Психологическая агрессия со стороны отца	0,447	0,129	0,329	3,464	0,001
Физическая жестокость со стороны отца	-0,993	0,396	-0,222	-2,504	0,013
КМК = 0,438, КМД = 0,192, $F = 11,725$, $p < 0,0001$					
<i>Враждебность</i>					
Психологическая агрессия со стороны матери	0,538	0,109	0,373	4,926	< 0,0001
КМК = 0,373, КМД = 0,139, $F = 24,270$, $p < 0,0001$					
Взрослость					
<i>Физическая агрессия</i>					
Телесные наказание со стороны матери	1,163	0,336	0,272	3,461	0,001
КМК = 0,272, КМД = 0,274, $F = 11,977$, $p = 0,001$					
<i>Вербальная агрессия</i>					
Проявление жестокости со стороны матери	1,099	0,354	0,246	3,106	0,002
КМК = 0,246, КМД = 0,060, $F = 9,649$, $p = 0,002$					
<i>Гнев</i>					
Проявление жестокости со стороны матери	1,583	0,577	0,220	2,740	0,007
Дисциплинирование со стороны матери	-0,488	0,147	-0,279	-3,327	0,001
Психологическая агрессия со стороны отца	0,394	0,174	0,230	2,263	0,025
Проявление жестокости со стороны отца	-2,448	0,867	-0,466	-2,823	0,005
Телесные наказание со стороны отца	1,285	0,641	0,357	2,004	0,047
КМК = 0,383, КМД = 0,146, $F = 5,008$, $p < 0,0001$					
<i>Враждебность</i>					
Проявление жестокости со стороны матери	1,423	0,660	0,174	2,158	0,033
КМК = 0,174, КМД = 0,030, $F = 4,656$, $p = 0,033$					

могут провоцироваться проявлением жестокости со стороны матери, а реакции физической агрессии – использованием телесных наказаний со стороны матери. Психологическая агрессия со стороны отца и использование им телесных наказаний является предиктором только эмоций гнева.

Проведение сравнительного анализа позволило сделать следующие выводы.

Независимо от возраста и национальной принадлежности семей на формирование склонности к агрессивности большее влияние оказывает использование насильственных моделей дисциплинирования (психологической и физической агрессии) со стороны матерей, нежели отцов. Вероятно, это

может свидетельствовать о ведущей роли матерей в воспитании и социализации детей как в китайских, так и в белорусских семьях. Однако по мере взросления детей влияние отца существенно усиливается.

В детском возрасте при возникновении конфликта китайские родители чаще прибегают к использованию тактик, основанных на действиях с применением физической силы (проявлением жестокости разной степени тяжести), а белорусские родители – психологической агрессии.

По мере взросления детей тактики разрешения родительско-детского конфликта в китайских и белорусских семьях претерпевают существенные изменения.

Так, в китайских семьях физические меры воздействия на ребенка сменяются психологическими, а в белорусских – наоборот.

Использование дисциплинирования, основанного на ненасильственных действиях, направленных на регулирование поведения детей, предотвращение и профилактику возникшего конфликта, не влияет на формирование у детей склонности к агрессии.

Полученные данные отчасти согласуются с результатами других подобных исследований [4–7].

Сделанные выводы еще раз подтверждают существование феномена «межпоколенной эстафеты насилия». Иными словами, разрешая определенными способами конфликтные ситуации, родители демонстрируют своим детям новый опыт реагирования, возможности использования физической и психологической агрессии в схожих ситуациях. Дети, испытавшие на себе агрессивное поведение своих родителей, адаптируются к такому виду поведения и перестают рассматривать агрессивные действия как неприемлемые формы реагирования в конфликтных ситуациях, осознанно изменяют свое поведение и дополняют свой поведенческий репертуар схожими с родителями формами реагирования. Поэтому основная задача психологов состоит не столько в коррекции агрессивного поведения детей, сколько в научении родителей в ситуациях конфликта и нарушениях поведения использовать ненасильственные модели дисциплинирования детей.

Список использованных источников

1. 汪, 海鹰. 儒家礼治的合理性和局限性 – 兼论改革开放是对儒家等级社会和西方形式平等的扬弃 / 海鹰汪 // 中共杭州市委党校学报. = Ван, Х. Рациональность и ограничения конфуцианского ритуального управления – Как в отношении реформ, так и в отношении открытости, что есть отказ от конфуцианского иерархического общества и западных форм равенства / Х. Ван // Журн. парт. шк.

Ханчж. муниципал. комитета Коммунист. партии Китая. – 2019. – № 6. – 41 с.

2. Фурманов, И. А. Тенденции в возрастной динамике применения тактик разрешения родительско-детского конфликта в китайских семьях / И. А. Фурманов, С. Чжао // Журн. Белорус. гос. ун-та. Философия. Психология. – 2022. – № 2. – С. 66–75.

3. Фурманов, И. А. Эндогенные и экзогенные факторы эстафеты агрессии и насилия в семье / И. А. Фурманов // Психол. журн. – 2008. – № 2. – С. 9–14.

4. Фурманов, И. А. Психологические последствия насилия над детьми / И. А. Фурманов // Избранные научные труды Белорусского государственного университета: в 7 т. Педагогика. Психология. Социология. Философия. – Минск: БГУ, 2001. – Т. 1. – С. 183–190.

5. 刘, 建榕. 不同性别学童攻击行为与家庭环境的关系 / 建榕 刘 // 健康心理学杂志. = Лю, Ц. Взаимосвязь детской агрессии с семейным окружением / Ц. Лю // Журн. психол. здоровья. – 2003. – Т. 11. – 105 с.

6. 大学生10岁前心理攻击和体罚对焦虑及健康危险行为的影响 / 文静 鞠 [及其他.] // 中国学校卫生. = Влияние психологической агрессии и телесных наказаний на тревожность и поведение, связанное с риском для здоровья, у студентов в период до 10-летнего возраста / В. Ц. Цзю [и др.] // Школьное здравоохранение в Китае. – 2021. – Т. 42, № 5. – С. 731–732.

7. Общенациональное исследование по оценке ситуации с насилием в отношении детей в Республике Беларусь / И. А. Фурманов [и др.]. – Минск: В.И.З.А. Групп, 2010. – 156 с.

8. Фурманов, И. А. Возрастные различия тактик разрешения родительско-детского конфликта в белорусских и китайских семьях / И. А. Фурманов, Ч. Ван // Материалы международной научно-практической конференции, посвященной Всемирному дню социальной справедливости. – Днепропетровск, 2014. – С. 145–148.

9. Pears, K. C. Intergenerational Transmission of Abuse: a Two-generational Prospective Study of an At-risk Sample / K. C. Pears, D. M. Capaldi // Child Abuse and Neglect. – 2001. – Vol. 25. – P. 1439–1461.

10. Cummings, E. M. Everyday Marital Conflict and Child Aggression / E. M. Cummings, M. C. Goeke-Morey, L. M. Papp // Journal of Abnormal Child Psychology. – 2004. – Vol. 32, № 2. – P. 191–202.

Аннотация

В статье рассматривается влияние тактик разрешения родительско-детского конфликта на агрессивность китайских и белорусских студентов. Установлено, что независимо от возраста и национальной принадлежности семей на формирование склонности к агрессивности большое влияние оказывает использование насильственных моделей дисциплинирования со стороны матерей, нежели отцов. В детском возрасте при возникновении конфликта китайские родители чаще прибегают к использованию тактик, основанных на действиях с применением физической силы, а белорусские родители – психологической агрессии. По мере взросления детей тактики разрешения родительско-детского конфликта в китайских и белорусских семьях меняются на прямо противоположные.

Abstract

The influence of tactics of resolving the parent-child conflict on the aggressiveness of Chinese and Belarusian students is discussed. It was found that regardless of the age and nationality of families, the use of violent models of discipline on the part of mothers rather than fathers has a greater influence on the formation of a tendency to aggressiveness. In childhood, when a conflict arises, Chinese parents more often resort to using tactics based on actions with the use of physical force, and Belarusian parents – psychological aggression. As children grow up, the tactics of resolving the parent-child conflict in Chinese and Belarusian families change in exactly the opposite way.

Инициатива «Один пояс — один путь» в белорусско-китайских политических отношениях

В. Э. Василевская,
аспирант кафедры международных отношений,
Белорусский государственный университет

Впервые о практической реализации инициативы «Один пояс — один путь», выдвигаемой в качестве исторического продолжения Великого шелкового пути в XXI в., было объявлено в 2013 г. Спустя десять лет инициатива преобразовалась в полноценную государственную стратегию, о чем свидетельствует ее включение в Устав КПК на XIX Всекитайском съезде. Предлагая новую модель международного сотрудничества, Китай неустанно заявлял внешнему миру о следовании государственной политики открытости и глубокой интеграции, обязуясь, в силу своих возможностей, внести весомый вклад в мирное развитие человечества. Инициатива лидера КНР получила широкое признание и поддержку в международном сообществе, была включена в резолюцию Совета Безопасности ООН и Генеральной Ассамблеи ООН. На сегодняшний день участие в инициативе «Один пояс — один путь» принимают 150 стран и 32 международные организации.

Сущностное основание стратегической инициативы руководства КНР заложено в первую очередь экономическим фундаментом — торговой и кредитно-инвестиционной политикой. Согласно официальному плану действий, разработанному руководством КНР, совместное строительство Шелкового пути позволит упорядочить экономические факторы путем глубокой интеграции на принципах открытого участия всех стран и международных организаций с целью достижения общего процветания. Завершить строительство планируется в 2049 г. — к 100-летию основания КНР.

Следует отметить, что зачастую идейное понимание инициативы сводится лишь к одному направлению сотрудничества — транспортно-логистическому, т. е. строительству и использованию новых трасс и маршрутов. Однако в действительности инициатива основана на комплексном подходе к объединению различных сфер жизнедеятельности. Так, о пяти связующих направлениях сотрудничества было объявлено во время первого представления концептуальных основ инициативы в сентябре 2013 г. Председателем КНР. Тогда, выступая на площадке Назарбаев Университета в Казахстане, Си Цзиньпин заявил, что для осуществления общего процветания необходимо расширять следующие направления сотрудничества:

- транспортную инфраструктуру (создание единой дорожной магистрали);
- торгово-инвестиционное сотрудничество (ликвидация таможенных и законодательных барьеров);
- денежно-кредитное сотрудничество (расширение системы расчетов национальными валютами);
- гуманитарное сотрудничество (активизация дружественных контактов);
- политическое согласование (единство в стратегических вопросах экономического развития) [1].

Последнее из заявленных направлений является главным импульсом выстраивания отношений Китая с вовлеченными в инициативу странами, поскольку подход к партнерству основан не только на географическом факторе, но и на схожести политических векторов в различных измерениях сотрудничества, взаимодополняемости стратегий социально-экономического развития.

Республика Беларусь в числе первых стран выразила поддержку инициативы Председателя КНР и еще задолго до ее официального представления позиционировала Китай в качестве основного политического союзника, когда в октябре 2011 г. Глава белорусского государства А. Г. Лукашенко в авторской статье «О судьбах нашей интеграции» отметил необходимость сближения со стратегически важным партнером, Китаем, в рамках идеи «интеграция

интеграций» [2, с. 14]. К периоду выдвижения инициативы «Один пояс – один путь» уровень белорусско-китайских политических отношений уже трижды повышался и был декларирован в июле 2013 г. установлением «всестороннего стратегического партнерства». В связи с этим можно заключить, что достигнутый политический уровень взаимодоверия как результат устойчивой динамики стабильного и здорового развития отношений во всех областях стал ключевым импульсом поддержки китайской инициативы белорусской стороной.

Цель настоящей работы – рассмотреть особенности политических отношений Беларуси и Китая в рамках инициативы «Один пояс – один путь».

Основой для определения особенностей белорусско-китайских политических отношений в рамках инициативы «Один пояс – один путь» послужили исследования С. А. Кизимы [3], В. М. Мацеля [4], К. В. Рудого [5], Г. В. Турбан [6]. В работе белорусского исследователя, доктора политических наук С. А. Кизимы рассматриваются перспективы сотрудничества стран в инициативе «Один пояс – один путь», конкретизируются преимущества Беларуси в контексте экономических показателей. В работе выдающегося дипломата, доктора экономических наук К. В. Рудого проанализированы сдвиги в различных сферах сотрудничества Беларуси и Китая, в частности, обращается внимание на конвертацию достигнутого политического уровня сотрудничества в экономический капитал (торговые, финансовые, инвестиционные выгоды). В работе белорусского исследователя, кандидата экономических наук Г. В. Турбан объясняется роль инициативы «Один пояс – один путь» в укреплении торгово-экономического потенциала Беларуси и Китая. По мнению Г. В. Турбан, дополнительным стимулом развития двустороннего торгово-экономического сотрудничества является членство Беларуси в ЕАЭС. Самым главным для автора работы является труд «Беларусь – Китай: 30 лет по пути дружбы и взаимовыгодного сотрудничества» белорусского дипломата, доктора исторических наук В. М. Мацеля. Подробное раскрытие В. М. Мацелем всего комплекса белорусско-китайских отношений в политической, экономической, научно-технической и гуманитарной сферах на основе архивных материалов и профессионального опыта послужило фундаментом содержательного наполнения настоящей статьи.

Значительный объем эмпирической базы работы составляют материалы СМИ. Это объясняется ограниченным количеством научных работ по данному тематическому направлению. Автор работы обращается к анализу первоисточников с целью выявления коренных политических первопричин поддержки китай-

ской инициативы правительством Беларуси. В большей степени внимание автора было сконцентрировано на официальных заявлениях первых лиц государств, комментариях политических экспертов, документах инициативы.

В качестве методов исследования в работе применялся структурно-функциональный метод, сравнительный анализ, аналитический метод, наблюдение, а также общенаучные методы (анализ и синтез, индукция и дедукция, абстрагирование и обобщение). Научно-теоретическая значимость работы заключается в изучении особенностей белорусско-китайских политических отношений в рамках инициативы «Один пояс – один путь».

Обращаясь к исторической ретроспективе становления белорусско-китайского сотрудничества в реализации инициативы «Один пояс – один путь», прежде всего необходимо выделить основополагающие документы. Первым официальным документом, подтверждающим поддержку инициативы белорусской стороной, стал меморандум между Министерством экономики Республики Беларусь и Министерством коммерции Китайской Народной Республики, подписанный в декабре 2014 г. Цель документа – достижение согласованности между сторонами в вопросах перспективных направлений сотрудничества в рамках проекта Экономического пояса Шелкового пути.

В апреле 2015 г. на встрече с Министром иностранных дел КНР Ван И Президент Республики Беларусь выразил готовность к совместной работе: «Мы активно поддерживаем это направление и готовы предоставить наши возможности для реализации данного проекта» [7]. По результатам встречи спустя месяц был подписан Договор о дружбе и сотрудничестве между странами, согласно ст. 8 которого стороны договорились совместно продвигать и расширять сотрудничество в рамках проекта.

Совместная работа по прокладыванию Шелкового пути через территорию Беларуси началась с модернизации транспортной инфраструктуры: обновления подвижного состава, усиления пропускной способности экспортных направлений за счет внедрения инновационных технологий, снижения энергоемкости перевозок. Модернизация белорусской железной дороги осуществлялась при содействии китайской компании СUEС и Датунского электровозостроительного завода. За 10 лет сотрудничества с китайскими партнерами БелЖД приобрела 30 современных электровазов грузоподъемностью до 9 тыс. тонн, увеличила протяженность электрифицированных линий дорог с 15 % до 21 %, что привело не только к снижению себестоимости перевозок, но и улучшению окружающей среды. Благодаря

совершенствованию транспорта, логистики и таможенных процедур в 2018 г. 89,7 % перевозок всех железнодорожных контейнеров по линии ЕС – Восток приходилось на территорию Беларуси (332 тыс.) [4, с. 211].

Выгодное географическое положение Беларуси является одним из определяющих факторов вовлечения в китайскую инициативу, направленную в первую очередь на расширение торгово-экономического сотрудничества между Востоком и Западом. Потенциал территории, расположенной в узловом пересечении рынков ЕС и ЕАЭС, Китай использовал незамедлительно, сделав выбор стратегического партнера в евразийской части Шелкового пути на основе не только географического фактора, но и социально-экономического, когда политическая стабильность и открытая экономика в стране являются главными импульсами благоприятного развития масштабного проекта. Здесь необходимо подчеркнуть роль политического фактора развития белорусско-китайских отношений в рамках инициативы. Первоначально ключевым логистическим звеном Восточной Европы в транзитной цепочке Шелкового пути должна была стать Украина, которая предложила китайскому партнеру свой вариант маршрута – транскаспийского [8]. Однако сложность и неликвидность данного варианта (пересечение пяти государственных границ, большая длительность поезда в пути, высокая стоимость перевозки), разработанного украинским правительством в обход России, привела к реальным экономическим потерям. Экспериментально запущенный в январе 2016 г. поезд по транскаспийскому маршруту не оправдал ожидания инициаторов по причине относительно убыточной логистики, в результате данный маршрут не получил поддержки китайских партнеров. Однако главной причиной, по которой руководство Китая отказалось пустить Шелковый путь через Украину в Европу, стал внутренний социально-экономический кризис в этой стране и политическая нестабильность. Именно это предопределило решение руководства КНР об использовании географического потенциала Беларуси.

Как отмечает С. А. Кизима, географический фактор является реальной выгодой Беларуси от участия в проекте Шелкового пути. Стране необходимо повышать доходы за счет территориального положения в центре Европы. При этом получение доходов зависит от темпов развития континентальных каналов, когда отсутствие выхода к морю компенсируется быстрой и дешевой транспортировкой сырья из разных частей Евразии [3, с. 98].

В одном из недавних интервью китайским СМИ Президент Республики Беларусь заявил, что важным преимуществом реализации инициативы «Один

пояс – один путь» в евразийском регионе является логистика, и в этом плане Беларусь может сыграть для Китая главенствующую роль. «Беларусь находится прямо в центре Европы. Огромная площадка для того, чтобы огромному Китаю развернуться здесь», – отметил Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко в интервью информационному агентству Синьхуа и Медиакорпорации Китая в феврале 2023 г. [9]. В интервью он также отдельно выделил Китайско-Белорусский индустриальный парк как образцовый пример высокого качества белорусско-китайского сотрудничества в рамках инициативы.

Китайско-Белорусский индустриальный парк «Великий камень» является самым показательным проектом Шелкового пути в Беларуси. Технологический кластер международных производств расположен в центре республики – в 25 км от столицы – города Минска, в 600 км от опорных европейских портов Риги, Клайпеды и Дуйсбурга, подключен к двум трансевропейским железнодорожным коридорам. План-график строительства масштабного проекта был одобрен китайской стороной в январе 2011 г. Строительство осуществляется в пять этапов, каждый из которых предполагает освоение значительной территориальной части парка. Например, на первом этапе необходимо завершить строительство коммуникационных каналов для промышленных и транспортных объектов общей территорией 850 га. На втором этапе следует построить уникальный мультимодальный железнодорожный терминал, аналогов которого нет в Центральной Европе. Завершить все этапы освоения планируется к 2060 г.

Общие инвестиционные вложения в строительство индустриального парка на сегодняшний день оцениваются в 800 млн долл. США, при этом доля бюджетных средств составляет 5 %, или 37,5 млн долл. США. По заявлению главы администрации парка А. Г. Ярошенко, по состоянию на январь 2023 г. вложения из республиканского бюджета полностью окупались. По расчетам администрации парка, на 1 рубль инфраструктурных вложений из бюджета удалось привлечь 8 рублей из вложений резидентов [10]. Это свидетельствует о выраженной эффективности работы самого крупного инвестиционного проекта Китая в Беларуси.

Обращаясь к статистическим показателям, следует отметить, что по состоянию на 2022 г. резидентами парка являются 100 компаний, в 2023 г. планировался приход еще 20 компаний. При этом выручка от реализации их продукции увеличилась почти вдвое: с 372,3 млн долл. США в 2021 г. до 709,3 млн долл. США в 2022 г. Особое внимание стоит уделить показателям товарооборота резидентов: если в 2018 г. экспорт товаров составлял 14,5 млн долл. США,

то спустя пять лет объем увеличился почти в 8 раз – до 122,3 млн долл. США. При этом импорт существенно превалирует: в 2018 г. он составлял 46,4 млн долл. США, а в 2022 г. – 168,4 млн долл. США (увеличился в 3,6 раза) [11]. Как отмечает глава парка А. Г. Ярошенко, в 2023 г. планировалось увеличить объем экспорта до 100 млн долл. США с учетом того, что резиденты поставляют продукцию в 20 стран мира. Вместе с тем он отметил и трудности с экспортом на фоне санкций, поскольку существенная часть выпускаемой продукции уходила на рынок Европы и США [10].

Введение санкций США и ЕС против Беларуси затормозило развитие белорусско-китайского инфраструктурного проекта, в первую очередь в части рынка сбыта. В этом контексте необходимо отметить образование нового вектора развития «Великого камня» – импортозамещение, о чем официально было объявлено на бизнес-форуме, организованном Министерством экономики Республики Беларусь в мае 2023 г. Тогда участникам форума были представлены преимущества ведения бизнеса на территории парка, в первую очередь возможность приобретения или аренды земельных участков и помещений. В текущем году первым примером подобной практики стало подписание в январе соглашения с белорусской компанией «Суперпак инновейшн», которая арендовала 2,8 тыс. м² площадей парка с целью реализации инновационных производств бумажной упаковки в рамках импортозамещающей государственной программы. Продавать продукцию компания планирует на рынке ЕАЭС. На рынок Евразийского союза также ориентированы новые резиденты – белорусские компании «ФармАгроСервис» (поставляет сельскохозяйственное оборудование) и «Ривекс» (поставляет перевязочные материалы). Таким образом, в условиях недружественных отношений Беларуси и Запада (по инициативе последнего) торговая стратегия китайско-белорусского транспортно-логистического проекта ориентирована на рынок ЕАЭС.

Соглашение о сопряжении ЕАЭС и «Один пояс – один путь» было подписано еще в 2015 г. Фактически стратегическая цель проектов едина и заключается в строительстве моста между азиатским и европейским регионами. На этом основании особое внимание уделяется созданию общих мультимодальных транспортных коридоров от границы Китая до Европы. В мае 2018 г. было подписано Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве КНР и ЕАЭС, в преамбуле которого отмечается, что все стороны признают важность сопряжения с инициативой «Один пояс – один путь» как инструмента создания крепких и стабильных торговых связей в Азиатско-

Тихоокеанском регионе и в Евразии. Несмотря на невысокую эффективность сопряжения проектов, особенно на региональном уровне, что объясняется ограниченностью компетенции ЕЭК, на двустороннем уровне были достигнуты весомые результаты. Китай согласовал свою стратегию с национальными программами Казахстана («Нурлы жол»), Узбекистана (программа долгосрочного развития до 2035 г.), Таджикистана (стратегия развития до 2030 г.). Весомые результаты на двустороннем уровне сопряжения были достигнуты между Беларусью и Китаем. В 2017 г. подписано межправительственное соглашение Китая и Беларуси о развитии грузоперевозок, в 2018 г. – меморандум о совместном развитии на основе сопряжения стратегических программ между Министерством экономики Беларуси и Министерством коммерции Китая.

В 2020 г. на фоне последствий мировой пандемии, ограничившей границы национальных экономик, а также санкционного давления Запада на Беларусь под ударом оказались торговые отношения с Китаем и вся банковско-финансовая сфера нашей республики. Необходимо было быстро выстраивать новые логистические цепочки и усиливать сотрудничество в рамках уже существующих. Так, на рынке ЕАЭС заметно активизировалось сотрудничество государств – членов союза с Китаем, что позволило не только сгладить последствия кризиса, но и стимулировать экономический рост. За 2020 г. доля Китая во взаимной торговле с ЕАЭС составила 20 % (79 млрд долл. США). По итогам 2021 г. Китай является абсолютным лидером во внешнеторговом рейтинге ЕАЭС [12]. Как отмечает Г. В. Турбан, членство Беларуси в интеграционном объединении ЕАЭС создает дополнительные преимущества в реализации инициативы «Один пояс – один путь». И если раньше сотрудничество государств – членов ЕАЭС основывалось на восстановлении связанной инфраструктуры, то в настоящих реалиях происходит постепенное строительство единого транспортного пространства [6, с. 30].

На заседании Высшего евразийского экономического совета, прошедшем в мае 2021 г., Президент Республики Беларусь обратил внимание партнеров на замедление процесса сопряжения ЕАЭС и инициативы «Один пояс – один путь» и призвал активнее работать в данном направлении. Он также подчеркнул, что Евразийский экономический союз позиционируется как центр интеграционного контура региона, который должен не препятствовать, а продвигать сопряжение. Он подчеркнул: «Мы слишком медленно движемся. КНР всегда проявляла и будет проявлять интерес к нашему союзу. Но и у нас к этому огромному рынку большой интерес. И надо сказать, что в отличие

от других союзов и стран Китай открыт для нас. Поэтому надо интенсивнее завязываться с Китаем, особенно в сфере торговли» [13].

Рассматривая особенности белорусско-китайских политических отношений в рамках инициативы «Один пояс – один путь», следует также обратить внимание на активное развитие сотрудничества в рамках ШОС. Поддержка китайской инициативы обеспечивает Беларуси беспрепятственный выход в новые географические направления международного взаимодействия, прежде всего с азиатскими странами. В связи с этим ведется активная работа по налаживанию полноценного участия Беларуси в ШОС, претендующей на роль ведущей политической площадки в системе нового миропорядка с выраженным доминированием Китая. Статус партнера по диалогу в ШОС Беларусь получила еще в 2010 г., а в 2015 г. страна сменила статус наблюдателя. В 2022 г. было объявлено о начале проведения специальных процедур по приему Беларуси в члены организации. Тогда на саммите ШОС, прошедшем в Самарканде в сентябре 2022 г., Глава белорусского государства А. Г. Лукашенко указал на реальную возможность ШОС эффективно продвигать на международной арене идеи равноправия и уважительного диалога в условиях санкционных войн и глобальной трансформации мироустройства. Он подчеркнул, что шанхайский дух объединяет государства, выступающие за полицентричный мир, против грубых попыток создать однополярную доминанту, продуцирующую политический и экономический кризис.

Все государства – члены ШОС безоговорочно поддерживают китайскую инициативу. Более того, на первом этапе ее реализации ШОС стала своего рода идеологической площадкой. Из последних событий следует отметить, что в июле 2023 г. прошло очередное заседание Совета глав государств – членов ШОС, в ходе которого была подписана Нью-Делийская декларация. Согласно содержанию декларации, государства – члены ШОС подтвердили общее стремление к открытому и широкому сотрудничеству с другими международными организациями. В связи с этим все стороны (за исключением Индии) выразили поддержку инициативы руководства КНР «Один пояс – один путь» и обязались совместно работать над проектами инициативы, в том числе усиливать их взаимосвязь с проектами ЕАЭС [14].

Главной имиджевой площадкой китайской инициативы является Форум «Один пояс – один путь». Впервые данное мероприятие было организовано в Пекине в мае 2017 г. В нем приняли участие представители 29 стран. Спустя два года на втором Форуме количе-

ство стран увеличилось до 37, также присутствовали директор Международного валютного фонда и Генеральный секретарь ООН, что свидетельствовало о высоком уровне заинтересованности китайской инициативой.

Президент Республики Беларусь в каждом из организованных Форумов принимал активное участие, выступал с предложениями о расширении сотрудничества. Так, во время первого Форума А. Г. Лукашенко подчеркнул, что идея возрождения Шелкового пути является не просто проектом экономики, а объединяющей международное сотрудничество силой. При этом, выражая поддержку китайской инициативы, он указал на то, что Китай как дружественная страна не навязывает свои интересы другим государствам, а стимулирует их совместное развитие. На втором Форуме, прошедшем в китайской столице в апреле 2019 г., Глава белорусского государства призвал участников к серьезной координации действий и максимальному расширению экономического сотрудничества. Он подчеркнул, что устранять стагнирующие барьеры необходимо не только на территории отдельных государств, но и на протяжении всего «Пояса и пути».

Обобщая вышеизложенные особенности белорусско-китайских политических отношений в рамках инициативы «Один пояс – один путь» и выделяя политические интересы Беларуси, следует отметить, что участие в инициативе создает благоприятные условия для привлечения прямых иностранных инвестиций, ускорения формирования высокотехнологического сектора экономики, диверсификации экспорта, экологизации производства. Для Беларуси открываются дополнительные возможности совершенствования транспортно-логистической инфраструктуры: увеличения протяженности электрифицированных линий железных дорог, снижения себестоимости перевозок, сокращения расходов энергопотребления, упрощения процесса таможенного оформления грузов, запуска новых авиасообщений.

Отдельно следует выделить возможности в торгово-экономическом сотрудничестве. Сегодня Китай является ключевым торговым партнером Беларуси. По итогам 2022 г. общий объем торговли составил 5,8 млрд долл. США. При этом белорусские поставки на китайский рынок к 2021 г. увеличились в 1,8 раза и достигли 1,6 млрд долл. США. Увеличение объемов поставок белорусской продукции на самый емкий в мире рынок Китая сопровождается предоставлением весомых торговых преференций благодаря реализации инициативы «Один пояс – один путь». В настоящих реалиях утраты ныне приоритетных рынков Европейского союза и Украины

внешнеэкономическая стратегия Беларуси направлена на переориентацию товарного потока с Запада на Восток, где приоритетная роль отводится Китаю. В связи с этим инициативу по строительству транс-континентального транспортного коридора между Азией и Востоком Беларусь не только поддержала в числе первых стран, но и начала ее активную практическую реализацию на своей территории. В результате совместное продвижение инициативы стало ключевым направлением азиатского вектора внешней политики Беларуси.

Список использованных источников

1. Выступление Председателя КНР Си Цзиньпина в Назарбаев Университете [Электронный ресурс] // Президент Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://president.gov.by/ru/events/vystuplenie-na-xiv-sammite-stran-chlenov-dvizhenija-nepri-soedinenija>. – Дата доступа: 26.12.2023.
2. Лукашенко, А. Г. О судьбах нашей интеграции / А. Г. Лукашенко // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2011. – № 10. – С. 11–19.
3. Кизима, С. И. Перспективы сотрудничества с Китаем / С. И. Кизима // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2015. – № 3. – С. 96–100.
4. Мацель, В. М. Беларусь – Китай: 30 лет по пути дружбы и взаимовыгодного сотрудничества / В. М. Мацель. – Минск: Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2021. – 384 с.
5. Рудый, К. В. Беларусь – Китай: сдвиги в экономическом сотрудничестве / К. В. Рудый // Белорус. экон. журн. – 2019. – № 2. – С. 38–51.
6. Турбан, Г. В. Экономические аспекты участия Беларуси в проекте Китая «Один пояс – один путь» / Г. В. Турбан // Картина мира через призму китайской и белорусской культур: сб. ст. науч.-практ. кругл. стола, Минск, 15 дек. 2017 г. / Белорус. гос. экон. ун-т, Респ. ин-т китаеведения им. Конфуция Белорус. гос. экон. ун-та; редкол.: Н. В. Попок (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2018. – С. 28–31.
7. О встрече Президента Республики Беларусь с Министром иностранных дел Китайской Народной Республики в апреле 2015 года [Электронный ресурс] // Президент Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://president.gov.by/ru/events/vstrecha-s-ministrom-inostrannyx-del-knr-van-i-11179>. – Дата доступа: 26.12.2023.
8. Об экспериментальном запуске украинского поезда по «Шелковому пути» в январе 2016 года [Электронный ресурс] // Комсомольская правда. – Режим доступа: <https://www.kp.ru/daily/26509/3378992/>. – Дата доступа: 26.12.2023.
9. Интервью Президента Республики Беларусь информационному агентству Синьхуа и Медиакорпорации Китая в феврале 2023 года [Электронный ресурс] // Президент Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://president.gov.by/ru/events/intervyu-kitayskim-smi>. – Дата доступа: 26.12.2023.
10. О состоянии и перспективах развития Китайско-Белорусского индустриального парка «Великий камень» в 2023 году [Электронный ресурс] // Беларусь сегодня. – Режим доступа: <https://www.sb.by/articles/novy-rezidenty-na-ocheredi.html>. – Дата доступа: 26.12.2023.
11. Основные показатели деятельности резидентов Китайско-Белорусского индустриального парка «Великий камень» [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/statistika-malykh-territoriy/osobyje-ekonomicheskie-zony/godovye-dannye/>. – Дата доступа: 26.12.2023.
12. Внешняя торговля ЕАЭС с Китаем: итоги 2021 года [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия. – Режим доступа: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/718/EAES_Kitay.pdf. – Дата доступа: 26.12.2023.
13. Участие Беларуси в заседании Высшего Евразийского экономического совета [Электронный ресурс] // Президент Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://president.gov.by/ru/events/uchastie-v-zasedanii-vysshego-evraziyskogo-ekonomicheskogo-soveta-1621588656>. – Дата доступа: 26.12.2023.
14. Нью-Делийская декларация Совета глав государств – членов Шанхайской организации сотрудничества [Электронный ресурс] // Президент Российской Федерации. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/supplement/5963>. – Дата доступа: 26.12.2023.

Аннотация

В статье рассматриваются особенности белорусско-китайских политических отношений в рамках инициативы «Один пояс – один путь». Внимание концентрируется на политических интересах Беларуси. Представлены примеры основополагающих документов, свидетельствующих о начале проектной деятельности стран в рамках инициативы. Объясняется важность географического преимущества Беларуси в отношении расширения торгово-экономического сотрудничества между Востоком и Западом как главной стратегической цели инициативы «Один пояс – один путь» в евразийском ареале. На примере анализа экономических показателей образцового проекта китайской инициативы в Беларуси – Индустриального парка «Великий камень» объясняется актуальность сопряжения инициатив Китая и ЕАЭС.

Abstract

This article examines the specifics of Belarusian-Chinese political relations within the framework of the “One Belt, One Road” initiative. Focusing on the political interests of Belarus. Examples of the fundamental documents indicating the beginning of the project activities of the countries within the framework of the initiative are presented. It explains the importance of the geographical advantage of Belarus in terms of expanding trade and economic cooperation between East and West, as the main strategic goal of the “One Belt, One Road” initiative in the Eurasian area. Using the example of the analysis of economic indicators of the exemplary project of the Chinese initiative in Belarus – the Great Stone Industrial Park, the relevance of combining the initiatives of China and the EAEU is explained.